

1. ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ ОБУЧЕНИЯ, ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ

О.И. Андреевко

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

ЗНАЧЕНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Известно, что большинство людей запоминают 5% услышанного и 20% увиденного. Одновременное использование аудио- и видеoinформации повышает запоминаемость информации до 40–50%. Аудиовизуальные средства обучения воздействуют одновременно на два анализатора (зрительный и слуховой), и поэтому их использование является неотъемлемым условием повышения качества обучения.

Аудиовизуальные средства обучения – особая группа технических средств обучения, включающая экранные и звуковые пособия. Это диапроекции (диафильмы и диапозитивы), эпипроекции (демонстрация на экране рисунков, чертежей и т. п., напечатанных или нарисованных на бумаге и демонстрируемых с помощью эпископов), кодопроекции, учебные кинофильмы, учебные телекинофильмы, звуковые пособия.

Аудиовизуальные средства обучения позволяют:

- ✓ глубже раскрыть содержание учебных дисциплин;
- ✓ интенсифицировать процесс передачи информации;
- ✓ организовать активную познавательную деятельность учащихся;
- ✓ формировать учебную мотивацию у обучаемых, усилить эмоциональный фон обучения;
- ✓ выделить существенные и несущественные признаки, показать связь практического материала с теоретическим содержанием;
- ✓ ознакомить учащихся с историческим развитием и становлением ведущих научных теорий, с жизнью и творчеством выдающихся ученых;
- ✓ выйти за рамки учебной аудитории, значительно расширить иллюстративный материал;
- ✓ индивидуализировать и дифференцировать учебный процесс;
- ✓ разнообразить учебно-методические приемы обучения;
- ✓ быстро переключать учащихся с одного вида учебной деятельности на другой вид;
- ✓ показать значение науки в познании и преобразовании жизни;
- ✓ сформировать патриотизм, гуманизм и нравственные идеалы у обучаемых.

Безусловно, значение аудиовизуальных средств в процессе обучения трудно переоценить. Однако следует отметить, что педагогическая эффективность использования аудиовизуальных средств обучения во многом зависит от методики их включения в учебный процесс.

При оценке места и роли аудиовизуальных средств в системе средств обучения математике необходимо учитывать дидактические возможности различных аудиовизуальных средств в процессе обучения.

Каждое из аудиовизуальных средств обучения, используемых на уроках математики (аудиозапись на аналоговом или цифровом носителе, телевизионная передача, учебный видеофильм, кинофрагмент, видеофильм), имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при подготовке к уроку. Всегда необходимо помнить, что каждое средство обучения, используемое в преподавании, должно иметь определенное информационное содержание, соответствующее программе, и обеспечивать решение конкретной методической задачи.

Аудиозапись. К звуковым средствам (аудиозаписям) относятся: фотодокументы, фонохрестоматии, музыкальные записи.

Аудиозапись можно применять для проведения математических диктантов, записи ответов учащихся, озвучивания экранных пособий, музыкального сопровождения урока.

В фонотеку можно поместить записи выступлений ученых, инженеров, специалистов областей науки и техники, выпускников школ и колледжей и др. Аудиофайл может содержать учебный материал в помощь отстающим или пропустившим занятия учащимся.

Таким образом, содержание аудиозаписи может быть различным, и в связи с этим различны ее дидактические функции. Например, аудиозапись контрольного диктанта по математике экономит время и силы учителя при проведении такой работы в нескольких параллельных группах (классах). Запись ответа учащегося позволит учителю тщательно его проанализировать. Кроме того, учащимся можно предложить прослушать и оценить полноту и правильность ответов на вопросы одноклассника.

Учебное телевидение. Дидактические возможности учебного телевидения обусловлены огромными аналитико-синтетическими возможностями, которые делают управляемым сам процесс восприятия. На экране учебная информация подается постепенно, по кадрам, имеется возможность показывать часть объекта, укрупнять рассматриваемые детали, объяснять какой-либо процесс или явление схематическими мультипликациями.

Весьма успешным может быть использование телевизионных учебных передач по математике на уроках систематизации и обобщения знаний. Дидактическая функция обзорной телепередачи – способствовать процессу обобщения. Самым простым дидактическим материалом к уроку

математики с использованием телепередачи можно считать заранее подготовленные в тетрадях формы для схем и таблиц, в которые учащиеся записывают необходимые для запоминания сведения при работе с телепередачей. В таблицу можно заносить и краткий описательный материал. При дальнейшей работе записанные в тетрадь данные служат фактологической базой для закрепления и углубления знаний. На их основе привлекается для воспроизведения и чувственный опыт, полученный при работе с телепередачей и другими средствами обучения, входящими в комплекс.

Учебный фильм. Учебное кино называют самым наглядным из всех средств обучения. Его особенности во многом обусловлены той огромной работой, которая проводится при создании фильма. Как известно, фильм имеет возможность передавать в единицу времени значительно большее количество информации, чем это может быть достигнуто при словесном изложении, за счет более экономной формы сообщения. Учебное кино обладает выразительностью, возможностью воспроизведения на экране явления или процесса с любой скоростью.

Фильмы по математике могут носить обобщающий характер и отражать большой по объему материал. Такие фильмы можно использовать на вводных или заключительных (обобщающих) уроках. Другие фильмы по математике могут освещать конкретные вопросы курса.

Видеофильм. С помощью видеофильма возможна постановка учебной проблемы, пробуждение к ней интереса учащихся. Дидактические возможности видеозаписи представляют собой удачное сочетание дидактических возможностей телевидения и учебного кино. Как и телевидение, видеозапись обладает большими аналитико-синтетическими возможностями, которые делают управляемым сам процесс восприятия: покадровое построение сообщения, возможность менять не только объект, но и фон восприятия, тезисность изложения, логическое и образное расчленение учебного материала. Видеозаписи присуща и специфическая особенность телевизионной формы сообщения знаний – воздействие на эмоциональную сферу учащихся. Видеозапись позволяет показать все фазы изучаемого явления в динамике, в процессе непрерывного развития. Появляется возможность более широкого и разнообразного в методическом плане использования экранно-звуковых пособий путем создания видеовставок в урок. В видеозапись можно вставить не только фрагмент экранного пособия, но и комментарий к нему. При подготовке к уроку можно сделать монтаж, включающий кадры учебных кинофильмов, презентаций, учебных таблиц и записей на доске с комментариями преподавателя. Последовательность показа, темп изложения, его логика могут меняться в зависимости от поставленных преподавателем целей и с учетом индивидуальной методической системы каждого преподавателя.

В видеозапись могут быть вставлены циклы учебных телевизионных передач, дополнительных занятий для учащихся.

Нами разработан видеурок по математике по теме «Теорема Пифагора» продолжительностью 43 минуты. Урок имеет следующую структуру:

- 1) видеофрагмент, настраивающий учащихся на активную учебно-познавательную деятельность (длительность 1 мин.);
- 2) тематический кроссворд с аудиосопровождением (длительность 6 мин.);
- 3) видеофильм о жизни и деятельности Пифагора (длительность 7 мин.);
- 4) шаржи с аудио сопровождением (длительность 2 мин.);
- 5) доказательство теоремы Пифагора с аудиосопровождением (длительность 2 мин.);
- 6) демонстрация образцов решения задач с использованием теоремы Пифагора (длительность 2 мин.);
- 7) самостоятельное решение задач с использованием теоремы Пифагора, с дальнейшей демонстрацией решений для самопроверки и аудио сопровождением (длительность 22 мин.);
- 8) формулировки изречений Пифагора с аудиосопровождением и музыкальным фоном (длительность 1 мин.).

Преимущества данного видеурока заключаются в том, что:

- продолжительность видео позволяет сделать вступление и подвести итоги урока;
- преподаватель может в любой момент прервать видео и дополнить его, либо разъяснить непонятный для учащихся момент, и все это без потери качества воспроизведения;
- видеозапись может послужить основой для самостоятельного домашнего разбора темы учеником;
- видео выполнено в распространенном формате *.mp 4, который могут читать встроенные по умолчанию проигрыватели Windows Media Player и Media Player Classic (для операционной системы Windows);
- видео снабжено релаксационными фрагментами классической музыки и цветовой палитрой, не перегружающей зрение.

Можно сделать вывод, что в современной общеобразовательной школе аудиовизуальные средства обучения математике являются одним из обязательных составляющих элементов процесса обучения.

Литература

1. Коджаспирова, Г.М. Технические средства обучения и методика их использования / Г.М. Коджаспирова, К.В. Петров. – М.: Академия, 2001. – 256 с.

2. Мархель, И.И. Комплексный подход к использованию технических средств обучения / И.И. Мархель, Ю.О. Овакимян. – М.: Высшая школа, 1987. – 175 с.

3. Машбиц, Е.И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения / Е.И. Машбиц. – М.: Педагогика, 1988. – 192 с.

4. Мацуца, К.И. Использование аудиовизуальных средств обучения на уроках информатики / К.И. Мацуца // ИНФО (информатика и образование). – 2006. – № 7. – С. 110–114.

5. Молибог, А.Г. Технические средства обучения и их применение / А.Г. Молибог, А.И. Тарнапольский. – Минск: Университетское изд-во, 1985. – 208 с.

6. Оснащение школы техническими средствами в современных условиях // под. ред. Л.С. Зазнгобиной. – М.: УЦ «Перспектива», 2000. – 80 с.

7. Якушина, Л.С. Использование экранно-звуковых средств на уроках математики / Л.С. Якушина. – Минск: Новое знание, 2005. – 204 с.

О.И. Андреевко

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

Под проектом понимают совместную учебно-познавательную, творческую или игровую деятельность учащихся, имеющую общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленную на достижение общего результата деятельности.

Метод учебных проектов используют уже почти столетие в зарубежной педагогике. Основоположником считается американский философ-прагматик, психолог и педагог Джон Дьюи. Подробное освещение метод проектов получил в работах У. Килпатрика, Э. Коллингса (США). Главной особенностью метода проектов является обучение на активной основе, через целесообразную деятельность ученика, соответствующую его личным интересам. Приобретение знаний, умений и навыков происходит на каждом этапе работы над проектом: ученик приобретает и усваивает новые знания не сами по себе, а для достижения целей каждого этапа проектной деятельности. Поэтому процесс усвоения знаний проходит без нажима сверху и обретает личную значимость. Проектная деятельность учит учащихся размышлять, прогнозировать, формирует самооценку, создает положительную мотивацию для самообразования.

Проводя ту или иную самостоятельную работу учащихся, учителя рассматривают её как самоцель, не обращая внимания на то, способствует ли она активной мыслительной деятельности ученика или нет. Часто большое число самостоятельных работ направлено лишь на выполнение заданий по образцу, среди которых мало заданий творческого характера.

Для адекватного построения факультативов по математике с использованием проектной деятельности необходимо иметь представление о структуре проекта. Структура проектной деятельности учащихся чаще всего является линейной: потребность → проблема исследования → первоначальные идеи → оценка идей → разработка лучшей идеи (идей) → планирование → изготовление → апробирование → оценка.

Метод проектов требует изменения позиции учителя. Из носителя готовых знаний он превращается в организатора познавательной деятельности своих учеников.

Выполнить проект – это не только собрать материал, необходимую информацию по теме, но и применить добытые знания на практике, например: оформить стенды, альбомы, подготовить по возможности видеосъемку, сделать конкретное практическое дело.

Форма представления проекта определяется его темой, целью, содержанием, общим замыслом автора. Проекты могут быть:

- устные (доклад, обзор, отчет, сообщение);
- письменные (подборка задач, статья, сценарий, учебное пособие);
- наглядно-образные (информационный бюллетень, макет, модели фигур, оформление кабинета, плакат, презентация в PowerPoint, web-сайт, стенгазета, тематический журнал, чертеж).

В оценивании проектов приоритет отдается рейтинговой, качественной оценке. Обязательно включение промежуточного контроля и оценивания на всех этапах выполнения проекта. В качестве экспертов могут выступать педагоги, одноклассники и сам проектант. Особое внимание необходимо уделять оценке результатов работы самими учащимися, рефлексии осуществленной деятельности.

Обладая широким диапазоном возможностей, проектное обучение может быть организовано как в одном классе, так и в разновозрастных группах, может строиться на основе индивидуальной или совместной проектной деятельности учащихся, распределяемой по содержанию, назначению, трудоемкости и обеспечению. Учителю желательно дифференцировать темы по степени сложности, при этом особое внимание уделять индивидуальным и возрастным особенностям учащихся.

Монопроекты создаются в рамках одного предмета. Например, математические монопроекты. Разумеется, работа над монопроектом предусматривает подчас применение знаний и из других областей для решения той или иной проблемы, но сама проблема лежит в русле какого-

либо одного знания. При этом целесообразно выбирать наиболее сложные разделы или темы. Подобный проект требует тщательной структуризации по урокам с четким обозначением не только целей и задач проекта, но и тех знаний, умений, которые ученики предположительно должны приобрести в результате. Заранее планируется логика работы на каждом уроке по группам (роли в группах распределяются самими учащимися), форма презентации. Часто работа над такими проектами имеет свое продолжение в виде индивидуальных или групповых проектов во внеурочное время (например, в рамках научного общества учащихся).

Следует отметить, что выполнение проектных заданий и участие в проекте позволяет учащимся видеть практическую пользу от изучения того или иного предмета. Результатом станет повышение интереса к предмету, сознательное применение знаний в различных ситуациях. Все это будет способствовать повышению качества знаний учащихся, развитию у них высокой мотивированности, формированию творческого потенциала.

Наряду с этим учащиеся нуждаются в целом ряде определенных интеллектуальных, творческих, коммуникативных умений, необходимых для самостоятельного решения проблемы, лежащих в основе проектной методики обучения математике. Выделяют следующие умения, которые способствуют успешному овладению проектной деятельностью:

– *интеллектуальные* – умение работать с информацией, с текстом (выделить главную мысль, вести поиск информации в математическом тексте), анализировать информацию, делать обобщения, выводы, умение работать с разнообразными справочными материалами;

– *творческие* – умение генерировать идеи, находить не один, а несколько вариантов решения проблемы, прогнозировать последствия того или иного решения;

– *коммуникативные* – умение вести дискуссию, слушать и слышать своего собеседника, отстаивать свою точку зрения, подкреплять ее аргументами; умение находить компромисс с собеседником; умение лаконично излагать свою мысль.

Рассмотрим типы проектов по способу преобладающей деятельности, используемые при обучении математике.

Исследовательский проект. Исследовательский проект (проект с элементами исследовательской деятельности) предполагает наличие основных этапов, характерных для научного исследования. Этот тип проектов предполагает: обоснование актуальности темы, взятой для исследования, формулировку проблемы исследования, его предмета и объекта, обозначение задач исследования, определение методов исследования, источников информации, выбор методологии исследования, выдвижение гипотез решения обозначенной проблемы, разработку путей ее решения, обсуждение полученных результатов, формулировку выводов,

оформление результатов исследования, обозначение новых проблем для дальнейшего его развития. Не надо забывать, что исследовательский проект от исследования отличает то, что в результате работы над проектом не предполагается открыть новое математическое знание, элемент новизны если и будет иметь место, то лишь для проектанта. В каком-то смысле, это игра «в исследование» с целью приобщения учащихся к исследовательской деятельности, выявлению способностей к ней и интереса. Темами исследовательских проектов могут быть, например, «Секреты кривой линии»; «Построение сечений многогранников», «Теорема Эйлера», «Изгибаемость многогранников», «Логарифмы: прихоть математиков или жизненная необходимость», «Производная – это сложно, но прожить без нее невозможно» и т. п.

Творческий проект. Следует оговориться, что проект всегда требует творческого подхода и в этом смысле любой проект можно назвать творческим. Но при определении типа проекта выделяется доминирующий аспект. Творческий проект предполагает свободную форму работы, вариативность представления результатов. Такие проекты, как правило, не имеют детально проработанной структуры совместной деятельности участников, в начале она только намечается и далее развивается, подчиняясь жанру конечного результата. Результатом может быть: совместная газета, видеофильм, спектакль, игра, праздник, выставка и т. п. Однако оформление результатов проекта требует четко продуманной структуры в виде сценария видеофильма или спектакля, программы праздника, статьи, репортажа, оформления выставки и т. д., дизайна и рубрик газеты, альманаха, альбома.

Темами таких проектов при изучении геометрии в старших классах могут быть: «Многогранники в архитектуре и в живописи», «Геометрия кисти Леонардо», «Золотое сечение», «Замечательное число e », «Гармония вокруг нас», «Загадки пирамид» и т. п.

Практико-ориентированный (прикладной) проект. Результат выполнения такого проекта может быть непосредственно использован в практике. Например, при изучении теории графов можно усовершенствовать схему автобусных маршрутов своего города. А при изучении изгибаемости многогранников можно построить физическую модель изгибаемого многогранника Штерна, вычислить площадь поверхности и проанализировать величины объемов в разных состояниях многогранника, составить компьютерную программу, позволяющую выводить на экран изгибаемый многогранник, вращающийся в пространстве с заданным двугранным углом и меняющим свою форму в зависимости от его величины.

Такие проекты нацелены на социальные интересы самих участников проекта или внешнего заказчика. Эти проекты отличает четко обозначенный с самого начала результат деятельности его участников.

Причем этот результат обязательно ориентирован на социальные интересы самих участников и может быть использован в жизни класса, школы, микрорайона, города. Такой проект требует тщательно продуманной структуры, даже сценария всей деятельности его участников с определением функций каждого из них, четких выводов и участия каждого в оформлении конечного продукта. Здесь особенно важна хорошая организация координационной работы в плане поэтапных обсуждений, корректировки совместных и индивидуальных усилий, в организации презентации полученных результатов и возможных способов их внедрения в практику, а также систематической внешней оценки проекта.

Ролевые (игровые) проекты. В таких проектах структура только намечается и остается открытой до завершения работы. Участники принимают на себя определенные роли, обусловленные характером и содержанием проекта. Это могут быть литературные персонажи или выдуманные герои, имитирующие социальные или деловые отношения, осложняемые ситуациями, придуманными участниками. Результаты этих проектов либо намечаются в начале их выполнения, либо вырисовываются лишь в самом конце. Степень творчества здесь очень высокая, но доминирующим видом деятельности все-таки является ролевая.

Примерами таких проектов могут быть: деловая игра «Как измерили Землю», «Мозговой штурм» по теме «Площадь поверхности шара» и т. п.

Ознакомительно-ориентировочный (информационный) проект. Такой тип проектов направлен на сбор информации о каком-то объекте, явлении. Предполагается ознакомление участников проекта с этой информацией, ее анализ и обобщение фактов, предназначенных для широкой аудитории. Такие проекты часто интегрируются с исследовательскими проектами и становятся их органичной частью, модулем. Так же, как и исследовательские, они требуют хорошо продуманной структуры, возможности систематической коррекции по ходу работы. Структура подобного проекта может быть обозначена следующим образом: цель проекта, его актуальность, источники информации, проведение «мозговой атаки», обработка информации (анализ, обобщение, сопоставление с известными фактами, аргументированные выводы), результат (статья, сборник задач, реферат, доклад, видео и пр.), презентация. Выходом такого проекта часто является публикация в СМИ, в том числе в Интернете. Результатом проекта может быть и создание информационной среды класса или школы. Основой для проекта может быть любая тема курса стереометрии. Например, по темам «Пирамида», «Цилиндр», «Конус», где необходимо изучить информацию по теме, можно произвести ее анализ и систематизировать знания, показать применение теоретических знаний в практической деятельности.

Редакционное-издательский проект. Например, выпуск математической газеты, журнала, сборника и т. п. Данные проекты, как правило, выполняются после изучения темы.

Сценарный проект. Например, сценарий праздника «В математике есть своя красота, как в живописи и поэзии», «Земляки–математики».

Конечно, все вышеперечисленные целевые направления деятельности учащихся-проектантов реализуются в каждом проекте. В этом смысле любой проект – исследовательский, точно так же, как любой – творческий, ролевой, прикладной или информационный. Поэтому подчеркнем: речь идет не о единственной, а о доминирующей направленности деятельности участников того или иного проекта.

В реальной практике чаще всего приходится иметь дело со смешанными типами проектов, в которых имеются признаки исследовательских и творческих проектов, каждый тип проекта имеет свои особенности.

Считаем, что проекты являются важным элементом в системе обучения математике в современной школе.

Литература

1. Запрудский, Н.И. Современные школьные технологии / Н.И. Запрудский. – Минск: Сэр-Вит, 2003. – 288 с.
2. Иванова, О.С. Метод проектов в обучении математике // О.С. Иванова. – Математика: Приложение к газете «Первое сентября». № 3. – 2007. – С. 14–15.
3. Крымова, Л.Н. Метод проектов в обучении математике // Л.Н. Крымова. – Математика в школе. № 4. – 2006. – С. 62–68.
4. Лернер, И.Я. Дидактические основы методов обучения. – М.: Педагогика, 1981. – 186 с.

Г.В. Болбас

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

МЕТОДОЛОГЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ ВОСПИТАНИЯ

Методология научного исследования определяет стратегию изучения научного знания, выстраивает концепцию его развития, обуславливает исследовательские установки, а также способы интерпретации полученных результатов. Ключевым компонентом методологических основ изучения проблемы развития принципа природосообразности в педагогической теории и практике Беларуси эпохи Возрождения выступает методологема.

Методологема научно-педагогического исследования, определяемая как «априорная конструкция в виде теории или модели, которая используется для продуцирования того или иного конкретного проекта» [1, 31], представлена методологическими подходами. Сложность их определения заключается в том, что историко-педагогическое исследование требует системного взаимодействия двух наук: истории и педагогики, для каждой из которых характерны свои методологические подходы и способы познания. Поэтому системный характер историко-педагогического процесса рассматриваемого периода отражается в системности и комплексности методологических оснований и приемов аргументации, и соответственно, комплексности методологемы [2, 22], которая состоит из трех элементов.

Первый элемент методологемы представлен базовыми (общенаучными) методологическими подходами: историческим и системным (синергетическим). В рамках исторического подхода в качестве исследовательской задачи выявлены предпосылки становления и развития принципа природосообразности в историко-педагогическом контексте Беларуси эпохи Возрождения. Данный подход также позволил определить этапы развития рассматриваемого педагогического принципа:

I этап (н. XVI – 50–60-ые гг. XVI вв.);

II этап (сер. XVI – 80–90-ые гг. XVI вв.);

III этап (к. XVI–XVII вв.).

В качестве критериев периодизации выступают общественно-политические условия и факторы, обусловившие формирование характерных особенностей общественно-философской мысли Беларуси на данном этапе, в том числе и идей природосообразности воспитания.

Использование в исследовании системного подхода позволило трансформировать фрагментарное видение принципа природосообразности воспитания в целостное представление о его содержательно-сущностных характеристиках через включение в систему воззрений о человеке и природе, осмысление в мировом и национальном историко-педагогическом контекстах. Более того, сообразность воспитания природе уже включает в себе связи и взаимодействия систем, поэтому системность является как смыслообразующим, так и формообразующим атрибутом.

Синергетический подход как разновидность системного способствовал обогащению способов и средств организации историко-педагогического познания. Теория самоорганизации, которая лежит в основе данного методологического подхода, позволила представить процесс развития и становления принципа природосообразности воспитания в виде саморазвивающейся системы. Характерные для этой теории принципы самосохранения, самовоспроизводства и саморазвития стали критериями направленности природосообразного воспитания в Беларуси рассматриваемого периода.

Вторым элементом методологии являются концепции и теории, которые определяют детерминации общественного развития человечества и лежат в основе парадигмальных подходов. Согласно данным подходам, мы рассматриваем историко-педагогический процесс в его спиралеобразности. В качестве таких подходов в нашем исследовании выступают цивилизационный, аксиологический и культурологический.

Использование цивилизационного подхода позволяет выявить особенности становления педагогического принципа в русле историко-философских воззрений, с учетом исторического контекста развития Беларуси. Более того, определение содержания и сущности природосообразности воспитания, согласно основоположениям данного подхода, осуществляется через «анализ конкретно-исторических модификаций разной степени общности, от всеобщего через общее и особенное к единичному – и от единичного через особенное и общее к всеобщему» [3, 4].

Ценность как основная категория аксиологического подхода определила отношение личности к окружающей природе и своей внутренней природе. Сущностными характеристиками природы как ценности выступают следующие признаки: значимость, целесообразность, необходимость. Согласно трактовке анализируемого педагогического понятия, сообразность воспитания с природой уже включает в себе признание ее в качестве ценности, эталона, образца для подражания. Подобные представления являются объединяющими людей в общности. Более того, данный методологический подход позволяет определить прогностический потенциал результатов исследования в отношении современного образования, потому что рассматривает систему ценностей в исторической динамике, в каждом конкретном культурном контексте. В результате, определяется не просто система ценностей по отношению к какому-либо явлению, в том числе и педагогическому, но и ее изменение в результате действия социально-экономических, политических, культурных факторов.

Потенциал культурологического подхода заключается в возможности актуализации историко-педагогического знания, которая определяется востребованностью отечественного образовательного опыта. Сущность принципа природосообразности воспитания определяется через культурно-историческое осмысление понятий «природа», «воспитание», «человек».

Третий элемент методологии представлен инструментальными подходами (онтологическим, феноменологическим, герменевтическим), которые выступают основой для осуществления сравнительного анализа научных положений и фактов, служат обоснованию этапности развития принципа воспитания, проведению интерпретационной работы с научными текстами.

Таким образом, методологема исследования позволяет определить стратегию изучения проблемы развития принципа природосообразности воспитания в историко-педагогическом контексте Беларуси эпохи Возрождения.

Литература

1. Горб, В.Г. Концептуальный подход к определению теоретических и методологических основ научно-педагогического исследования / В.Г. Горб // Образование и наука. – 2007. – № 1 (43). – С. 26–34.

2. Бордовская, Н.В. Системная методология современных педагогических исследований / Н.В. Бордовская // Педагогика. – 2005. – № 5. – С. 21–29.

3. Корнетов, Г.Б. Историко-педагогический процесс в зеркале цивилизационного подхода / Г.Б. Корнетов // Вестник УРАО. – 2002. – № 4. – С. 3–57.

Н.В. Гуцко, А.П. Савенок

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ

Рассмотрим возможности осуществления правового воспитания, заложенные в содержании образовательной области «Информатика». Отмечено, что в содержании курса «Информатика», представленного стандартом [1], зафиксированы задачи правового, этического и трудового направлений воспитательной работы, что позволяет осуществлять воспитательную деятельность практически по всем направлениям.

Воспитательные ситуации, когда учитель и ученики совершают поступки, проявляющие их нормы поведения, могут возникать спонтанно или быть целенаправленно организованными учителем.

Таковыми ситуациями могут стать:

- беседа или дискуссия по поводу сложных ситуаций, в которые могут попадать люди информационного общества;
- эпизод учебной деятельности на уроках;
- реакция на контекст практических заданий;
- соучастие учителя в делах учеников и др.

Возможность достижения поставленных воспитательных целей у учителя появляется в процессе знакомства учащихся с фактами действительности и примерами деятельности человека, освещаемыми попутно – в целях мотивации – или целенаправленно – через внеклассные эпизодические мероприятия.

Следует отметить, что многие правовые ценности, имея основу и происхождение в моральных нормах, усваиваются личностью в процессе разнообразной социальной практики, через иные, не правовые формы и каналы формирования общественного сознания. Остановимся на понятии правового воспитания и рассмотрим формы, средства и методы, которые являются основными элементами механизма правового воспитания.

Правовое воспитание – это целенаправленная деятельность государства, общественных организаций, отдельных граждан по передаче юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентации, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм.

Содержанием правового воспитания в средней общеобразовательной школе является приобщение учащихся к знаниям о государстве и праве, законности, правах и свободах личности, выработка у учащихся устойчивой ориентации на законопослушное поведение.

В современных условиях применяются самые разнообразные формы правовой работы с учащимися:

- правовой всеобуч;
- пропаганда права средствами массовой коммуникации;
- правовая воспитательная работа в связи с теми или иными конституционными мероприятиями (референдумы, выборы и т. д.).

Важным элементом механизма правового воспитания выступают разнообразные методы правовой воспитательной работы – приемы, способы разъяснения политико-правовых идей и принципов в целях воздействия на сознание и поведение личности в интересах правопорядка.

К методам правового воспитания относятся многообразные приемы педагогического, эмоционального, логико-гносеологического воздействия на учащихся.

Важным методом правового воспитания является правовое просвещение. Правовое просвещение, т. е. процесс распространения правовых знаний, служит росту общей юридической культуры и образованности учащихся, в частности. Главная цель правового просвещения в качестве метода правовой пропаганды – воспитание у учащихся уважения к праву и законности.

Для освоения теоретических знаний и практических умений в учебных программах по дисциплине «Информатика», на наш взгляд, целесообразно предусматривать отдельные уроки – уроки информационного права, где теория представляется рядом понятий, конкретных статей информационного законодательства Республики Беларусь и международного уровня.

Понятия можно разделить на две группы: правовые и технологические.

К правовым понятиям относят «информационное право, авторское право, право собственности на информационный продукт, информационная преступность, компьютерные преступления». Во время факультативных занятий информационно-правовая тематика, как правило, вызывает повышенный интерес учащихся, они охотно готовят доклады и сообщения по самостоятельно найденным материалам, участвуют в дискуссиях. Очень полезны конкретные примеры информационных и компьютерных правонарушений, мер их пресечения и наказания. Однако важно не перейти грань, когда учитель, стремясь продемонстрировать свою технологическую компетентность и находчивость, практически обучает подростков методам совершения компьютерных преступлений.

Освоение технологических понятий (компьютерный вирус, антивирусная защита, лицензированная программа, уровни доступа и т. д.) связано с выполнением соответствующих практических работ и отработкой умений устанавливать лицензированную программу и организовывать антивирусную защиту.

В учебном процессе весьма часто предоставляется возможность для обсуждения и практического применения правовых норм информационной сферы. Есть такие вопросы, ответы на которые очевидны: нельзя вскрывать и искажать защищенную информацию в чужих базах данных, нельзя создавать вирусы и т. д.

В ряде случаев незнание правовых основ может привести к правонарушению, поэтому на уроках информатики в ходе изложения основного материала учителю целесообразно рассмотреть с учащимися ответы на следующие вопросы:

– Можно ли сделать для себя самую резервную копию купленной программы?

– Можно ли предоставить возможность пользоваться законно приобретенным вами диском с программой другому лицу на его компьютере?

– Имеет ли право администратор сети вторгаться в пространство пользователя на сервере?

– Существует ли авторское право на идею, высказанную автором устно кому-либо?

– Можно ли декомпилировать программу, чтобы разобраться в ее деталях, возможно, исправить ошибку, воспользоваться идеей?

Повод для обсуждения правовых вопросов возникает при:

– опубликовании сайта, разработанного учащимися;

– обсуждении информационного пространства каждого ученика в компьютерном классе;

– обсуждении требований к поведению ученика во время занятий в компьютерном классе с позиции сохранности программного обеспечения;

– других подобных ситуациях [2].

Перечислим темы, с учетом содержания учебной программы для общеобразовательных учреждений с белорусским и русским языками обучения [3], которые требуют, на наш взгляд, включения в теоретический материал элементов правового просвещения – рассмотрения содержания правовых норм:

- | | |
|----------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 6 класс | Тема 1 «Первоначальные приемы работы с персональным компьютером» |
| 7 класс | Тема 6 «Информация и информационные процессы»
Тема 7 «Аппаратное и программное обеспечение компьютера»
Тема 10 «Локальная компьютерная сеть» |
| 8 класс | Тема 11 «Хранение и защита информации» |
| 9 класс | Тема 18 «Компьютерные коммуникации и Интернет» |
| 10 класс | Тема 21 «Информационные модели»
Тема 22 «Цифровые устройства для обработки информации»
Тема 23 «Основы мультимедиа» |
| 11 класс | Тема 24 «Информационные системы и технологии»
Тема 26 «Основы веб-конструирования» |

На современном этапе информационное общество позволяет людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления, поэтому долгом учителя является разъяснение норм и предупреждение противоправных поступков, правовая мотивация деятельности учащихся, устранение обстоятельств, способствующих правонарушению, чтобы информационные технологии служили достижению взаимодополняющих целей повышения общественного благосостояния.

Литература

1. Общее среднее образование: основные нормативы и требования: образовательный стандарт = Агульная сярэдняя адукацыя: асноўныя нарматывы і патрабаванні. – Утвержден и введен 10.01.2007. – Минск, 2008. – 22 с.
2. Минькович, Т.В. Воспитание средствами курса «Информатика и ИКТ» / Т.В. Минькович // Информатика и образование. – 2007. – № 11. – С. 76–88.
3. Информатика: VI–IX классы: учебная программа для общеобразовательных учреждений с белорусским и русским языками обучения. – Минск: МО РБ, 2008. – 49 с.

С.В. Лукашенко

УО «МогГУ имени А.А. Кулешова» (г. Могилев)

ОБУЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ЧЕРЕЗ РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ПО ФИЗИКЕ

Одаренные люди определяют судьбу страны и человечества, именно поэтому создание условий для развития творческого и интеллектуального потенциала молодежи является важной задачей. Как воспитать у учащихся потребность получать искреннюю радость и наслаждение от процесса познания окружающей действительности? Как помочь их творческому росту? Эти и многие другие проблемы подчеркивают необходимость разработки таких средств организации образовательной деятельности школьников, которые бы позволили каждому ученику, с любым уровнем теоретической подготовки по физике, полноценно реализовать себя.

Анализ содержания учебников и учебно-методических пособий по физике показывает, что имеющиеся в них задачи и задания построены преимущественно по признаку родства с учебным материалом, их целевое назначение ограничено реализацией теоретико-понятийного и операционно-деятельностного компонентов обучения. Дидактические функции этих задач и заданий, как правило, не ориентированы на целенаправленную организацию процесса индивидуальной самореализации творческого потенциала учащихся.

В процессе работы над темой исследования были проанализированы программа по курсу физики общеобразовательной школы, учебники физики, сборники задач. По теме «Основы кинематики» были выделены и описаны структурные элементы физических знаний (величины, модели, явления, законы, теория, приборы). По каждому структурному элементу из сборников задач подбирались задачи 3–5 уровней сложности, задачи первого и второго уровней сложности составлялись автором. В результате этой работы было подобрано 350 уровневых задач для формирования практических умений; составлены задания для контроля знаний и умений учащихся. В разработанный дидактический материал вошли графические, качественные задачи, задачи на логические цепочки, вычислительные задачи.

Апробация дидактического материала в средней школе № 21 г. Могилева (во время педагогической практики) позволила сделать вывод, что применение подобранной системы задач позволяет формировать у учеников практические умения по решению физических задач разных типов, своевременно корректировать знания учащихся, устранять проявляющиеся пробелы, повышает успеваемость и способствует развитию личности учащихся.

М.И. Масло, Т.И. Ковальчук
УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

ВЛИЯНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Наряду с загрязнением окружающей среды, ускорение темпа жизни и связанное с этим увеличение отрицательных эмоций, внешней нестабильности и экономической сложности приводит к истощению защитных механизмов, срыву иммунной системы, росту клинической патологии. Особенно этому подвержены дети – наиболее критическая группа населения, в недрах которой закладываются основы будущего здоровья и благосостояние нации.

Все больше ученых-практиков говорят о необходимости совершенствования физического воспитания детей дошкольного возраста и их подготовки к обучению в школе. В недооценке физической культуры дошкольного детства кроется одна из причин плохой физической подготовленности детей и высокой заболеваемости. Известно, что важнейшим показателем здоровья человека является его физическое развитие, а уровень физического развития определяется двумя факторами: генетической наследственностью и воздействием окружающей среды.

Целый ряд исследований, отмечая тесную связь здоровья с образом жизни, считает, что основы физической культуры человека следует формировать с самого раннего детства, так как именно в этом возрасте дети интенсивно усваивают и впитывают информацию, а, следовательно, легче образуют культурные привычки и потребности.

Необходимо отметить, что комплексное использование средств физического воспитания – естественных сил природы, гигиенических факторов и физических упражнений, рассматривается как основное условие решения задач оздоровления, воспитания и образования детей дошкольного возраста. При этом физические упражнения выделяются как основное и специальное средство обучения детей движениям и развития их физических качеств.

Многие авторы к физкультурно-оздоровительной работе относят комплекс закаливающих процедур – воздушных, солнечных, водных, где основными правилами являются: систематичность, постепенность, комплексность, учет климатогеографических условий, положительное эмоциональное отношение к процедуре. Ряд авторов подчеркивают, что от проведения закаливающих мероприятий в холодное время года снижается заболеваемость в 2–3 раза. Организму необходимо влияние отдельных

факторов природной среды, так как они оказывают хороший оздоровительный эффект.

Можно отметить, что двигательная активность – главный фактор роста и развития детей, а физическую культуру условно можно разделить на оздоровительную, спортивную и прикладную. Оздоровительная нагрузка повышает активность обменных процессов, создает благоприятные условия для функций кровообращения, дыхания, пищеварения, обменных процессов в тканях, в суставном аппарате, нервно-эндокринной системе.

Таким образом, следует констатировать, что в процессе физического воспитания детей дошкольного возраста решаются оздоровительные, воспитательные и образовательные задачи. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Учитывая тот факт, что в последнее время состояние здоровья детей дошкольного возраста имеет тенденцию к снижению, правомерно в большей степени делать уклон на оздоровительное направление. Средства физического воспитания, их разумное сочетание, позволяют эффективно решать оздоровительные задачи в процессе физического воспитания детей дошкольного возраста.

Любая методика в физическом воспитании специфична тем, что в основе всех способов применения физических упражнений лежит регулирование нагрузки (длительность и интенсивность упражнений, а также вариативность сочетания нагрузки и отдыха). В этой связи представляется необходимость рассмотреть вопрос об особенностях нормирования нагрузок, проанализировать подходы к содержанию и организации физического воспитания в дошкольных учреждениях.

А.Х. Мирзаев

УО «МогГУ им. А.А. Кулешова» (г. Могилев)

О ПРИМЕНЕНИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ КВАНТОВОЙ ФИЗИКЕ

Информационные компьютерные технологии стали уже неотъемлемой частью учебного процесса по физике в средней общеобразовательной школе. Они воспринимаются учащимися с большим интересом, чем традиционные дидактические средства. В типовой программе по физике для средней школы рекомендуется применение различных компьютерных программ.

Одним из видов информационных компьютерных технологий является компьютерное моделирование. Необходимость использования моделей в процессе учебного познания диктуется тем, что изучаемый

объект может быть недоступен или же труднодоступен для непосредственного восприятия (исследования). Особенно это касается изучения квантовой физики в средней общеобразовательной школе.

Применяемые в практике обучения физике учащихся средней общеобразовательной школы компьютерные модели по квантовой физике обладают рядом недостатков:

- совпадают только по отдельным элементам структуры объекта;
- слабое выражение образности, что не позволяет формировать у учащихся представление о механизме явлений или процессов;
- неполный охват объектов моделирования.

Поэтому учителю физики важно уметь создавать компьютерные модели.

Наиболее доступным для учителя инструментарием для этого является входящее в комплект общераспространенного пакета Microsoft Office стандартное приложение Power Point.

Автором созданы двенадцать моделей физических явлений и процессов по квантовой физике, применение которых проводится в пяти школах города Могилева и Могилевской области в трех вариантах:

- ◆ демонстрационного модельного учебного физического эксперимента;
- ◆ средства наглядности при решении физических задач;
- ◆ средства самостоятельного домашнего модельного эксперимента.

Использование программ, создаваемых на базе MS Power Point, как нельзя лучше позволяет решить проблему наглядности. Преимущества моделей, созданных с помощью данной программы, следующие:

- при необходимости их можно изменять и дополнять;
- подготовительная работа проводится лишь один раз;
- все средства наглядности размещаются в компьютере и демонстрируются на уроке с помощью мультимедийного проектора, что существенно упрощает процесс его проведения.

О.А. Реутская

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

ИНТЕРАКТИВНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ

Стремительная информатизация современного общества обязывает активно использовать в образовательном процессе учреждений образования компьютерные технологии обучения. Применение информационных технологий в процессе воспитания и обучения подрастающего поколения является также одним из способов повышения

качества образования [1; 2; 3]. В настоящее время при организации обучения в школе учителя все шире используют мультимедийные компьютерные учебные презентации.

Мультимедийная презентация (ММП) – это программный продукт, который может содержать текстовые материалы, фотографии, рисунки, слайд-шоу, звуковое оформление и дикторское сопровождение, видеофрагменты и анимацию, трехмерную графику. Основным отличием презентаций от остальных способов представления информации является их особая насыщенность содержанием и интерактивность, т. е. способность пользователя влиять на работу информационного средства. Усиление интерактивности приводит к более интенсивному участию в процессе обучения самого обучаемого, что способствует повышению эффективности восприятия и запоминания учебного материала.

Наибольшее применение в учебно-воспитательном процессе школы получили *презентации-визуализации*, которые служат для наглядного сопровождения излагаемого материала. Второй вид компьютерных учебных презентаций – *интерактивные презентации* – используются реже, хотя они содержат огромные возможности повышения качества обучения в целом и самостоятельной работы учащихся в частности. Цель нашего исследования – выявить сущность, структуру и способы реализации интерактивных презентаций в процессе организации самостоятельной работы школьников.

Интерактивная презентация – это учебная презентация, управление которой осуществляется индивидуально каждым обучаемым. Это своеобразный диалог между пользователем и компьютером, т. е. управляет презентацией ученик, определяя время восприятия, а также объем необходимого материала.

В зависимости от выполняемой дидактической задачи интерактивная презентация может быть:

- *обучающей* (позволяет учащемуся самостоятельно усвоить новую тему);
- *обобщающей* (применяется для обобщения и систематизации знаний);
- *консультационной* (предназначена для преподнесения новой информации в мультимедийной форме);
- *контролирующей* (используется для определения состояния или отдельных особенностей обучаемого на текущий момент времени на основе выполнения стандартизированных заданий) [4, 185].

Также интерактивные презентации могут быть *комплексными*, в которых интегрируются все перечисленные выше виды.

Данный вид презентаций может использоваться, как для организации самостоятельной работы учащихся, так и непосредственно на самом уроке.

В последнем случае презентацию оптимально применить с помощью интерактивной доски.

Применение интерактивных презентаций при организации самостоятельной работы способствует повышению эффективности восприятия и запоминания учебного материала, содействует развитию активности и самостоятельности учащихся, повышает мотивацию к обучению. При использовании интерактивных презентаций реализуется один из фундаментальных принципов обучения – принцип индивидуализации. Все эти возможности интерактивная презентация приобретает только при условии ее грамотного моделирования и дидактически верного исполнения.

Нами разработана структура комплексной интерактивной презентации, которая включает:

- титульный слайд;
- навигацию;
- оглавление;
- учебный информационный материал, связанный между собой гиперссылками;
- глоссарий;
- материал для формирования практических, умений и навыков;
- контрольные и тестовые блоки;
- ключи к заданиям, скрытые паролем;
- информационные ресурсы по теме для углубления изученного материала.

Такая структура интерактивной презентации позволяет осуществлять дифференцированный подход. Работая над созданием данной презентации, учитель может включать задания различного вида и уровня сложности. Например, для слабоуспевающих учащихся необходимо составлять такую систему упражнений, которая бы содержала в себе алгоритмы выполнения заданий и, постепенно усложняясь, приводила к усвоению материала на базовом уровне. Для учеников, имеющих способности и желание изучать материал на более высоком уровне сложности, можно включить дополнительные упражнения с применением заданий творческого характера, снабдив их предварительно дополнительной информацией. Таким образом, созданная на основе дифференцированного подхода интерактивная презентация дает возможность индивидуализировать и варьировать как содержание образования, так и применяемые методы и средства предоставления учебного материала, а также контроля его усвоения. Такая организация учебной работы позволяет каждому ученику не только формировать, закреплять, углублять знания и способы их применения на практике, но и приобретать умения и навыки организации самостоятельной работы.

Интерактивная презентация также обладает широким спектром возможностей по развитию различных видов мыслительных операций (сравнение, анализ, синтез, обобщение и др.). Благодаря макросу Drag and Drop в процессе демонстрации можно перемещать любые объекты на слайде. **Drag-and-drop** (*перетаскивание*) – форма выполнения каких-либо действий в графических интерфейсах пользователя, подразумевающая использование компьютерной мыши. В переводе с английского означает буквально: тащи-и-бросай. Действие выполняется путём оперирования видимыми на экране компьютера объектами при помощи манипулятора мышь. Суть действий заключается в перемещении виртуальных объектов относительно друг друга и таким образом выполнении каких-либо действий в приложении либо при взаимодействии нескольких приложений [5].

Добавив в презентацию слайд-задания, можно выполнить в интерактивном режиме упражнения различного типа: на классификацию, на установление сходства и сравнения, на исключение «лишнего», на конкретизацию понятий, на поиск закономерности, на установление аналогии, на моделирование и соотношение понятий. Ученики могут экспериментировать, решая поставленную задачу, подставляя разные объекты, используя несколько попыток. При проведении данного рода упражнений можно использовать автоматически настроенный таймер, что позволяет обучающимся контролировать время выполнения заданий. Введение данного элемента в презентацию способствует осмыслению учебного материала, его систематизации и обобщению, применению теоретических знаний на практике, формированию практических умений и навыков.

Применение интерактивной презентации требует специальных условий организации. Так как интерактивная презентация создается для самостоятельной индивидуальной работы, или работы в малых группах, ее применение на уроках возможно только при полной компьютеризации класса. Тогда каждый ученик, находясь за персональным компьютером, работает с интерактивной презентацией под непосредственным руководством и контролем учителя.

Интерактивный характер презентации предоставляет возможность ученику принять непосредственное участие в ходе усвоения учебного материала, что делает процесс обучения более активным, в отличие от презентаций-визуализаций, в которых учащиеся выполняют пассивную роль и воспринимают уже «готовые» знания.

Применение интерактивной презентации для организации домашней учебной работы создает дополнительные возможности повышения ее качества. Разработанные интерактивные презентации на электронных носителях передаются учащимся с четкими инструкциями по организации самостоятельной учебной деятельности. Требуют уточнения сроки работы

с материалом и способы проверки качества его усвоения. Такие задания привлекают учеников своей нестандартностью и привлекательностью исполнения.

Своеобразие самостоятельной работы с использованием интерактивной презентации заключается в том, что ученик выполняет задания без помощи преподавателя: сам выбирает способы действий, совершает множество операций, контролирует и проверяет их в соответствии с поставленной целью и учится находить, классифицировать, систематизировать и использовать информацию различного вида (текст, схема, таблица, иллюстрация, видео и т. д.).

Еще одной спецификой самостоятельной работы является самоконтроль. Поэтому очень важно наличие в презентации ссылок на справочную литературу, гиперссылок с дополнительной информацией и ответов к заданиям. Таким образом, ученик сочетает исполнительные и контрольные действия.

Для достижения наилучшего результата интерактивная презентация должна обладать следующими качествами:

- соответствовать санитарно-гигиеническим требованиям, как по дозировке учебного материала, так и по дизайну его оформления (выбор цветового решения, размер шрифтов, расположение объектов, включение анимации и видеоматериала, звукового сопровождения);

- обладать простой системой навигации, позволяющей легко перемещаться по презентации;

- иметь четкую логическую структуру, состоящую из блоков перечисленных выше;

- соответствовать общедидактическим и методическим требованиям к предоставлению учебного материала, к формированию практических умений и навыков, а также к организации контроля и самоконтроля.

Интерактивная презентация также может быть частью целого электронного учебно-методического комплекса. Тогда с помощью гиперссылок ее содержание может быть связано с другими объектами комплекса, а также с презентациями единого тематического блока, что позволяет видеть целостность и системность изучаемого материала.

Таким образом, интерактивная презентация может решать множество педагогических задач. Грамотно разработанная интерактивная презентация способна активизировать и оптимизировать процесс обучения, повысить качество самостоятельной работы учащихся.

Литература

1. Гаврыш, С.В. Создание эффективной презентации / С.В. Гаврыш // Мультимедийные презентации в обучении [Электронный ресурс]. –

2009–2011. – Режим доступа: <http://g-sv.ru/drupal/?q=node/40>. – Дата доступа: 10.02.2011.

2. Захарова, И.Г. Информационные технологии в образовании : учеб. пособие для студ. высш. уч. заведений / И.Г. Захарова. – 4-е изд, стер. – М.: Издательский центр Академия, 2008. – 192 с.

3. Информационные технологии в образовании / авт.-сост. О.А. Минич. – Минск: Красико-Принт, 2008. – 176 с.

4. Сивашинская, Е.Ф. Педагогические системы и технологии: курс лекций для студентов педагогических специальностей вузов / Е.Ф. Сивашинская, В.Н. Пунчик; под общ. ред. Е.Ф. Сивашинской. – Минск: Экоперспектива, 2010 – 196 с.

5. Drag&Drop // Википедия [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Drag&Drop>. – Дата доступа: 3.05.2011.

А.П. Савенок, Н.В. Гуцко

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ VISUAL BASIC FOR APPLICATIONS (VBA) В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ

В Республике Беларусь внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образование привело к появлению новых методов и форм проведения занятий, базирующихся на электронных средствах представления, обработки и передачи информации. Сегодня успешно реализуется отраслевая программа «Электронный учебник» по разработке электронных образовательных ресурсов для системы образования, направленная на повышение качества образования за счет эффективного использования ИКТ в учебном процессе посредством применения электронных средств обучения – программно-методического обеспечения, используемого на всех этапах образовательного процесса, по конкретному учебному предмету [1].

В чем отличия «Электронного учебника» от обычного учебника? Электронный учебник представляет собой комплект обучающих, контролирующих, моделирующих и других программ, размещаемых на магнитных носителях (твердом или гибком дисках) ПЭВМ, в которых отражено основное научное содержание учебной дисциплины.

Электронный учебник часто дополняет учебник в твердом переплете и особенно эффективен в тех случаях, когда он:

- обеспечивает практически мгновенную обратную связь;
- помогает быстро найти необходимую информацию (в том числе контекстный поиск), поиск которой в традиционном учебнике затруднен;

– существенно экономит время при многократных обращениях к гипертекстовым объяснениям;

– наряду с кратким текстом – показывает, рассказывает, моделирует и т. д. (именно здесь проявляются возможности и преимущества мультимедиа-технологий) в темпе, наиболее подходящем для каждого учащегося индивидуально;

– позволяет проверить знания по определенному разделу.

В электронном учебнике может широко применяться видео- и аудиосопровождение, а также 3D-модели, которые более наглядно демонстрируют учащимся основные понятия изучаемой дисциплины.

Сегодня компьютер из вычислителя превращается в инструмент общего пользования, вне зависимости от специальности. Эта тенденция влечет за собой понижение интереса к изучению программирования и связана с тем, что:

– во-первых, без знания основ программирования можно работать на компьютере;

– во-вторых, созданные учащимися программы не имеют потребителя, а программирование ради программирования не интересно.

Необходимым условием целенаправленной работы по развитию интеллектуальных способностей личности является организация собственной учебно-познавательной деятельности учащихся.

В основе деятельности лежит личностное включение учащегося в процесс, когда компоненты деятельности им самим направляются и контролируются. Учебный процесс протекает в условиях мотивированного включения учащегося в познавательную деятельность, которая становится желаемой и привлекательной для него, приносящей удовлетворение от участия в ней.

Один из стимулирующих инструментариев, за счет которых повышается активность учащихся во время освоения учебного материала на уроке, реализуется через внесение элемента новизны, который отвлекает детей от трудностей, увлекая и пленяя их своей необычностью, использование своеобразных средств.

Таковыми элементами новизны с использованием своеобразных (компьютерных) средств являются, например:

- электронные учебники;
- мультимедийные презентации;
- учебные видеофильмы;
- различные виды компьютерных тестов.

Рассмотрев возможности создания вспомогательных средств – электронного учебника, мы приняли язык Visual Basic for Application (VBA) в качестве основы для написания его исходного текста. Данный выбор не случаен, этот язык позволяет создавать приложения,

выполняемые в среде Microsoft Office. Это могут быть разнообразные аналитические программы, системы автоматического создания официальных писем/документов с помощью библиотеки готовых шаблонов, тестирующие системы, программы для решения различных математических задач и т. п. При этом интерфейс создаваемой программы может быть совершенно непохожим на интерфейс того приложения, в котором она написана. Пожалуй, самое главное достоинство VBA в том, что этот язык является единым для всех офисных приложений Microsoft и поэтому позволяет связывать их между собой.

В качестве примера рассмотрим методику применения различных компонент Visual Basic for Application Microsoft Office PowerPoint при разработке в электронном учебнике средств контроля в различных предметных областях, в частности на примере предмета «Информатика».

Одной из составляющих информационно-методических умений педагога является умение составить компьютерный тест, эффективно и оперативно контролирующий знания учеников. Время на разработку тестовых заданий можно существенно сократить за счет использования новых сервисных средств педагогической ориентации, разработанных специально для тестовой системы контроля. Однако готовые программные оболочки позволяют вводить только запрограммированные задания, чаще одной и той же формы.

Разнообразие тестовых заданий, составленных учителем, – это гибкий и эффективный инструмент, который дает возможность выявить результаты усвоения разных компонентов содержания образования, контролировать уровень овладения различными видами учебной деятельности по теме.

Создавать задания можно как на самом слайде, так и при помощи конструирования собственных диалоговых окон (UserForm).

Наиболее распространенным является типовой тест с выбором ответа. В этом случае с помощью панели инструментов на слайде добавляются управляющие элементы (кнопки, надписи, переключатели) далее в редакторе Visual Basic обрабатывается действие кнопки «СЛЕДУЮЩИЙ ВОПРОС» (проверка правильности ответа, переход на следующий слайд (к следующему вопросу)).

```
Private Sub CommandButton2_Click()  
n = 0  
If OptionButton27.Value = True Then  
n = n + 1  
End If  
OptionButton24.Value = False  
OptionButton25.Value = False  
OptionButton26.Value = False
```

```

OptionButton27.Value = False
SlideShowWindows(1). View.Next
End Sub

```

В тест также могут быть включены задания, в которых необходимо заполнить пропуски. Для этого на слайде создается шаблон, в места пропуска помещается поле ввода, ограниченной длины (свойство Maxlength). Кнопка «Проверить» обрабатывается следующим образом:

```

Private Sub CommandButton1_Click()
    If TextBox1.Text = "10" Then TextBox1.BackColor = vbGreen Else
    TextBox1.BackColor = vbRed
    If TextBox2.Text = "10" Then TextBox2.BackColor = vbGreen Else
    TextBox2.BackColor = vbRed
    If TextBox3.Text = "31" Then TextBox3.BackColor = vbGreen Else
    TextBox3.BackColor = vbRed
    If TextBox4.Text = "20" Then TextBox4.BackColor = vbGreen Else
    TextBox4.BackColor = vbRed
    If TextBox5.Text = "A[j]" Or TextBox5.Text = "a[j]" Then TextBox5.BackColor
    = vbGreen Else TextBox5.BackColor = vbRed
    VBAProject.Slide1.CommandButton1.Visible = False
End Sub

```

Если «Поле ввода» заполнено верно, то оно становится зеленого цвета, неверно – красного цвета.

Аналогично в редакторе Visual Basic создаются пользовательские формы, на которые добавляются элементы управления. Далее обрабатывается их действие.

С помощью VBA можно создавать кроссворды. Для этого используются поля ввода с длиной 1 символ (свойство Maxlength=1). После нажатия кнопки «Проверить» содержимое этих полей складывается в слова.

```

slovo1 = TextBox11.Text + TextBox8.Text + TextBox12.Text + TextBox13.Text +
    TextBox14.Text + TextBox15.Text + TextBox16.Text + TextBox17. Text

```

Далее проверяется, соответствует ли полученное слово правильному ответу. В программе предусмотрен ввод слов заглавными буквами, прописными, а также первая заглавная, остальные – прописные.

```

If slovo2 = "массив" Or slovo2 = "МАССИВ" Or slovo2 = "Массив" Then j = j + 1
End If

```

Таким образом, VBA как язык программирования, который изучается в школе, одновременно может использоваться как средство при создании проектов и усиления мотивации изучения основ программирования, кроме того, представляет интерес в применении отдельных компонент VBA и их свойств. VBA сочетает в себе практически неограниченные возможности с простотой изучения и использования.

Главное достоинство языка VBA в том, что он является единым для всех офисных приложений и поэтому позволяет связывать их между собой.

Литература

1. Комплексная информатизация системы образования Республики Беларусь на 2007–2010 годы: программа: утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 1 марта 2007 г., № 265 / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2007. – № 67. – 5/24853.

І. С. Сычова

УА МДПУ імя І.П. Шамякіна (г. Мазыр)

ВЫКАРЫСТАННЕ ВЫХАВАЎЧАГА ПАТЭНЦЫЯЛУ НАРОДНАЙ ПЕДАГОГІКІ МАЗЫРСКАГА ПАЛЕССЯ Ў СУЧАСНЫХ УМОВАХ

Народная педагогіка Мазырскага Палесся – рэгіянальна адметная сістэма поглядаў на выхаванне, якая выражае народны светапогляд, спосаб разумення прыроды і прадвызначэння чалавека, перадаецца ў побыце, традыцыях, народнай творчасці, міжасабовых зносінах прадстаўнікоў розных пакаленняў, рэалізуецца ў практычнай арганізацыі выхавання ва ўмовах дадзенага рэгіёна.

Выкарыстанне выхаваўчага патэнцыялу народнай педагогікі Мазырскага Палесся ў сучасных умовах мэтазгодна ажыццяўляець праз рэгіянальны кампанент зместу адукацыі і выхавання. Звязваючымі звеннямі паміж выхаваўчымі традыцыямі мінулага і сучасным вучэбна-выхаваўчым працэсам з’яўляюцца сям’я і сямейныя традыцыі, сацыяльнае акружэнне і грамадскія традыцыі, а таксама такія адносна пастаянны паказчык, як прырода роднага краю, што аказвае ўздзеянне на кожнага, хто нарадзіўся і пражывае ў пэўным прыродным асяроддзі.

Рэгіянальны кампанент зместу адукацыі і выхавання прадугледжвае: засваенне сістэмы ведаў аб мясцовай культуры; набыццё вопыту практычнай дзейнасці; авалоданне спосабамі дзейнасці ў галіне народнай матэрыяльнай і духоўнай культуры, яе эмацыянальна-творчае асваенне, у выніку чаго адбываецца маральна-духоўнае развіццё асобы, перадача менталітэту.

У школе рэгіянальны кампанент зместу адукацыі і выхавання можа быць рэалізаваны ў наступных вядучых накірунках: дашкольнае выхаванне; змест вучэбных прадметаў і факультатываў; прафарыентацыя,

перадача практычнага вопыту рэгіянальнай працоўнай дзейнасці; выхаваўчая работа і арганізацыя вольнага часу на аснове форм народнай педагогікі; навукова-даследчая дзейнасць школьнікаў і студэнтаў.

Адзін са шляхоў удасканалення работы школы – умацаванне міжпрадметных сувязей, стварэнне стройнай сістэмы падачы фальклорнага матэрыялу з улікам пераемнасці. Звесткі аб матэрыяльнай і духоўнай культуры Мазырскага Палесся, прыродным асяроддзі, народных рамёствах і промыслах можна паспяхова далучаць да пэўных праграмных тэм па біялогіі, геаграфіі, гісторыі, матэматыцы, працоўным навучанні, роднай мове і літаратуры, выяўленчым і музычным мастацтве (выкарыстанне мясцовага фальклору, навучанне ігры на музычных інструментах, распаўсюджаных у дадзеным рэгіёне). Народны вопыт актуальны ў прафарыентацыі і працоўным выхаванні, падрыхтоўцы да жыцця з улікам сямейных традыцый. Перспектыўным з’яўляецца працоўнае навучанне на аснове народнага дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва, традыцыйных рамёстваў і промыслаў, характэрных для рэгіёна Мазырскага Палесся. Істотным з’яўляецца знаёмства з дзейнасцю народных майстроў не толькі ў тэарэтычным, але і практычным плане, удзел моладзі ў народных працоўных святах і абрадах. Функцыі школьных цэнтраў рамяства могуць выконваць краяўчыя музеі, якія сёння з’яўляюцца пераважна сховішчам прадметаў матэрыяльнай культуры. Гэта дапаможа паглыбіць рэгіянальны кампанент у змесце адукацыі і выхавання.

Вывучэнне мясцовых выхаваўчых традыцый актуальна пры падрыхтоўцы будучых настаўнікаў для школ Палескага рэгіёна. Большасць студэнтаў педуніверсітэта з’яўляюцца патэнцыяльнымі носьбітамі традыцыйнай культуры, але недастаткова ўсведамляюць яе каштоўнасць, не бачаць магчымасцей выкарыстання ў прафесійнай дзейнасці па абранай спецыяльнасці. Засваенне педагогічнай спадчыны сваёй малой радзімы будзе садзейнічаць павышэнню этнапедагогічнай кампетэнтнасці маладых педагогаў.

Самастойная навукова-даследчая работа ў галіне рэгіянальнай этнапедагогікі можа быць рэалізавана ў некалькіх асноўных напрамках. Па-першае, гэта тэарэтычныя даследаванні, вынікі якіх могуць быць выкарыстаны пры напісанні рэфератаў і дакладаў, курсавых і дыпломных работ, тэзісаў для ўдзелу ў студэнцкіх навуковых канферэнцыях, распрацоўцы праектаў і асобных тэм. Па-другое, шляхам арганізацыі эмпірычных даследаванняў, якія могуць уключаць удзел у краяўчых экспедыцыях, практычную работу па збору фальклорных і этнапедагогічных матэрыялаў у рэгіёне Мазырскага Палесся ад мясцовых жыхароў, даследаванне прадметаў народнага побыту. Трэці напрамак – уключэнне этнапедагогічных матэрыялаў ва ўласную практычную

выхаваўча-педагагічную дзейнасць пры праходжанні вытворчых практык. Студэнтамі могуць распрацоўвацца канспекты нестандартных урокаў, сцэнарыі пазакласных мерапрыемстваў на аснове народных свят і абрадаў. Такая дзейнасць дапоўніць і актывізуе тэарэтычнае асэнсаванне і практычнае выкарыстанне традыцый народнай педагогікі. Народныя формы выхавання, перасэнсаваныя з улікам сучасных патрабаванняў, знойдуць прымяненне пры арганізацыі навучальнага працэсу і вольнага часу моладзі.

Фактычныя матэрыялы могуць быць выкарыстаны ў вышэйшых навучальных установах пры вывучэнні курсаў народнай педагогікі, у працэсе абнаўлення зместу навучання ў педагагічных навучальных установах, скласці змест спецкурса ці спецсемінара, пашыраць змест, метады і формы работы са студэнтамі пры вывучэнні спецкурсаў па народнай педагогіцы. Вывады і палажэнні будуць карыснымі пры выданні навуковай і вучэбна-метадычнай літаратуры, пры складанні падручнікаў і вучэбных дапаможнікаў па этнапедагогіцы, гісторыі педагогікі. Змест псіхалага-педагагічных дысцыплін мэтазгодна ўзбагачаць этнапедагагічным матэрыялам, звесткамі аб прынцыпах, метадах і сродках народнага выхавання. Пры вывучэнні курса гісторыі педагогікі неабходна паказваць уклад беларускага народа ў развіццё тэорыі і практыкі агульначалавечага выхаваўчага вопыту.

Такім чынам, адладжаная жыццём і часам народна-выхаваўчая сістэма Мазырскага Палесся можа выкарыстоўвацца для ўзбагачэння тэорыі і практыкі сучаснага працэсу выхавання, яго мадэрнізацыі на культураадпаведнай аснове, актуалізацыі традыцыйных сямейных каштоўнасцей (Схема).

Літаратура

1. Арлова, Г. П. Народная педагогіка ў выхаваўчай рабоце школы / Г. П. Арлова. – Мінск: ГВЗ АТ “Маладняк”, 1995. – 160 с.
2. Калачова, І. І. Ад добрага караня – добры парастак: этнапедагагічныя традыцыі беларусаў у выхаванні дзяцей: дапам. для педагогаў дашк. устаноў. – Мінск: НМЦэнтр, 1999. – 128 с.
3. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь // Зб. нармат. дак. Мін-ва адукацыі РБ. – 2007. – № 2. – С. 9–40.

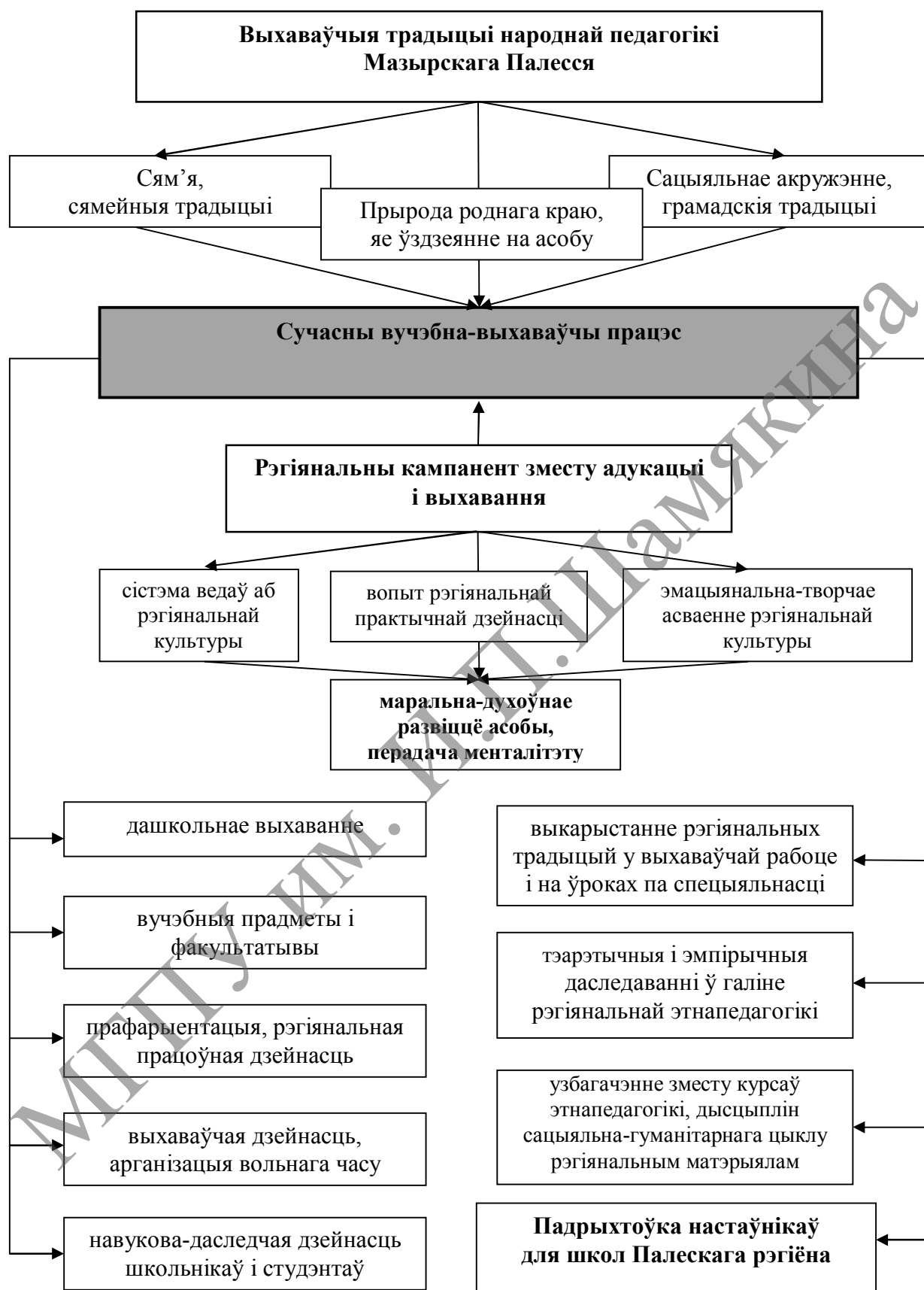


Схема – Выкарыстанне выхаваўчага патэнцыялу народнай педагогікі Мазырскага Палесся ў сучасных умовах

2. СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОЛОГИЯ: ЯЗЫК – РЕЧЬ – ТЕКСТ

И.В. Гурин

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СЛОВАРЯ ГАЗЕТЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Непрерывный процесс производства, обращения и использования информации признан отличительной чертой современного общества, ведущим стимулом его прогрессивного развития. Главнейшей гуманитарной идеей последних десятилетий признана идея активного продвижения мировой цивилизации к обществу информационного типа, или обществу массовой коммуникации, где на смену энерго- и материалоемким производствам приходит производство информации. Данная мысль в последнее десятилетие проявляет себя в рассуждениях различной предметной направленности, ее берут на вооружение практически все гуманитарные науки. Устойчивыми объектами профессионального анализа на современном этапе являются коммуникативная ситуация, единицы, параметры и механизмы общения, разновидности языковой информации. В поле зрения учёных находится сегодня и газета, как одно из наиболее популярных средств массовой информации, её язык.

Газета отличается существенным своеобразием условий языкового творчества: она создается в кратчайшие сроки, порой не дающие возможности довести до идеала обработку языкового материала. В то же время она создается не одним лицом, а множеством корреспондентов, которые готовят свои материалы часто в отрыве один от другого.

Газета – одно из наиболее типичных средств массовой информации и пропаганды, это мобильный инструмент гласности. Для общества весьма желательно, чтобы органы власти как можно полнее информировали граждан о принимаемых решениях, а также и о мотивах принятия этих решений. Здесь следует добавить, что с точки зрения науки о культуре речи очень важно излагать официальные решения языковыми средствами понятными большинству населения со средним уровнем образования. Рядовой гражданин не обязан иметь высшее юридическое образование, но законы должны быть ему понятны, в ином случае общение власти и населения не будет эффективным. Наряду с гласностью газета обеспечивает и свободу слова, она служит для выражения взглядов различных социальных слоев, крупных и мелких общественных групп, даёт человеку возможность выразить свою оценку проводимой

государством политики и влияния этой политики на его частную жизнь и на жизнь общества.

К основным чертам языка газеты Г.В. Лазутина относит [1]:

1) экономию языковых средств, лаконичность изложения при информативной насыщенности;

2) отбор языковых средств с установкой на их доходчивость (газета – наиболее распространенный вид массовой информации);

3) наличие общественно-политической лексики и фразеологии, переосмысление лексики других стилей (в частности, терминологической лексики) для целей публицистики;

4) использование характерных для данного стиля речевых стереотипов, клише;

5) жанровое разнообразие и связанное с этим разнообразие стилистического использования языковых средств: многозначности слова, ресурсов словообразования (авторские неологизмы), эмоционально-экспрессивной лексики;

6) совмещение черт публицистического стиля с чертами других стилей (научного, официально-делового, литературно-художественного, разговорного), обусловленное разнообразием тематики и жанров;

7) использование изобразительно-выразительных средств языка, в частности средств стилистического синтаксиса (риторические вопросы и восклицания, параллелизм построения, повторы, инверсия и т. д.).

Не все указанные черты равномерно представлены во всех газетных жанрах, да и не все они характерны только для публицистики. Твердая стилевая закрепленность лексических и грамматических средств – явление сравнительно редкое. Однако преимущественное их употребление в том или ином стиле, приспособление слов, оборотов, конструкций одного стиля для целей другого, т. е. их функциональное использование, составляют уже приметную черту данного стиля.

Обращенная к многомиллионной аудитории, рассчитанная на массового читателя, слушателя и зрителя, газетная речь должна быть общепринятой и общепонятной. Эта особенность диктует требования строить речь в соответствии с общепринятыми канонами, в соответствии с нормами литературного русского языка, избегать языковых средств, имеющих узкую сферу распространения (узкоспециальных терминов, профессионализмов, иноязычных слов и т. п.).

Стиль массовой коммуникации – один из наиболее «открытых» функциональных стилей современного русского литературного языка. «Незамкнутость» словаря газеты определяется экстралингвистическими факторами, главным из которых является разнообразие тем, попадающих в фокус журналистского внимания. Среди множества тем, рассматриваемых современными средствами массовой информации, можно выделить базовые: политическую, экономическую, социальную, медицинскую, спортивную, тему шоу-бизнеса. Каждая из них имеет свои строевые

лексем, которые в рамках публицистического текста, порождаемого журналистом, укладываются в определенный словесный ряд. «Множественность и многообразие словесных рядов делает словарный состав публицистики максимально широким и незамкнутым. Но наиболее частотные слова газетного стиля становятся символами, маркерами эпохи. Именно по ним можно будет судить о специфике конкретного отрезка времени. Если их даже просто перечислить (например, *олигарх, терроризм, дефолт, бюджет, выборы* и т. д.), они создадут «публицистическую картину мира» [2, 48]. Эти слова становятся концептуальными. «Концептуальная лексика отражает идеологию, политику газеты, ее социальные устремления» [3, 93].

В зависимости от тематики и жанра в языке газет используется весьма разнообразная лексика и фразеология.

Как отмечает Д.Э. Розенталь [4], некоторую ее часть составляют общественно-политическая лексика и сочетания слов: *демократия, демократические свободы, митинг, агитационно-массовый, агитационно-пропагандистский, прогрессивный, примиренческий, реакционный, политическая партия, политическая демонстрация, забастовка, стачка, обывательские настроения* и др.

Значительную часть лексики газетного стиля составляют общелитературные слова и различные термины (науки, военного дела, искусства, спорта). И те и другие в соответствующем контексте могут переосмысливаться и приобретать публицистическую окраску, например: *арена политической борьбы, армия безработных, военные круги, диалог между странами, дружеская атмосфера, закулисная возня, ключ к достижению соглашения, культурные контакты, международная солидарность, очередной тур переговоров, переговоры на уровне послов, правящая верхушка, путь прогресса.*

В языке газеты широко распространены различные речевые стереотипы (стандарты, клише). Нередко речевые клише превращаются в штампы, вследствие своей частой повторяемости, и теряют свою первоначальную образность. Например, шаблонизируются выражения *труженики полей, разведчики земных недр, люди в белых халатах, дать зеленую улицу, получить прописку, справить новоселье, черное золото.*

Следует, однако, отметить, что тенденции к стандартизации в языке газеты противостоит тенденция к усилению экспрессивности, оживлению повествования притоком свежих слов и оборотов из других стилей, особенно из разговорного.

Характерной чертой языка газеты является частотность в нем оценочных слов. Так, например, часто можно встретить слова и словосочетания *шулер, ловчила, выжига, высокомерный сноб, ретроград, закулисная возня.* Разряд оценочных слов пополняется за счет переосмысления нейтральных. Так, например, в газете положительная окраска свойственна словам *эстафета, заветы, инициатива, почин,*

а отрицательная – словам *клика, хунта, марионетки, вояж, откровения, визитер, потуги, верхушка*. Приобретение оценочности связано с расширением значения этих слов и увеличением сферы их сочетаемости: *высокие рубежи, рубежи соревнования, намечать новые рубежи* и др.

Язык газеты изобилует устойчивыми сочетаниями, словесными блоками. Они могут быть как нейтральными (*уровень жизни, положить конец, брать обязательство, вести борьбу, вести переговоры*), так и эмоционально окрашенными (*грязная война, бандитское нападение, черная тень*). В создании таких устойчивых сочетаний большую роль играет метафоризация определенной группы слов: *атмосфера* (разрядки), *пульс* (эпохи), *диалог* (глав правительств), *курс* (на разоружение) и др.

Многочисленны примеры фразеологии, позволяющей быстро и точно давать информацию: *мирное наступление, сокращение вооружений, позитивные перемены, межгосударственное соглашение, пакет предложений, вопросы безопасности, пути прогресса, политический авангард, ратификация договора*.

В рамках газетного стиля много таких слов и словосочетаний, которые выступают как публицистически окрашенные только в переносном значении. Например, слова *шаги, сигнал, школа, пакет* в прямом значении (тихие шаги, сигнал тревоги, домашняя стряпня, здание школы, пакет молока) не имеют публицистической окраски. В переносном же (*практические шаги, сигнал с предприятия, школа выживания, пакет мирных предложений*) они эту окраску приобретают. В прямом значении словосочетания *цепной пес, пиратские действия, получить нокаут* не являются фразеологизмами. Употребленные в переносном значении, они представляют собой типичные примеры публицистической фразеологии. В переносном значении широко используются термины из области науки: *атмосфера* (*атмосфера доверия*), *уровень* (*переговоры на уровне послов*), *позитивный* (*позитивные результаты*); искусства: *спектакль* (*политический спектакль*), *закулисный* (*закулисные переговоры*); военного дела: *строй* (*звести в строй*), *фронт* (*фронт борьбы*), *курс* (*новый политический курс*); спорта: *раунд* (*последний раунд встречи*), *тур* (*очередной тур переговоров*) и т. д.

Своеобразным экспрессивным средством языка газеты является употребление в нем варваризмов и экзотизмов. Причем процесс проникновения подобных разрядов слов в печать с каждым годом становится все интенсивнее. Этому есть объяснения экстралингвистического плана: неуклонное расширение международных контактов.

Итак, язык газеты обладает огромными возможностями и сильнейшим влиянием на другие разновидности литературного языка и на общество в целом. Публицистика, как вид литературы, сохраняет свои основные черты на протяжении столетий. Однако время вносит серьезные

изменения в характер функционирования газеты, ее речевой облик, стилевые устремления, язык.

Литература

1. Лазутина, Г. В. Основы творческой деятельности журналиста / Г.В. Лазутина, М.: Айрис-пресс, 2000. – 223 с.
2. Солганик, Г.Я. О закономерностях развития языка газеты в XX в. / Г.Я. Солганик // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. – 2001. – № 2. – С. 54–56
3. Майданова, Л. М. Стилистические особенности газетных жанров / Л.М. Майданова, М.: Просвещение, 1987. – 280 с.
4. Розенталь, Д.Э. Практическая стилистика русского языка / Д.Э. Розенталь. – 5-е изд. – М.: Высш. шк., 1987. – 223 с.

М.М. Дзядок

УА МДПУ імя І.П. Шамякіна (г. Мазыр)

ОНИМЫ-ЗАГАЛОЎКІ Ў ПАЭМАХ ЯКУБА КОЛАСА “СЫМОН-МУЗЫКА”, “МІХАСЁВЫ ПРЫГОДЫ”

Першым элементам любога тэксту з’яўляецца заглавак. Ён – першае слова-зварот да чытача. Гэта асаблівы “код”, у якім зашыфравана важная і істотная інфармацыя. Загалавачная канструкцыя – кампанент тэксту, “які выконвае функцыю сказа, але як назва твора ўспрымаецца ў якасці адзінкі лексічнага ўзроўню, якая суадносіцца з онімам” [1, 63]. Слова-онімы, якія выконваюць функцыю заглаўкаў, з’яўляюцца асобнай разнавіднасцю ўласных імёнаў. Яны вылучаюць твор з шэрагу іншых, выконваючы ў творы інфармацыйна-стылістычную ролю, якая значна павялічваецца на фоне ўсяго кантэксту, бо заглавак “працуе” і на тэму, і на ідэю, і на мастацкую задумку [2, 170–172].

Заглавак мае выключна важнае значэнне для раскрыцця ідэйнага і мастацкага асэнсавання тэксту. Онімы-заглаўкі ў мастацкіх тэкстах на матэрыяле твораў рускай класічнай літаратуры дастаткова падрабязна разглядалі А. Рогалеў [3, 36–47, 92–205], В. Фанякова [4, 61–75] і інш. Спецыфічна-моўныя асаблівасці заглаўкаў вывучала В. Фралова [5]. Ролю такіх адзінак у раскрыцці тэмы і ідэі твораў беларускай мастацкай літаратуры даследаваў В. Шур, разглядаючы асаблівасці такіх тэкставых кампанентаў у творах Якуба Коласа. У прыватнасці, апавяданняў “Дзеравеншчына”, “Балаховец”, “Туды, на Нёман!”, трылогіі “На ростанях”, апавесці “Дрыгва” і інш. [6, 128–137; 7, 159].

Увядзенне ўласнага імя ў якасці заглаўка – гэта свайго роду аўтарскі прыём і спецыфічны сродак выяўлення пазіцыі аўтара да дзейных асоб у творы, што выконваюць ключавыя, вызначальныя ролі. Пры гэтым

канатацыйная функцыя такога загалюўка рэалізуецца не мікратэкстам, а ўсім зместам мастацкага твора [7, 15–16]. Такія адзінкі, па словах даследчыкаў, маюць функцыянальную нагрузку ў адносінах да ўсяго тэкставага комплексу. Яны заўсёды ў цэнтры ўвагі чытача, і відавочна, што гэта “галоўная адзінка анамастычнай прасторы мастацкага твора”, якая ў агульнай канве з’яўляецца эстэтычным кампанентам раскрыцця ідэі твора, стварэння вобразаў. Б. Плотнікаў таксама лічыць, што найбольш сціслай анатацыяй ці рэзюмэ, бадай, любога мастацкага твора (а таксама навуковага, і публіцыстычнага) служыць яго заглавак, “які звычайна патэнцыяльна зараджаны ідэяй гэтага твора, змяшчае яе, як, напрыклад, жолуд усе ўласціваці дуба” [8, 35]. Даследчык справядліва адзначае, што “ў тэксце сэнс заглавачнага слова разгортваецца семантыкай цэлага вееру сэнсава, дэрывацыйна і тэматычна роднасных лексем” [8, 35].

У працах вядомых даследчыкаў анамастычнай лексікі адзначаецца, што тыповы заглавак звязаны з усімі ўзроўнямі тэксту, з усімі яго часткамі і галоўнай ідэяй адносінамі ўзаемазалежнасці. “З аднаго боку ён вызначае змест твора, з другога – сам абумоўлены ім, развіваецца, узбагачаецца па меры таго, як разгортваецца тэкст. Таму відавочна, што заглавак да прачытання твора і пасля яго ў змястоўным плане далёка не адно і тое ж” [9, 36].

Структурна-семантычныя асаблівасці заглавачнага комплексу вызначаюцца асобай аўтара, жанрам і часам яго стварэння. Гэта ў пэўным сэнсе кампрэсаваны сродак, у якім выражаецца неабсяжны сэнс праз абмежаваныя па аб’ёме графічныя сродкі. Згодна з характарам семантыкі заглавачных намінацый, з напоўненасцю і скіраванасцю іх унутранай формы А. Рогалеў выдзеліў наступныя тыпы загалюўкаў: прадметна-апісальныя; вобразна-тэматычныя; ідэйна-характарыстычныя; ідэйна-тэматычныя, або полівалентныя [9, 40].

Прэзентуючы мастацкі твор, заглавак настройвае чытача на ўспрыманне тэксту. Так, прагназуючая функцыя загалюўка рэалізуецца ў назвах паэм Якуба Коласа “Сымон-музыка” і “Міхасёвы прыгоды”, якія раскрываюць тэму і асноўны змест паэм, паведамляецца імя галоўнага персанажа, якое захоўвае ў сваёй унутранай форме абагулены змест. Па меркаванні даследчыкаў, функцыя загалюўка мастацкага твора памінаецца, калі ён выражаны праз другі паэтонім, які ўваходзіць у канкрэтнае анамастычнае поле антрапонімаў.

У паэме “Сымон-музыка” заглавак мае абагульнена-сімвалічны характар, што дазваляе ўспрыняць яго больш глыбока, звярнуць асаблівую ўвагу на галоўнага героя твора з такім складаным лёсам і звязаць з архетыпным мастацкім сімвалам. Так, Я. Колас у лірычным прысвячэнні, якое адкрывае паэму, падкрэслівае, што яна прысвечана беларускай моладзі. Гэта своеасаблівы “ключ” да цэласнага ўспрымання твора. Пісьменнік ужывае ў якасці загалюўка азначэнне-прыдатак ў спалучэнні з уласным іменем (*Сымон-музыка*). Эпітэт-прыдатак займае

постпазіцыйнае становішча і характарызуе носьбіта імя паводле роду занятку – “гэта падказка ў характарыстыцы мастацкага вобраза” [9, 52]. Менавіта прыдаткам (*музыка*), адзначае Б. Плотнікаў, выдзяляецца найважнейшая семантычная рыса імені Сымон, а праз яе і прыродны талент галоўнага персанажа, носьбіта гэтага імені [8, 35]. Імя ў загалоўку, яго прафесійная і грамадская сутнасць “гаворыць”, што усё самае дарагое, што аўтар хацеў сказаць сваім творам, заключана найперш у вобразе не проста *Сымона*, а *Сымона-музыкі* [10, 239]. Такія загалоўкі шырока выкарыстоўваюцца ў мастацкай літаратуры, даючы магчымасць больш поўна акрэсліць апісанне вобраза, дапамагаюць стварыць аб’ёмны вобраз героя, раскрыць яго ўнутраную сутнасць, “падкрэсліць яго самыя тонкія, амаль няўлоўныя прыметы, якасці, уласцівасці, забяспечыць багаты падтэкст” [11, 154]. Азначэнне-прыдатак акрэслівае сутнасць персанажа, на якога трэба глядзець з той пазіцыі, што ён музыка, творца, мастак – тут спосаб выяўлення аўтарскай пазіцыі. Эпітэт-прыдатак у спалучэнні з онімам успрымаецца як функцыянальны і стыльва мнагапланавы кампанент. Такія загалоўкі, як лічаць даследчыкі, з’яўляюцца паказчыкамі высокай моўнай культуры аўтара, развітай сістэмы яго мыслення. У дадзеным выпадку прыдатак узбагачае мову твора, надае адметнасць стылю пісьменніка.

У творчай спадчыне Я. Коласа засведчана больш за 20 загалоўкаў з эпітэтамі-прыдаткамі. Такія атрыбутыўныя спалучэнні з’яўляюцца семантычна і экспрэсіўна маркіраванымі адзінкамі ў творах пісьменніка: “*Андрэй-выбаршчык*”, “*Пятрусь-касец*”, “*Рак-вусач*”, “*Дзед-госць*”, “*Савось-распуснік*”, “*Баяну-кабзару*” і інш., у тым ліку і ў паэме “*Сымон-музыка*”. Музыка – нейтральны эпітэт-прыдатак, які ў такім спалучэнні садзейнічае замацаванню меліяратыўнай канатацыі, лаканічнай станоўчай характарыстыкі персанажа, імя якога ўзята ў якасці галоўнага ў творы. “У спалучэнні з онімам такі прыдатак шырока выкарыстоўваецца як сродак стварэння меліяратыўнай семантыкі, з’яўляючыся актуалізатарам і інтэнсіфікатарам набытага канатацыйнага патэнцыялу оніма” [6, 47].

Загалавак “*Міхасёвы прыгоды*” мае прамы сэнсавы план і называе галоўнага лірычнага героя паэмы. Здаецца, усё зразумела і празрыста: аўтар расказвае аб прыгодах хлопчыка *Міхаські* на вёсцы, куды ён паехаў улетку на адпачынак пасля цяжкай хваробы. Міхаська не толькі даведаўся шмат новага і цікавага, але і сам расказвае вясковым дзецям, як праходзяць на Чырвонай плошчы парады, пра машыны і трамваі, пра жыццё ў дзіцячым садку. Для сучаснага чытача гэтыя радкі гучаць крыху наіўна і не нова, але для 30-х гг. XX ст. такія звесткі былі новымі і цікавымі. Такім чынам, пад такой немудрагелістай назвай пісьменнік паказаў не толькі прыгоды хлопчыка Міхася, а праз прызму дзіцячага бачання “адлюстраваў асаблівасці жыцця дзяцей савецкай краіны даваеннага часу” [12, 151].

Такім чынам, онімы-загалоўкі паэм Якуба Коласа “Сымон-музыка” і “Міхасёвы прыгоды” выконваюць ключавую ролю ў тэксце, валодаюць канатацыйным патэнцыялам. Семантыка-стылістычная сутнасць загалоўкаў паэм вызначальная, бо канатацыйны бок раскрываецца зместам усяго твора. Яны ўяўляюць сабой арганізуючае звяно сюжэтных ліній твораў і канцэнтраванае выражэнне аўтарскай ідэі, дапамагаючы пісьменніку і чытачу ў фарміраванні агульнага ўяўлення пра твор, яго ідэйны змест.

Такім чынам, загалоўкі твораў Я. Коласа настройваюць чытача на адпаведную хвалю, вучаць яго апэратыўна знаходзіць неабходную інфармацыю, закладзеную ў тэксце, імпліцытна бачыць асноўныя сюжэтныя лініі твора, адчуваць прыхаваны аўтарам падтэкст.

Літаратура

1. Матвеев, Б. И. Первое слово автора, обращенное к читателю / Б. И. Матвеев // Русский язык в школе. – 1996. – № 2. – С. 63–71.
2. Беларуская антрапанімія: вучэбны дапаможнік / Г. М. Мезенка (наук. рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П. М. Машэрава”, 2009. – 254 с.
3. Фоякова, О. И. Имя собственное в художественном тексте. Учебное пособие / О.И. Фоякова. – Ленинград: ЛГУ, 1990. – 104 с.
4. Фролова, О. Е. Грамматика заглавия [Текст] / О. Е. Фролова // Русская речь. – 2006. – № 5. – С. 49–57.
5. Шур, В. В. Онім у мастацкім тэксце: манаграфія / В. В. Шур. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2006. – 216 с.
6. Плотнікаў, Б. Музыкальная лексіка ў паэме “Сымон-музыка” Якуба Коласа / Б. Плотнікаў // Роднае слова. – 2005. – № 8. – С. 35–36.
7. Рогалев, А. Имя и образ: художественная функция имён собственных в литературных произведениях и сказках / А. Ф. Рогалев. – Гомель: Барк, 2007. – 224 с.
8. Рогалев, А. Имя и образ: художественная функция имён собственных в литературных произведениях и сказках / А. Ф. Рогалев. – Гомель: Барк, 2007. – 224 с.
9. Ляшук, В. Я. Вывучэнне творчасці Якуба Коласа ў школе: дапам. для настаўнікаў / В. Я. Ляшук. – Мінск: Аверсэв, 2006. – 320 с.
10. Шур, В. В. Анамастычная лексіка ў творах Якуба Коласа / В. В. Шур // Беларуская мова і літаратура. – 2000. – № 4. – С. 105–121.
11. Шур, В. В. Онім у мастацкім тэксце: манаграфія / В. В. Шур. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2006. – 216 с.
12. Беларуская дзіцячая літаратура: вучэб. дапам. / А.М. Макарэвіч [і інш.]; пад агул. рэд. А.М. Макарэвіча, М.Б. Яфімавай. – Мінск: Выш. шк., 2008. – 688 с.

Т.У. Краўцова

УА “БрДУ імя А.С. Пушкіна” (г. Брэст)

АНТРАПАНІМІКОН ГІСТАРЫЧНАЙ ПРОЗЫ ЗІНАІДЫ ДУДЗЮК І ВОЛЬГІ ІПАТАВАЙ

Са старажытных часоў людзі мелі імёны. Ужо на першых этапах гісторыі чалавецтва імёны служылі для індывідуалізацыі членаў соцыуму. Славыты паэт Гамэр пісаў: “Нет меж живущих людей, да не может и быть безымянных. В первый же миг по рождении каждый, убогий и знатный, имя, как сладостный дар, от родимых своих получает”. Ствараючы панараму жыцця нашых продкаў, пісьменнікі, якія працуюць у жанры гістарычнай прозы, звяртаюцца да антрапанімічнай лексікі, насычанай каштоўнай інфармацыяй аб светаўспрыманні людзей мінулага.

Прадметам мастацкага аналізу ў гістарычным прыгодніцкім рамане Зінаіды Дудзюк “Велясіты” стала адна з невядомых старонак даўняй славянскай гісторыі. Пісьменніца ўзнаўляе падзеі IX–X стагоддзяў н. э. – процістаянне старажытнай славянскай дзяржавы Велясіці Візантыйскай імперыі. У рамане Вольгі Іпатавай “Вяшчун Гедзіміна” ажыўляюцца далёкія постаці XIV стагоддзя – эпохі княжання Гедзіміна і ўмацавання пазіцый Вялікага Княства Літоўскага на міжнароднай арэне. Далучэнне да беларускай і агульнаславянскай гісторыі ажыццяўлялася за кошт увядзення пісьменнікамі ў мастацкія тэксты шырокага пласта антрапанімічных адзінак.

Атмасфера рэальнасці падзей далёкага мінулага ствараецца за кошт ужывання на старонках раманаў імёнаў рэальных гістарычных асоб. Так, у творы “Велясіты” выкарыстаны найменні валадароў тагачасных дзяржаў свету: славянскіх князёў *Вакаміра, Драгавіта*, імператара Вялікай Рымскай імперыі *Карла*, болгарскага хана *Крума*, візантыйскіх базілеўсаў *Канстанціна, Льва, Нікіфара*, базілісы *Ірыны*, папы *Льва III*, каліфа *Гаруна-аль-Рашыда* і інш. Значана больш імёнаў дзеячаў сусветнай гісторыі ўжыта на старонках рамана “Вяшчун Гедзіміна”. Гэта найменні балта-славянскіх князёў *Гедзіміна, Воіна, Хведара, Расціслава*, княгіні *Еўны*, князёўнаў *Біруты, Марыі, Альдоны, Данмілы-Лізаветы*, княжычаў *Альгерда, Кейстута, Нарыманта-Глеба, Манівіда, Міхаіла-Карыята* і інш., польскага караля *Казіміра* і каралевы *Ядвігі*, маскоўскіх князёў *Сімяона Гордага і Івана Каліты*, татара-мангольскага хана *Узбека*, ваяводы *Скіргайлы*, маршала *Генрыха фон Процкі*, кашталяна гарадзенскага *Давыда*, папы *Яна XXII*, епіскапа новагародскага *Феафіла*, арцыбіскупа рыжскага *Януарыя*, вярхоўнага жраца Вялікага Княства Літоўскага *Ляздзейкі*. Заўважым, што многія валадары краін свету прыгадваюцца не толькі пад кананічнымі імёнамі, але і пад прызваннямі-

мянушкамі, напрыклад, князі *Сімяон Горды*, *Іван Каліта*, польскі кароль *Уладзіслаў IV Кучаравы*.

У рамане В. Іпатавай выкарыстаны прыём актуалізацыі ўнутранай формы наймення рэальнай гістарычнай асобы. Так, маскоўскі князь Іван увайшоў у гісторыю пад прызваннем-мянушкай *Каліта*. Значэнне апелятыва, які з’яўляецца ўтваральнай базай прызвання князя, наступным чынам акрэслена ў слоўніку У.І. Даля: ‘сума, сумка, кіса, мешок, зель, падвесной карман, торба’ [1, 78]. Кантэкст твора падказвае, што характарыстычнае найменне руплівага збіральніка земляў, сквапнага валадара, гатовага дзеля ўзбагачэння на здраду і злачынствы, матывуецца пераносным значэннем утваральнай асновы: “Аказваецца, 15 жніўня цверычы перабілі татар у сваім горадзе, не выцярпеўшы іхніх здзекаў. І што ж – адзін з князёў, а менавіта, маскоўскі, празваны за сваю сквапнасць Калітой, тут жа паімчаўся да хана, каб паказаць яму сваю адданасць, і вярнуўся з пяцідзiesiąцію тысячамі татараў. І паліў непакорных, і біў столькі, колькі мог, і прымусіў князя Аляксандра ратавацца ў Пскове. Сам жа за ўсё зло, ім зробленае, атрымаў ад хана Узбека ярлык на вялікае княжанне і робіць сваю Маскву наперадзе ўсіх слаўтых гарадоў рускіх”. Як бачым, характарыстычнае прызванне князя адпавядае сутнасці беспрынцыпнага збіральніка земляў і багаццяў.

Зінаіда Дудзюк у рамане “Велясіты” раскрывае глыбінны сэнс, закладзены ў імёнах нашых продкаў. Так, князь Велясіціі мае імя *Вакамір*. Прызванне валадара велясітаў утрымлівае інфармацыю пра даўняе вандроўкі славянскіх плямёнаў па Еўропе і Азіі. Сын князя наведаў мёртвы горад у далёкай пустыні, дзе яму расказалі пра тое, што “ў такім горадзе была пабудавана вежа, на якой прымацаваны вялізны празрысты крыштал, праз які чараўнікі разглядалі зорнае неба і чыталі боскія тайны лёсаў. Гэты крыштал называўся **вокам свету** [міру]. **Мір** на славянскіх мовах азначае не толькі згону, адсутнасць вайны, але і свет. Выходзіць, што і продкі славян ведалі пра гэта цудоўнае вока”. Згодна з традыцыяй таго часу асабовыя імёны палітычных дзеячаў ужываліся ў некалькіх фармальных разнавіднасцях. Так, рамеі [візантыйцы] называлі князя *Акамірам*: “магчыма, першыя тры літары ім нагадваюць слова “аква” – вада”. Імёны ў старажытным грамадстве былі паказчыкамі роднасці і сваяцтва. Згодна са звычаем **суіменавання**, прадстаўнікі адной сям’і мелі імёны, якія ўтрымлівалі агульны структурны кампанент. Так, князь волатаў прызываецца *Драгавітам*, а ягоныя ўнукі маюць імёны *Драгамір* і *Сіладраг*. Кампанент *Драг-* у перакладзе са старажытнаперсідскай мовы азначае ‘другі, іншы, варожы’. Кантэкст твора пісьменніцы ажыўляе этымалагічную семантыку прызванняў князёў: плямёны, узначаленыя імі, былі “**варожыя франкам і іх саюзнікам, сустракалі іх вайною, даймалі і трывожылі**”.

Абедзве пісьменніцы адлюстроўваюць тую эпоху ў гісторыі чалавецтва, калі язычніцтва суіснавала і ўзаемадзейнічала з хрысціянствам. Так, героі твора “Вяшчун Гедзіміна” – балта-славянскія князі і члены іх сем’яў – побач са старымі, язычніцкімі, мелі і хрысціянскія імёны: *Данміла-Лізавета, Офка-Анастасія-Аўгуста, Нарымант-Глеб, Міхаіл-Карыят*. У рамане мы нярэдка знаходзім такія каментары: “*Б’ём чалом тваёй міласці, каб адпусціў ты да нас старасту гарадзенскага Давыда, сына Даўмонта, хрышчанага Цімафеем, слаўнага князя пскоўскага*”; “*Сядзеў за маім сталом Карыят (хрышчаны Міхаілам). Ён, аднак, не любіў гэтага свайго імені*”.

У рамане Зінаіды Дудзюк “Велясіты” адлюстраваны ўплыў язычніцкіх вераванняў на іменаслоў старажытных славян. Адным з галоўных багоў, якому пакланяліся *велясіты*, быў гаспадар Дзікай прыроды, уладар Непазнанага, магутны *Вялес*. Імя яго носіць племя і стольны горад княства (*Волас*). Князі велясітаў (напрыклад, *Веляслаў*) называюцца імёнамі, у склад якіх уваходзіць найменне гэтага бога. У цяжкія хвіліны жыцця *Веляслаў* просіць падтрымкі і спрыяння таго, чым імем быў названы. Вера нашых продкаў у *стваральную* прыроду называння знаходзіць адлюстраванне ў звычай набываць новае імя пры пераходзе ў іншы ўзроставы, сацыяльны статус, ва ўпэўненасці ў пераўтварэнні чалавека, які набывае новае празванне. Сын князя *Веляслаў* трапляе ў палон і праходзіць цяжкія выпрабаванні, каб вярнуць найдаражэйшую каштоўнасць – *волю*. Набываючы яе, юнак бярэ новае імя: “*Самая галоўная рэч на гэтым свеце – воля. Толькі з ёю ты належыш сам сабе, а без яе чалавек ператвараецца ў жывёлу, з якою можна зрабіць што заўгодна. Заві мяне проста Воля. Я – гэта Воля. Калі няма Волі, няма і мяне*”.

Зінаіда Дудзюк заўважае, што ў мінулым, прымаючы новую веру, людзі мянялі імя. Так, празванне дачкі хазарскага кагана прыгажуні *Багдагуль* азначае ‘*кветка, дадзеная Богам*’: “*над ім [іменем] ляталі рознакаляровыя матылі і спявалі птушкі. Яно мела бязмежную прастору мары і надзеі, дзе над белаю юртаю ззяла золатам сонца і сінела неба, а іхнім адлюстраваннем цвілі на зямлі блакітныя і жоўтыя кветкі*”. Страціўшы дзявочую волю, *Багдагуль* губляе і імя, становячыся пасля хрышчэння *Ірынай*, жонкай візантыйскага базілеўса. Імя, што ў грэчаскай мове азначае ‘*мір*’, нібыта накрэсліла лёс прыгажуні, якая стала заложніцай *міру* паміж Візантыяй і цюркскімі плямёнамі. Сын хазарскага кагана, трапіўшы ў Візантыю, прымае хрышчэнне і бярэ імя візантыйскага базілеўса *Канстанціна*. Герой заўважае: “*Я перахрысціўся, прыняў новае імя. Ува мне нічога не засталася хазарскага*”.

Што да імёнаў персанажаў, створаных фантазіяй пісьменніц, то яны адлюстроўваюць мадэлі іменавання, якія існавалі ў даўніх славянскіх дзяржавах. Найперш адзначым, што імёны ў старажытным грамадстве былі сацыяльна характарыстычнымі. Так, у рамане “Вяшчун Гедзіміна”

персанажы, якія з'яўляюцца прадстаўнікамі вышэйшых саслоўяў (княскімі дружыннікамі, баярамі), носяць арыійскія і славянскія двухасноўныя імёны-кампазіты: *Дамарат (Слаўны Пакарыцель), Сунгайла (Слаўны Абаронца), Рацібор, Дабранега, Прадслава*. У такіх імёнах адлюстравана найстаражытнейшая традыцыя **імяслаўя** – праслаўлення чалавека праз пасрэдніцтва спецыяльна створаных імёнаў. Частка баяр і княскага войска, якая прыняла хрысціянства, мае каляндарныя імёны, напр.: *Патрыкей, Пётра*. Праваслаўны святар носіць хрысціянскае імя *Міхаіл*. Жрацы-язычнікі і служкі паганскіх храмаў маюць арыійскія або славянскія імёны-характарыстыкі: *Ун (Юны), Галігін (светлы або люты), Домаш, Гнеўка, Сушка, Корань*. Імёны-мянушкі людзей ніжэйшага саслоўя ўтвараюцца на базе апелятыўнай лексікі: *Доўгаль, Гасціла, Гневаш, Тройдзень, Верабей, Няжыла*. Частка прадстаўнікоў ніжэйшых саслоўяў носіць размоўна-бытавыя формы кананічных імёнаў (*Галляш*).

Героі рамана З. Дудзюк, якія з'яўляюцца прадстаўнікамі вышэйшых саслоўяў, носяць складаныя імёны: князь *Міладух*, княгіня *Міраслава*, ведун *Святаслаў*, ратнік *Шумібор*. Празванні прадстаўнікоў ніжэйшых саслоўяў уяўляюць сабой мянушкі, якія адлюстроўваюць знешнасць (*Агнян, Злаціца, Лілея*), характар чалавека (*Радуня, Весяліна, Гаразд, Храбр*), абставіны нараджэння (*Обрыч* быў народжаны ад *обра* – прадстаўніка цюркскага племені – славянскай жанчынай), адносіны да дзіцяці ў сям'і (*Любім*). Апатрапеічнае (ахоўнае) імя *Неўдах (Нешчаслівы)* павінна было адпужаць духі няўдачы ад чалавека.

Ствараючы сэнсава напоўненыя празванні літаратурных герояў, абедзве пісьменніцы аднаўляюць старажытную традыцыю бачыць у імені формулу асобы, ключ да раскрыцця яе сутнасных рыс. Нашы продкі лічылі, што імя аказвае актыўнае ўздзеянне на індывіда, фарміруе яго, прадвызначае яго лёс. Для міфалагічнай свядомасці іменаванне выконвала **крэатыўную** ролю, а імёны мелі **дэзыдэратыўны (пажадальны)** характар, накрэсліваючы пэўныя ўласцівасці чалавека і прадвызнаючы яго жыццёвы шлях. З пункту гледжання літаратурна-мастацкай анамастыкі, такія імёны з'яўляюцца гаваркімі онімамі. Сэнс такіх празванняў раскрываецца праз глыбокае спасціжэнне мастацкіх характараў, створаных пісьменніцай. Э.Б. Магазанік адзначаў: “Такія імёны – не шылда, якая загадзя тлумачыць чытачу тое, з кім ён мае справу, а акампанемент, які гучыць толькі для чулага вуха. Спасцігнуўшы падтэкст такога празвання, расшыфраваўшы тайныя знакі аўтарскай характарыстыкі героя, мы ўзбагацім сваё ўспрыманне мастацкага твора” [3, 30]. Так, адна з галоўных гераінь твора “Велясіты” носіць імя *Радуня (Радасць)*, якое адпавядае знешняй і ўнутранай сутнасці прыгажуні, што падарыла князю Веляславу радасць першага кахання, пайшла з ім у палон, ратавала словам і лекамі параненага Драгаміра. Празванне *Весяліна* таксама трапна акрэслівае характар дзяўчыны: “*Імя Аманавай сястры,*

пэўна далі нездарма. Была яна сапраўды неўтаймаваная весялуха, увесь час ці нешта спявала, ці прытупвала, ці смялася без дай прычыны”.

Ствараючы найменні сваіх герояў, Вольга Іпатава часам “затушоўвае” характарыстыку персанажаў за кошт выкарыстання іншамоўных лексемаў. Такія антрапонімы адносяцца да ліку *схаванагаваркіх*. У рамане “Вяшчун Гедзіміна” адлюстраваны той час, калі на славянскіх землях жылі даўнія язычніцкія арыійскія культуры. Таму многія імёны герояў твора арыійскага паходжання. Унутранае і знешняе характэрнае адной з галоўных гераінь рамана перадае гаваркое імя *Гайна*, якое на мове арыяў азначае “*светлая*”. “*Асляпляльная прыгажосць*” дзяўчыны, якую нездарма параўноўваюць з Ляляй, багінняй кахання, не пакідае абыякавымі многіх мужчын. Сын маршалка *Дамарат* ідзе на злачынства дзеля таго, каб ажаніцца з прыгажуняй. Ад бабулі, язычніцкай жрыцы, *Гайна* атрымлівае ў спадчыну імкненне спасцігнуць таямніцы Сусвету і людской прыроды. Было ў гэтай дзяўчыне “*нешта невымоўна мудрае, нібыта ёй тысяча гадоў, і яна толькі гуляе ў нявіннасць, а сама ведае тое, да чаго просты смяротны не даўмеецца за ўсё жыццё*”. Унутраная прыгажосць гераіні праявілася ў пачуцці да Давыда Гарадзенскага, пасля гвалтоўнай смерці якога Гайна становіцца манахіняй: “*Радасць і любоў – вось чым адорвае чалавек усё навакольнае, вось чаго хочуць ад яго багі і што недаступнае чорнай сіле. А каб атрымаць радасць у служэнні багам (ці, як выбрала Гайна, хрысціянскаму богу), трэба мець шмат духоўных сіл. Але ж чалавек прыйшоў у гэты свет менавіта для таго, каб каханнем і гарачай верай мяняць свет*”. Духоўную сілу гераіні, якая праз цяжкія выпрабаванні Лёсу пранесла *святло* любові, перадае гаваркое імя.

Побач з прыёмам адпаведнасці імені сутнасці створанага вобраза ў рамане “Вяшчун Гедзіміна” выкарыстоўваецца прыём кантрасту, калі сэнс характарыстычнага празвання супрацьлеглы прыродзе асобы. Адзін з язычніцкіх святароў мае імя *Галігін*, якое “*ідзе ад арыійскага “гайл”, што значыць светлы. Праўда, ёсць і яшчэ адно значэнне – люты. Але ні лютым, ні светлым Галігін не быў. Быў ён ліслівым і подлым*”. Жыццёвая праграма, накрэсленая іменем, не была рэалізавана. *Галігін* выкарыстоўваў свой дар дзеля таго, каб дагаджаць князям і атрымліваць багатыя падарункі. Прагневаўшы багоў і страціўшы дар празорліўца, *Галігін* тайна карыстаўся сілай і дарам свайго вучня Ляздзейкі.

Як бачым, сукупнасць антрапонімаў, ужытых у творах В. Іпатавай і З. Дудзюк, выступае адным з найважнейшых сродкаў стварэння каларыту сёвай мінуўшчыны.

Літаратура

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Рус. яз., 1978–1980. – Т. 2. – 1979. – 779 с.
2. Магазаник, Э.Б. Ономапозэтика, или «говорящие имена» в литературе / Э.Б. Магазаник. – Ташкент: Фан, 1978. – 148 с.

А. У. Сівак

УА МДПУ імя І. П. Шамякіна (г. Мазыр)

НАСЕЛЕННЫЯ ПУНКТЫ ЯК АДНЫ З ПАЗНАВАЛЬНЫХ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНЫХ, КРАЯЗНАЎЧЫХ АБ'ЕКТАЎ МАЗЫРШЧЫНЫ

На паўднёва-ўсходняй частцы беларускага Палесся, на правым узгорыстым беразе ракі Прыпяць, размешчаны горад Мазыр. Мазыр з'яўляецца цэнтрам раёна і горадам абласнога падпарадкавання. Мазырскі раён знаходзіцца на паўднёвым захадзе Гомельскай вобласці. Плошча яго складае 1,6 тысяч квадратных кіламетраў, насельніцтва – звыш 21 тысячы чалавек. Мяжуе з Ельскім, Нараўлянскім, Хойніцкім, Калінкавіцкім, Петрыкаўскім і Лельчыцкім раёнамі, налічвае адзін гарадскі і 10 сельскіх Саветаў [1, 19].

На тэрыторыі сучаснай Мазыршчыны навукоўцамі за два апошнія стагоддзі выяўлена і часткова абследавана больш трыццаці археалагічных помнікаў, да 300 курганоў, выяўлены найстаражытнейшыя паселішчы людзей у наваколлях вёсак *Лубня* (8–5 тыс. да н. э.), *Загорыны* (2–3 тыс. да н. э.), *Маісееўка* (3–2 тыс. да н. э.), *Ясянец* (канец 7 – пачатак 6 ст. да н. э.) [1, 21].

Большасць археалагічных помнікаў з'яўляюцца сведчаннем жыцця тут людзей у эпоху Кіеўскай Русі ў 7–12 стагоддзі. У гэты перыяд Мазыршчына ўваходзіла ў склад старажытнарускай дзяржавы з цэнтрам у горадзе Кіеве.

Яшчэ нядаўна ў Мазырскім раёне налічвалася звыш 100 населеных пунктаў. Непрадуманае ўмацаванне калгасаў і саўгасаў, канцэнтрацыя гаспадарчай дзейнасці ў іх цэнтрах, прызнанне неперспектыўнымі малых вёсак, ліквідацыя працоўных месцаў, школ, устаноў культуры дало масавае адсяленне насельніцтва, галоўным чынам моладзі. Зараз у 20 вёсках і мястэчках пражывае менш 25 чалавек у кожным, у пераважнай большасці гэта людзі пенсійнага ўзросту.

Шэсць вёсак Мазыршчыны былі ліквідаваны з-за прамысловага будаўніцтва нафтаперапрацоўчага заводу (*Міхалкі, Кустаўніца*) ці зліліся з Мазыром (*Бабры, Баравікі, Майская, Целепуны*). Былі створаны новыя пасяленні – *Крынічны, "Дружба"* і чыгуначная станцыя *Міхалкі* [2, 85].

У Мазырскім раёне налічваецца 10 сельскіх Саветаў: *Барбароўскі, Каменкаўскі, Козенскі, Крынічанскі, Махнавіцкі, Міхалкаўскі, Асавецкі, Прудкоўскі, Скрыгалаўскі, Слабадскі* з насельніцтвам – 21100 чалавек [1, 19].

Шматлікія вёскі Мазырскага раёна зваліся раней сялібамі, ваколіцамі, дварамі, засценкамі, мястэчкамі, былі нават чыгуначныя раз'езды сялібамі лічыліся цяперашнія вёскі: *Бярозаўка, Гостаў, Зялёнка,*

Млынок, Свірынаўка, Дразды, Козенкі, Раеўскія, Бабры, Лапці, Целепуны, Лубня, Падлядзічы, Зімовая Буда, Гіневічаў Груд, Ясянец і інш.; адносіліся да ваколіц: *Нароўшчызна, Пянькі, Тварычаўка*; да фальваркаў: *Чырвоная Горка* (да 1930 г. звалася *Вараб'ёўка*), *Балажэвічы, Стрэльск, Ляхаўцы*; чыгуначны прыпынак *Зялёны Бор*; мелі статус мястэчка вёскі *Барбароў, Мялешкавічы* (першапачаткова зваліся сялом), *Скрыгалаў* і інш., а вёска *Міцькі* першапачаткова называлася ваколіцай, засценкам, маёнткам. Зараз засталіся толькі такія назвы, як горад, вёска, сяло, мястэчка, станцыя і вельмі рэдка – сяліба [2, 86–122].

Мелі іншыя назвы ў мінулым наступныя вёскі: *Барбароў – Бабічы, Горная – Петрапаўлаўская Слабада, Капліца; Вялікі Бокаў – Бокаўшчына; Васькаўка – Васількова; Каменка – Каменічына; Лучажэвічы – Лычажэвічы; Раеўскія – Раенка; Барыскавічы – Барысаўшчына; Мерабель – Мерабеля, Мірабель – Мерабелі; Лешня – Лясная* [2, 86–122].

Па нацыянальным складзе жыхары гэтых вёсак складаліся пераважна з беларусаў, у некаторых населеных пунктах пераважалі прадстаўнікі польскага паходжання (*Кустаўніца, Пянькі, Нароўшчызна, Крушнікі, Крынічная Града* і інш.), сустракаліся яўрэі і часткова ўкраінцы і рускія, галоўным чынам перасяленцы [2, 86–122].

Назвы населеных пунктаў Мазыршчыны матывуюцца адпаведнымі апелятывамі, якія кваліфікуюць спецыфічныя іх рысы. Гэтыя назвы можна падзяліць на некалькі груп:

– тапонімы, якія называюць аб'екты, размешчаныя ў нізкіх месцах, і матывуюцца апелятывамі: *балота, роў, яма, канава, поле, ляда* і інш.: *Забалацце, Падлядзічы*;

– тапонімы, матываваныя назвамі мясцовага рэльефу: *Горная, Загорыны, Каменка, Пянькі* і інш.;

– тапонімы, звязаныя з батанічнымі назвамі (ляснымі масівамі, зараснікамі, пародамі дрэў, раслін, штучнымі пасадкамі): *Бярозаўка, Хваёвы, Чэрэмашня, Ясянец*;

– тапонімы, утвораныя ад гідралагічных назваў: *Крынічны, Крынічная Града, Прудок*.

тапонімы, суадносныя з уласнымі імёнамі, прозвішчамі ці мянушкамі, якія мелі першыя пасяленцы ці ўладальнікі такіх паселішчаў: *Барбароў, Барыскавічы, Васькаўка, Міхалкі, Раеўскія, Хамічкі* і інш.

Гістарычнае мінулае таксама накладвала свой пэўны адбітак на паходжанне геаграфічных назваў.

Вядома, што землямі ў пэўны гістарычны час валодалі буйныя паны-магнаты: *Абуховічы, Бараноўскія, Франкоўскія, Абрамовічы, Аскеркі, Горваты, Шумскія, Кеневічы, Крукоўскія* і інш [1, 47]. У *Слабадзе, Барбарове, Скрыгалаве, Балажэвічах* меліся невялікія заводы, была пабудавана вузкакалейка ад *Зялёнага Моху* да *Балажэвіч*, названая конкай. Дзейнічала верф для будаўніцтва непаравых суднаў, шпулетакарны завод,

які выпускаў прадукцыю сусветнага значэння, знаходзілася цагельня ў вёсцы *Лешня*.

У гады Вялікай Айчыннай вайны нямецкія захопнікі на тэрыторыі раёна цалкам спалілі 36 населеных пунктаў. Тры вёскі (*Казіміраўка, Касцюковічы, Буда-Казіміраўская*) былі знішчаны разам з жыхарамі.

У савецкі час з'явіліся новыя пасяленні: *Перадавы, Прагрэс, Новая Ніва, Хваёвы*.

На тэрыторыі сучаснага раёна 58 помнікаў, абеліскаў і мемарыяльных дошак па гісторыі і культуры раёна, больш за 30 помнікаў археалогіі, архітэктуры, прыроды і сядзібна-паркавага мастацтва [1, 19].

Такім чынам, паселішчы Мазыршчыны з'яўляюцца значнымі тапанімічнымі аб'ектамі пазнання матэрыяльна-духоўнай культуры, багатага краязнаўчага матэрыялу, якія знаёмяць з унікальнай прыродай, народнымі традыцыямі, звычаямі, гістарычным мінулым і сучасным палескага краю і з'яўляюцца прыярытэтнымі для развіцця розных відаў сучаснага мясцовага турызму.

Літаратура

1. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Мазыра і Мазырск. р-на / склад. М.А. Капач, В.Р. Феранц. – Мінск: Маст. літ., 1997. – 574 с.

2. Марцэлеў, С.В. Гароды і вёскі Беларусі / С.В. Марцэлеў // Гомельская вобласць: энцыкл.: у 2 т.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2005. – Т. 2. – 520 с.

3. Копач, М. Деревни и люди Мозырщины: Историко-документальная хроника Мозырского района, всех Сельских Советов и населённых пунктов региона / М. Копач. – Мозырь: КПУП “Колор”, 2001. – 152 с.

В.В. Струкаў, Я.В. Струкаў

УА МДПУ імя І.П. Шамякіна (г. Мазыр)

СІСТЭМА АНТРАПОНІМАЎ У МОВЕ РАМАНАЎ ІВАНА МЕЛЕЖА “ПАЛЕСКАЯ ХРОНІКА”

З'яўляючыся састаўной часткай анамастыкі, антрапонімы ў якасці дэнататаў іменавання маюць чалавека як сацыяльна-грамадскую асобу і літаратурны персанаж як прадукт яго мастацка-эстэтычнага адлюстравання ў творы.

Антрапонімы – двух'ярусныя знакавыя сістэмы: адна з якіх – іменнік рэальных членаў сацыуму; другая – іменнік літаратурных персанажаў. Абедзве гэтыя сістэмы выконваюць функцыю іменавання чалавека: у першым выпадку – рэальна існуючага, у другім – яго мастацкага вобраза.

Аднак антрапонім у соцыуме і антрапонім у мастацкім тэксце ідэнтыфікуюць чалавека адрозна: у соцыуме – ахарактарыстычна; у мастацкім тэксце – пераважна ахарактарыстычна, з указаннем на якасці, закладзеныя ў плане зместу оніма, эстэтычная функцыя якога прама ці ўскосна накладваецца на функцыю ідэнтыфікацыйную.

В.І. Фанякова разглядае эстэтычную функцыю літаратурных антрапонімаў як лінгвістычную тыпалагічную універсальную, уласціваю разнамоўным літаратурна-мастацкім тэкстам: кожнае імя ўключаецца ў шматбаковыя сувязі тэксту не само па сабе, а ў цеснай залежнасці ад блізкага і агульнага кантэксту [4, 9–10].

Абагульняльных даследаванняў літаратурных антрапонімаў у мовазнаўстве недастаткова: гэта новы ў лінгвістыцы навуковы напрамак. Апрача прац В.І. Фаняковай, неабходна адзначыць шэраг іншых, у якіх даецца інтэрпрэтацыя заканамернасцей наймення літаратурных персанажаў і функцыянавання антрапонімаў, – В.Б. Бандалетава, Л.В. Белай, М.В. Гарбанеўскага, В.В. Громавай, Ю.А. Карпенкі, Э.Б. Магазаніка, Б.А. Ніканава, А.В. Суперанскай, А.В. Суславай.

У айчынным мовазнаўстве асобныя аспекты літаратурнай антрапаніміі вывучалі Г.І. Басава, С.Ф. Бут-Гусаім, В.П. Грынёва, Г.М. Мезенка, В.І. Рагаўцоў, В.В. Шур і інш.

Не былі прадметам даследавання антрапонімы мовы раманаў Івана Мележа “Палеская хроніка”. Між тым раманы вызначаюцца дасканаласцю эстэтычнай сістэмы, аснову якой складае мастацкая арыентацыя на народную мову. Рэалізуючы названую з’арыентаванасць, пісьменнік выкарыстоўвае народныя моўна-вобразныя сродкі, у ліку якіх належнае месца адводзіць антрапонімам. Апошняя абумоўлена тым, што антрапонімы пры ўмове майстэрскага ўвядзення ў мастацкі тэкст валодаюць эстэтычнай значымасцю.

Пісьменнік наследуе класічны лінгвістычна-эстэтычны вопыт адбору і стварэння антрапонімаў у рэчышчы наватарскіх пошукаў і адкрыццяў, застаючыся творчай індывідуальнасцю. Ім выкарыстоўваюцца асабовыя імёны, большасць з якіх належыць агульнанароднаму ці этнарэгіянальнаму антрапанімікону, якім быў антрапанімікон Мазырска-Прыпяцкага Палесся, арэалу, багатага на этнамоўную самабытнасць (*Аўсей, Хадоська, Хоня*). Асобныя антрапонімы ствараюцца творчай фантазіяй мастака слова паводле наяўных у мове сінхранічных тыпаў і мадэлей (*Апейка*). Прычым у першым і другім выпадках – з улікам суб’ектыўнага фактару, абумоўленага асобай пісьменніка і імем прататыпа, якое трансфармуецца ў літаратурнае з захаваннем адной абавязковай умовы – адпаведнасці вобраза яго намінацыйнай праекцыі. Дасягаецца апошняя накладаннем семы даантрапанімічнай на сему антрапанімічную.

Адбор літаратурных антрапонімаў – суб’ектыўны працэс, абумоўлены многімі мастацка-эстэтычнымі фактарамі, найважнейшымі з якіх для Івана Мележа былі: народны погляд на рэчаіснасць, гуманістычная канцэпцыя існасці чалавека, імкненне глыбінна ўвайсці ў гістарычны час, ствараемыя мастацкія характары. Неадназначнасць жыццёвых абставін, узровень класічных маўленчых літаратурных традыцый прадвызначылі наяўнасць у мове раманаў розных тыпаў антрапонімаў – адносна нейтральных (*Анейка, Башлыкоў, Дзяцел* і інш.), экспрэсіўна-ацэначных (*Дубадзел, Маёвы, Ярашчук*) і з падтэкстам (*Глушак, Корч, Мормаль* і інш.). Аб’ёмная напоўненасць іх прама ці ўскосна вынікае з арыентаванасці майстра слова на інтэлектуальную мастацкую прозу, якая ў большай меры, чым белетрыстычная, садзейнічае далучэнню да творчага працэсу стварэння мастацкіх характараў, пры якім чытач у той ці іншай меры становіцца даследчыкам-лінгвістам і даследчыкам-літаратуразнаўцам: прымае ці не прымае канкрэтны вобраз і моўныя сродкі яго стварэння. Прымае – калі абазначанае (літаратурны персанаж) і абазначаючая (літаратурны антрапонім) патрабуюць інтэлектуальных пошукаў іх моўна-маўленчых і мастацка-эстэтычных суадносін. І не прымае – калі такіх пошукаў не патрабуецца, што бывае пры “паверхневай” значымасці антрапоніма ў дачыненні да яго носьбіта. Гэтая акалічнасць стала вызначальнай у абмежаванасці экспрэсіўна-ацэначных антрапонімаў у параўнанні з адносна нейтральнымі і антрапонімамі з падтэкстам.

Сістэму антрапонімаў у мове раманаў утварае лексіка-семантычны разрад уласных імёнаў, у склад якіх уваходзяць мянушкі, прозвішчы, уласныя асабовыя імёны і імёны па бацьку. Яны ў арганічнай сукупнасці з няўласнымі асабовымі імёнамі і метафарычнымі выразамі ідэнтыфікуюць літаратурны персанаж, канатацыйна прэзентуюць яго якасці, учынкі і паводзіны, выконваючы спецыфічную лінгвістычна-эстэтычную функцыю моўна-вобразных сродкаў. У класічных творах, якімі з’яўляюцца раманы “Людзі на балоце”, “Подых навальніцы”, “Завеі, снежань”, кожны з літаратурных антрапонімаў – неад’емная частка іх антрапанімічнай сістэмы, якая матывавана логікай мастацкага даследавання рэчаіснасці, забеспячэннем унутранай лінгвістычнай гармоніі персанажа і антрапоніма з кампанентамі анамастычнай прасторы твора.

Мянушка як неафіцыйнае асабовае імя даецца літаратурнаму персанажу паводле яго фізічных (*Бугай*), псіхічных (*Баран*) характарыстычных якасцей, сацыяльна-побытавага ўкладу жыцця (*Корч*) звычайна не жартоўна. Жартоўны аспект мянушкі не цікавіць пісьменніка. У мастацкім тэксце на першае месца выстаўляецца яе сацыяльная значымасць, якая ў эстэтычнай сістэме твора з’яўляецца асабліва важнай

і рэалізуецца падтэкстна на ўзроўні макратэксту. План зместу мянушкі толькі знешне звязаны з апелятывам, унутраная ж яе сутнасць вынікае з метафарызаванага накладання семы апелятыва на патэнцыяльна чакаемую сему антрапоніма: значэнне антрапонім атрымлівае інтэрферэнтна характарыстычнае, якое эстэтычна праяўляецца ў “напаўненні “ асобы літаратурнага персанажа, у адэкватных учынках і паводзінах. Падпадаюць пад такі накірунак усе мянушкі, нават тыя з іх, якія знешне ці для канспірацыі ідэнтыфікуюць літаратурны персанаж: у гэтых выпадках іх значымасць праяўляецца праз асацыятыўныя ўзаемасувязі літаратурнага персанажа з яго сацыяльна-абумоўленымі дзеяннямі.

Прозвішча як антрапонім на ўзроўні мастацкага тэксту асобна ці ў спалучэнні з уласнымі ці няўласнымі асабовымі імёнамі ў дачыненні да літаратурнага персанажа, сюжэтнадзейнага ці не сюжэтнадзейнага, выконвае ідэнтыфікацыйна-дыстынктыфікацыйную функцыю, называючы і адначасова ўказваючы прама ці апасродкавана, у большасці выпадкаў апасродкавана, на якасць, якая ў многім абумоўлівае яго ўнутраную існасць, учынкі і паводзіны. З’яўляючыся марфаналагічна адпаведнымі наяўным у мове сінхранічным ці дыяхранічным анімічным тыпам ці мадэлям, яны ўключаюцца ў разнастайныя сувязі і ўзаемасувязі з мянушкамі, з уласнымі асабовымі і неасабовымі імёнамі, з мікра- і макракантэкстамі, садзейнічаюць раскрыццю, удакладненню ці паглыбленню іх канатацыйных семантычных аб’ёмаў, скіроўваюць чытача на патрэбныя лінгвістычна-эстэтычныя пошукі і даследаванні.

Наследуючы класічны моўна-эстэтычны вопыт папярэднікаў, найперш коласаўскія традыцыі, Іван Мележ як пісьменнік застаецца творчай індывідуальнасцю: адбірае ці стварае прозвішчы і ўводзіць іх у мастацкі тэкст, канатацыйны план зместу якіх патрабуе выяўлення праз раскрыццё семантычнай асацыятыўнасці з семантычнымі першаасновамі-апелятывамі ці іх аднакаранёвымі этымонамі як вынік працэсу накладання іх сем на сему антрапоніма, якая становіцца не роўнай суме складаных, а інтэрферэнтна пазначанай (*Апейка, Беразоўскі* і інш.). Гэтая акалічнасць выклікана тэндэнцыяй да інтэлектуалізацыі мастацкіх твораў, у рэчышчы якой ствараліся раманы “Палескай хронікі” і ў мове якіх экспрэсіўна-ацэнныя прозвішчы (*Дубадзел, Маёвы, Ярашчук*) у параўнанні з прозвішчамі адносна нейтральнымі і з падтэкстам набылі абмежаванае ўжыванне.

Уласныя асабовыя імёны і імёны па бацьку падтрымліваюць інфармацыйны зарад, закладзены мянушкамі і прозвішчамі, прычым забяспечваюць яго на новых зрэзах анамастычнага ўзроўню, якімі з’яўляюцца: а) першапачатковая форма ўласнага асабовага імя, звычайна адпаведная народнай ці этнарэгіянальнай (*Аўсей, Параска, Мітрахван*

і інш.); б) вытворная ад першапачатковай формы, пераважна эмацыйна-афарбаваная (*Гануля, Хадоська, Хведзька* і інш.), якія ў сукупнасці фарміруюць успрыняцце літаратурнага персанажа на канкрэтным этапе дзейнасці, уплываюць на складванне адносін да яго і стварэнне адпаведнага пачуццёвага фону. У многіх выпадках уласнае асабовае імя з'яўляецца адзіным сродкам персаніфікацыі літаратурнага персанажа, асабліва ў дачыненні да асоб жаночага полу і дзяцей (*Валодзька, Хадоська, Хоня* і інш.), чым дадаткова падкрэсліваецца сацыяльнае становішча мужчыны, жанчыны і дзяцей ў грамадстве, іх роля ў гаспадарча-побытавым укладзе жыцця. Адрознай змястоўна стылістычнай функцыяй надзелены імёны па бацьку, іх атрымліваюць у мастацкім тэксце літаратурныя персанажы больш высокай сацыяльнай прыступкі – прадстаўнікі ўлады (*Іван Анісімавіч, Аляксей Іванавіч, Аляксандр Рыгоравіч*) і паважаныя настаўнікі (*Параскева Андрэеўна, Сцяпан Уласавіч* і інш.), аўтарытэты старэйшых у вяскоўцаў (*Аўдоўца Пятроўна, Дзяніс Ігнатавіч* і інш.). Уласныя асабовыя імёны і імёны па бацьку ў мастацкім тэксце пераважна пазбаўлены канатацыйнай значымасці, набываюць яе толькі сітуацыйна, у залежнасці ад неабходнасці ўспрыняць персанаж як прадстаўніка сацыяльнага асяроддзя. Яны маркіраваныя: уласнае асабовае імя-назоўнік мужчынскага роду – літаратурны персанаж мужчынскага полу, уласнае асабовае імя-назоўнік жаночага роду – літаратурны персанаж жаночага полу. У дачыненні да дзяцей ужываюцца памяншальна-ласкавыя формы імя (*Мотрык, Петрык, Хведзька* і інш.).

Антрапанімікон раманаў Івана Мележа “Палеская хроніка” – пацвярджэнне яго глыбіннай далучанасці да народнага жыцця, арганічнай сувязі з этнапобытам беларускага народа, яго этнарэгіянальнымі вытокамі, з агульнанароднай і народна-дыялектнай мовай як крыніцай моўных скарбаў.

Літаратура

1. Мележ, І. Збор твораў: у 10 т. / І. Мележ. – Мінск: Маст. літ., 1981. – Т. 5: Людзі на балоце: раман з “Палескай хронікі”. – 415 с.
2. Мележ, І. Збор твораў: у 10 т. / І. Мележ. – Мінск: Маст. літ., 1982. – Т. 6: Подых навалыніцы: раман з “Палескай хронікі”. – 573 с.
3. Мележ, І. Збор твораў: у 10 т. / І. Мележ. – Мінск: Маст. літ., 1983. – Т. 7: Завеі снежань: раман з “Палескай хронікі”. – 558 с.
4. Фонякова, О.И. Имя собственное в художественном тексте / О.И. Фонякова, – Л.: ЛГУ, 1990. – 104с.

Ю.А. Чирич БГУ (г. Минск)

ПОЛОЖЕНИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ПОСЛЕ ВОССТАНИЯ 1863 г. И ПОПЫТКИ ПЕРЕВОДА КАТОЛИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье освещается положение католического костёла на белорусских землях после восстания 1863 года. Конфессиональная политика правительства после подавления восстания ставила своей целью не только ослабление влияния католического костёла, но и усиление позиций православной церкви. В определённой мере этой цели удалось добиться.

Введение

В отличие от православной церкви, позиции которой на протяжении второй половины XIX – начала XX века значительно окрепли, католичество продолжало терять свое влияние на территории Беларуси.

Одной из причин политики насильственной русификации Северо-Западного края, в том числе и в религиозной сфере, стало восстание 1863–1864 гг. в Царстве Польском и на белорусско-литовских землях. Оно коснулось и в дальнейшем повлияло в той или иной степени на все пласты населения, не оставило в стороне ни одну из конфессий. Уже третье по счету польское восстание преследовало те же цели, что и раньше, а именно восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г., но в отличие от прежних восстаний оно в большей мере затронуло белорусские земли.

Таким образом, происходящие события, в первую очередь, сказались на положении и взаимоотношениях двух основных христианских конфессий – православной и католической. По этой причине и до этого натянутые отношения двух конфессий в экстремальной ситуации осложнились еще больше. Обусловлено это было не только издавна существовавшими религиозными противоречиями между ними, но и различной политической ориентацией конфессий.

Результаты исследования и их обсуждение

Отношение основной части православных верующих на территории Беларуси к восстанию было негативным, а цели восстания 1863 г., согласно анализу источников, не были восприняты в среде населения так, как надеялись на это представители польского духовенства. В значительной степени это было обусловлено соответствующей позицией православного духовенства, которая была сформулирована в секретном предписании Литовского митрополита Иосифа (Семашко), направленного им духовенству епархии еще 19 декабря 1861 года. В нём осуждались действия лиц, которые возбуждали народ против власти и призывали к борьбе за независимость Польши. «... Злонамеренные люди, говорилось

в документе, – сеют неправду и между православными, стараясь совратить их с пути истины, смущают их ложными вестями и внушениями... Нам указывают на Польшу... Но какое дело нам до Польши... Мы родились в России, присягали на верность русскому царю. Нас страшат поляками!.. Не потому ли, чтобы напомнить нам вековые страдания отцов наших, присоединившихся, быть может, доверчиво вместе с Литвой к Польше? Как будто уния не была лишь приманкой для отклонения отцов наших от России и от истинно православной восточной церкви? Не была ли эта злосчастная уния орудием тяжких терзаний и гонений, которые испытали наши предки в течении 300 лет!» [1, 43].

Священникам было предписано предупреждать свою паству о недопустимости каких-либо контактов с восставшими. Призыв митрополита Иосифа был услышан и с пониманием воспринят православными верующими и духовенством. Так, о своём негативном отношении к революционным событиям заявили воспитанники Литовской духовной семинарии. Сам факт обращения повстанцев к ним (15 июня 1863 года в семинарии была распространена прокламация с призывом оказать содействие восстанию) семинаристы расценили как большую обиду для себя и в знак протеста решили не употреблять польский язык в разговорах друг с другом. Вскоре на страницах «Литовских епархиальных ведомостей» были напечатаны некоторые из ответов семинаристов на прокламацию. Этими ответами семинаристы дали понять, что православное духовенство сохранит свою преданность царю, православной вере и русскому православному государству и на измену не пойдёт.

Православные верующие также не испытывали особой симпатии к восставшим. Даже бывшие униаты, подвергшиеся полонизации и окатоличиванию, вели себя пассивно, предпочитая заниматься своими повседневными делами и не вмешиваться в политические события. В ряде регионов Беларуси (Могилёвская, Витебская, ряд населённых пунктов Минской губернии) были отмечены случаи, когда местное крестьянское православное население оказывало помощь властям, войскам и полиции в борьбе с повстанцами, показывая тем самым свое враждебное отношение к ним.

Случаи противоположных действий имели место, но происходили не так часто, скорее очень редко. Так, в частности, священник Нарочанской церкви Минской губернии Сколбанович и его две дочери, воспитанные в духе католицизма, были заподозрены в связях с восставшими и обеспечении их продовольствием. Подобные случаи были отмечены также в Брестском уезде Гродненской губернии и в Вилейском уезде Виленской губернии, однако они были довольно редкими [2, 5].

В отличие от православного католическое население отнеслось к целям восстания сочувственно, а значительная его часть приняла самое непосредственное участие в подготовке и проведении восстания. Особенно

заметную роль в этих событиях сыграло католическое духовенство. «Римско-католическое духовенство, – отмечал генерал-губернатор Северо-Западного края М. Муравьев, – разжигая вначале народные страсти и содействуя тайно мятежу, дерзнуло наконец стать открыто во главе восстания; римско-католические монастыри, прикрываясь недоступностью светскому контролю, сделались центром революционной организации и пропаганды» [3, 2].

Подтверждением активного участия католических священников в революционных событиях являются исследовательские работы отдельных отечественных и польских ученых. Анализ многочисленных источников показывает, что католическое духовенство и дворянство, не оставлявшие надежд на возрождение рухнувшей Речи Посполитой и мечтавшие об упрочнении своего влияния, приняли непосредственное участие, как в подготовке, так и в осуществлении восстания 1863 года. В восстании были задействованы все иерархические структуры католической церкви: бискупы, священники, диаконы, церковнослужители и монахи. С 1861 года в костёлах систематически происходили торжественные богослужения, крестные ходы, пение польских патриотических гимнов и собиране «офяр» (пожертвований деньгами и вещами) на дело восстания. И даже произносились антирусские проповеди. Когда восстание в начале 1863 года пришло и в Беларусь, римско-католические священники зачитывали в храмах манифесты революционного комитета, служили панихиды по погибшим во время выступлений в Варшаве в феврале 1862 года; некоторые прямо с амвона призывали крестьян готовиться к вооруженной борьбе.

31 января 1863 года виленский римско-католический епископ Красинский запретил посредством циркуляра духовенству епархии помогать восставшим и предписывал «дабы священники никаких решительно оглашений в церкви без разрешения епархиального начальства объявлять под личную ответственность не осмеливались» [4, 247]. Несмотря на это, агитационно-пропагандистская деятельность священнослужителей продолжалась. Причем многие из них оказывали материальную помощь вооруженным отрядам и даже активно участвовали в деятельности этих отрядов. Так, священники Козловский, Гинтаут и Зарижский входили в состав Гродненской революционной организации.

В результате такой активной деятельности католического духовенства в пользу восстания возросли оппозиционные настроения даже в среде католического населения региона. Об этом свидетельствовали поступающие в канцелярию виленского генерал-губернатора и МВД рапорты и донесения с мест. Особенно массовое распространение среди католиков получили ношение траурной одежды по погибшим, что воспринималось как траур по Речи Посполитой, и пение в костёлах

польских патриотических гимнов, которые вселяли надежду на возрождение польского государства.

24 октября 1861 года минский губернатор в своем отчете министру внутренних дел П. Валуеву сообщал: «Чувствуется влияние последних варшавских событий. Пеня в костёлах повторяются с бешеным фанатизмом до такой степени, что молодёжь погасила свет в костёле минских бенедиктинок, оскорбила пристава, который был там во время службы. Найти виновных невозможно» [2, 7].

Несомненно, среди католиков были и те, кто был против восстания. В эту группу, наряду с частью местных чиновников и дворян, входили также отдельные католические иерархи, главным образом – представители высшего духовенства. Поэтому представляет интерес тот факт, что среди привлечённых к ответственности за участие в революционных событиях 265 священнослужителей лишь 4 принадлежали к высшему духовенству [5, 201]. В то же время за «преданность правительству» и неукоснительное выполнение административных распоряжений в отношении подавления восстания были представлены к наградам 8 человек от Виленской римско-католической духовной консистории, включая архивариуса, столоначальника и секретаря.

Примечательно, что многие представители высшей иерархии католической церкви занимали выжидательную позицию. И лишь после того, как стало ясно, что массовое восстание потерпело крах, они обратились к населению католического вероисповедания и призвали сложить оружие и подчиниться законному правительству. Так, 13 сентября 1863 года Виленская римско-католическая консистория сделала циркулярное распоряжение на польском языке, в котором призвала духовенство и паству к «истинному раскаянию, которое одно может умиловить разгневанное величие божие и положить конец несчастьям...» [6, 151–153].

Свидетельством революционных событий начала 1860-х годов, различного отношения к ним духовенства и верующих разных конфессий и резко осложненной конфессиональной ситуации в регионе стали расправы над священнослужителями обеих конфессий, произошедшие в ходе восстания.

Те же православные священники, которые открыто и порой резко демонстрировали поддержку власти, осуждали восстание, подвергались насильственным действиям различного характера – от нанесения оскорблений, публичного унижения, избиения, грабежа и запугивания до убийств. Например, священнику Житлинской церкви Слонимского уезда Н. Ступницкому восставшие сбрили бороду, рассчитывая тем самым лишить его уважения прихожан, а также забрали у него продовольственные запасы. Подобное насилие было совершено над священником Споровской церкви Кобринского уезда А. Рожновским, были

избиты священники села Деревка Кобринского уезда и местечка Дрогичин Бельского уезда Гродненской губернии и др. [2, 9].

Имели место и убийства священников. Первой жертвой восставших стал настоятель православной церкви в местечке Сураж Белостокского уезда К. Прокопович. В ночь с 22 на 23 мая повстанцы ворвались к нему в дом, избili его жену, сына и дочь, учинили погром. Когда нашли отца Константина (Прокоповича) «вытащили его во двор, рвали его за волосы, били ружьями и дубинами» [2, 9], затем расстреляли. 23 мая 1863 года был также убит отец Конопасевич – священник местечка Богушевичи Игуменского уезда Минской губернии, 3 июля – отец Рапацкий, священник в селе Котры Пружанского уезда Гродненской губернии.

Среди представителей католического духовенства также были жертвы. Первой из них стал викарный ксендз Ишора (Лидский уезд), которого расстреляли за чтение Манифеста национального польского правительства и сотрудничество с восставшими. Всего же в Беларуси и Литве были казнены восемь священнослужителей (Ишора, Земацкий, Дайлид, Гаргас, Фальковский, Нарейко, Рачковский, Мацкевич) [2, 9].

Восстание 1863 года не привело к восстановлению былой Речи Посполитой, а закончилось поражением. Главным результатом бунта стало существенное изменение конфессиональной политики государства, и, вследствие этого, изменилось положение конфессий. Активное участие и поддержка восстания католическим населением белорусско-литовских губерний вызвали незамедлительную реакцию властей. В своём отчёте генерал-губернатор Северо-Западного края М. Муравьёв заявил, что «...Католическая вера того края не вера, а политическая ересь. Римско-католические епископы, ксендзы и монахи не составляют духовенства, а политических эмиссаров, проповедующих вражду к русскому Правительству и ко всему, что только носит название русского и православного» [3, 15].

Вследствие случившихся событий Муравьёв и сменивший его в 1865 году на посту виленского генерал-губератора фон Кауфман начали ограничивать католическую церковь в её правах и пристально следить за деятельностью ксендзов. В отношении священников, имевших причастность к восстанию, применялись репрессивные меры. Согласно данным официальной статистики, за участие в восстании в Беларуси были подвергнуты различным видам наказания 294 ксендза, из них 36 – сосланы на каторжные работы, 25 – на поселение в Сибирь, 91 – во внутренние губернии России без лишения гражданских прав, 104 подвергнуты административным взысканиям. За 28 священниками был установлен надзор полиции [7, 16].

К числу административных мер, направленных против католической церкви, что применялись после восстания 1863 года, относилось и закрытие костёлов и монастырей. Указом императора Александра II от

1864 года с целью «улучшения материального положения римско-католического епархиального духовенства» был введен штатный состав, а всевозможное имущество, что принадлежало приходам и монастырям, поступало в распоряжение казны. Всего в течение 1864–1867 годов в западных губерниях России были закрыты 34 монастыря, 128 костёлов, 67 часовен. Из них 140 храмов приходились на Виленскую и Гродненскую губернии [8, 116]. Упразднённые костёлы в большинстве случаев преобразовывались в православные церкви.

Так, в Гродненской губернии из 62 упразднённых костёлов и часовен 55 были переданы в православное ведомство. Одновременно с передачей храмов в ведение православного духовенства принимались меры по возврату в православие так называемых «совратившихся». Переходы католиков в православие приняли массовый характер. За несколько лет после восстания 1863 года в целом по Российской империи православие приняли более 80 тыс. человек [9, 92]. Большая часть этих переходов приходилась на Виленскую, Гродненскую, Ковенскую и Минскую губернии – 67 тысяч человек [9, 93].

Случалось такое, что в православие переходили целыми семьями или даже приходами. Так, в м. Миколаевщина (Минская епархия) православие приняли все прихожане римско-католического вероисповедания численностью 700 человек. То же самое произошло в м. Беницы и г. Воложин Ошмянского уезда, в м. Подберезье Виленского уезда [2, 11].

Среди перешедших в православие большинство составляли крестьяне. Однако нередко переходили и представители знатных сословий.

Еще одним мероприятием правительства стал перевод чиновников-католиков из Беларуси во внутренние губернии России. Эта акция начала проводиться еще в период восстания, но касалась главным образом служащих учреждений, имевших отношение к крестьянам. После подавления восстания по инициативе Муравьёва, санкционированной Западным комитетом и утвержденной Александром II, решено было полностью очистить все местные государственные учреждения и учебные заведения региона от католиков. Местных чиновников-католиков заменяли выходцами из внутренних губерний России. При переводе из внутренних губерний России священнику необходимо было предоставить генерал-губернатору все сведения не только о себе, но и о членах семей, особенно о жёнах, главным образом о вероисповедании последних. В 1865 году эта работа была в основном завершена. В результате число учеников православного вероисповедания в гимназиях увеличилось на 33%, а католического вероисповедания уменьшилось на 56% [8, 115].

Увеличилось количество православных храмов, прихожан и священнослужителей. Увеличилась заинтересованность и материальная поддержка со стороны Российского правительства.

В связи с тем, что взаимоотношения царского правительства с Ватиканом также складывались не лучшим образом и в 1867 году дипломатические отношения между Римской курией и Российской империей были прерваны, а их повторное взаимное сближение началось лишь в конце 80-х годов, все это также привело к тому, что общероссийские законы в Северо-Западном крае были дополнены после восстания 1863 года рядом негласных распоряжений, стеснявших развитие конфессии. В числе таких распоряжений был запрет без согласия губернатора назначать ксендзов на высшие духовные посты и законоучителями (циркуляры от 19 и 23 января 1865 года); запрет заштатным ксендзам произвольного исполнения богослужения и христианских обрядов (циркуляры от 13 января, 27 июня 1867 года); запрет ставить на полях и дорогах кресты и вешать иконы без разрешения гражданского начальства (циркуляры от 8 июля 1864 года и 19 сентября 1867 года); запрет проведения крестных ходов вне стен костёлов или далее костельных оград (циркуляр от 31 января 1866 года). Помимо этого запрещалось пользоваться польским языком в официальной переписке, в государственных учреждениях, общественных местах (циркуляры от 12 февраля, 24 марта 1864 года, 9 июня 1868 года). Запреты касались и распространения польской письменности и литературы на польском языке среди православного населения (циркуляр от 1 января 1864 года, 24 августа 1866 года, 2 января 1869 года) [2, 21].

Католический епископ не мог выехать на объезд своей епархии без разрешения генерал-губернатора, причём сопровождать его должны были полицейские и жандармские чины. Вводились ограничения при произнесении проповедей и строительстве костёлов. В духовной литературе согласно циркуляру Главного управления по делам печати запрещалось проводить враждебные православию мысли, намекать на правительство как врага католичества, произносить молитвы за жертв антиправительственных выступлений. Эти административные ограничения для католического духовенства сохранялись вплоть до 1905 года, когда был издан указ о веротерпимости.

В середине 1860-х годов в отношении католицизма в западных губерниях доминировали репрессивные меры (закрытие костёлов и монастырей, упразднение католических братств, перевод верующих в православие и др.), что нередко приводило к волнениям среди крестьян-католиков. Однако с конца 60-х годов местная администрация во главе с А. Потаповым смягчила свою политику. Это было связано, прежде всего, с тем, чтобы улучшить взаимоотношения ополяченной и католической части местного дворянства с властью. Было решено высказывать «полное уважение к верованию, святыни и обычаям, не заключающим в себе политического значения, а только религиозное» и не применять «насильственных мер к ослаблению в крае католицизма» [9, 95], хотя все

ограничительные циркуляры в отношении католической церкви в крае не были отменены. Было принято решение ограничить прямое вмешательство чиновников в дела конфессии, но сохранить общий контроль. Теперь закрытие костёлов и часовен происходило с большей осмотрительностью, дабы не задеть религиозных чувств и избежать упрека «в преднамеренном унижении католицизма». При генерал-губернаторе Потапове были закрыты 39 костёлов. Но ликвидация этих костелов по официальным сведениям была связана с неудовлетворительным состоянием зданий костелов. Минскую католическую епархию и семинарию при ней ликвидировали за отсутствием достаточного количества прихожан католического вероисповедания (после обращения в православие).

Просьбы же католических верующих об открытии либо восстановлении храмов оставались без внимания, либо отклонялись. Так, в 1868 году крестьяне д. Перевалки, Езерки и Шабаны Гродненского уезда направили на имя гродненского губернатора ходатайство с просьбой о восстановлении костёла в с. Гожа. Однако местный губернатор Кропоткин просьбу верующих отклонил, наложив на документ резолюцию следующего содержания: «Отказать со внушением, чтобы с подобными просьбами не смели обращаться» [10].

В начале 70-х годов администрация отказалась от насильственного перевода крестьян-католиков в православие. Местным властям было приказано не вмешиваться в дела перехода в православие, предоставив их заботам православного духовенства. Царская администрация должна была только следить за тем, чтобы католическая церковь не становилась проводницей идей польского национального движения.

Политика царского правительства в отношении католической конфессии привела к тому, что количество католических храмов и приходов уменьшилось. Вместе с этим уменьшилась численность католических священнослужителей. В конце XIX века общая численность костёлов и часовен составила 466, монастырей – 5, католических священнослужителей 505, монахов и монахинь – 41 человек [9, 94].

Влияние католической церкви на народное образование после известных событий заметно ослабло. Все школы при католических костёлах были закрыты. Однако это вовсе не означало, что лицам католического вероисповедания был закрыт доступ в школу. Некоторая их часть получала начальное образование в церковно-приходских школах. Правда таких было немного. Например, в Гродненской губернии среди всех учащихся католики составляли всего лишь 6,48%. Другие посещали светские учебные заведения. Здесь число детей-католиков было более весомым, хотя и непропорциональным числу верующих. Так, в Гродненской мужской гимназии в 1887 году обучались 203 лица католического исповедания, что составляло 26% от общей численности всех учащихся. Некоторая часть занималась в тайных польских школах.

В итоге в конце XX века практически единственным очагом сохранения и развития культуры польского национального меньшинства оставалась католическая церковь, которая вследствие сложившихся обстоятельств на территории Западного края выступала за открытие тайных школ для детей католического вероисповедания. Царское правительство неоднократно принимало меры против тайного обучения. 3 апреля 1892 г. Александр III утвердил Временные правила наказания за тайное обучение в Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской губерниях. Их автором был министр народного просвещения граф И. Делянов. Открытие же тайных школ каралось штрафом в 300 рублей или арестом на три месяца. Однако карательные меры такого рода не могли в полной мере остановить католическое духовенство в его деятельности по сохранению польского языка и культуры.

Общий курс правительственной политики в отношении костёла, направленный на ослабление его польскости и сопротивления власти, сохранялся на протяжении всего периода. Однако пути и методы его реализации изменялись в зависимости от сил, определявших и осуществлявших данную политику. Поэтому для неё было характерно чередование мер репрессивного характера и жёсткого административного давления и некоторых послаблений для конфессии.

Таким образом, одной из главных мер власти в отношении католической церкви стала попытка введения в католическое богослужение русского языка.

В русском обществе эта идея вызвала неоднозначную оценку. Те, кто полагал, что костел должен оставаться польскоязычным, считали, что введение русского языка уравнивает католичество и поляков с православными, а это будет мешать православию и политике русификации. Таких позиций придерживались М. Коялович и И. Аксаков. За русификацию костела выступали опекун Виленского учебного округа в 1868–69 гг. П. Батюшков, известный публицист Н. Катков и другие. Приверженцы располячивания костела утверждали, что белорусы-католики являются такими же русскими и их необходимо таким образом защищать от полонизации и постепенно русифицировать.

Процесс был начат еще в 1866 году, когда российские власти задумали ввести русский язык в дополнительные богослужения Католической Церкви в России, особенно на территории Беларуси. По распоряжению правительства был переведен на русский язык ряд польских богослужебных песнопений и издан сборник под названием «Требник», а также опубликованы отдельные богослужебные книжечки: «Римско-католический олтарик», русские переводы Евангелия «Для римских католиков воскресное и праздничное чтение из евангелистов», «кантычки» или богогласники – «Народные духовные песни».

В 1867 г. в Римско-католическую духовную коллегия было направлено обращение с просьбой высказаться по вопросу введения в костел русского языка. Однако 7 июня 1868 г. Министерство внутренних дел получило отказ. Мнение Коллегии было следующим: молитва за царя на русском языке учиняться не может, а должна быть на латыни или на польском языке по той причине, что в римско-католическом вероисповедании жителей так называемых западнорусских губерний в качестве общенародных языков Папой римским допущены польский, литовский и латышский. Поскольку русский язык до этого никогда в римско-католическую церковь не был допущен, то и в дальнейшем допускать его туда нельзя без специального одобрения Папы [2, 88].

Несмотря на негативное отношение Ватикана к нововведению в декабре же 1869 г. указ Александра II одобрил использование русского языка в католических храмах. Что же касается польского населения и духовенства, то отношение их к данной мере было неоднозначным.

Большая часть ксендзов и поляков возмутились этим мероприятием правительства. В свое время ксендз Адам Станкевич высказался следующим образом по поводу введения русского языка в католическую церковь на территории Западного края: «Для народа было все равно: чужой и польский язык, и русский, но к польскому языку он уже привык, да и все подавляемое, притесняемое, как это обычно бывает, обладает моральной силой и красотой» [2, 87]. Однако католическое духовенство, пытавшееся сопротивляться данному нововведению, высылались. Первым выступил против этого луцко-житомирский епископ Кацпер Боровский, но был сослан в Пермь в 1870 году. В последующие годы за сопротивление властям были сосланы епископы: суфраган жмудский Бересьневич в 1885 году, виленский Гриневецкий в 1897 году, суфраган могилевский Симон и виленский Зверович в 1902 году.

Однако небольшая часть высказалась в поддержку такого предложения. Одним из активных сторонников такого перехода был каноник Ф. Сенчиковский. Еще до выхода царского указа он читал проповеди на русском и белорусском языках. Этим, в свою очередь, он вызывал недовольство коллег и польской общественности. В своем письме в Рим он утверждал, что данный переход в интересах католической церкви и, тем более, в интересах польского языка, на котором проводилось дополнительное богослужение и читались проповеди, многие белорусы-католики не понимают по-польски, а значит и истины римско-католической веры до них не доходят. Следует заметить, что именно данное обстоятельство определило отрицательное отношение к располячиванию костела многих православных. Был начат перевод католических церковных книг на русский язык. Стремление некоторых ксендзов и местных властей совпали, и царский указ о желательности

использования в костеле русского языка стал трактоваться как обязательный, что и стало осуществляться на практике. Однако указ от 25 декабря 1869 г. Ф. Сенчиковский оценил как полумеру. Он делал все, чтобы толковать его как указ об обязательном введении русского языка в костел. По мнению В. Григорьевой, «власти фактически заставляли вводить русский язык во всех парафиях, за исключением тех, где население разговаривало на литовском языке» [11, 149].

В Виленской и Минской епархиях также нашлось несколько ксендзов во главе с администратором этих епархий прелатом Петром Жилинским, которые приняли богослужебные книжки на русском языке и пользовались ими. Они также занимались переводом на русский язык учебников Закона Божия и вводили их в школах для католических учеников. Ввиду сложившихся обстоятельств Рим запретил этих ксендзов в священнослужении и лишил их духовных должностей. Лишившись авторитета среди католиков поляков, кто-то из них был вынужден уехать в другие города, а кто-то поступил на гражданскую службу. Среди них также были Немекша, Тупальский, Юргевич и другие. Сенчиковский также был вынужден оставить свой пост и выехать за пределы Беларуси во второй половине 70-х гг.

В конечном итоге уже в начале 70-х гг. благодаря стараниям Сенчиковского и его сторонников в Минской губернии в 32 костелах из 52 зазвучал русский язык. Росла активность приверженцев идеи русификации, но и вместе с этим росло и сопротивление со стороны духовенства, считавшего, что данная мера является прямой угрозой польской культуре. К тому же недовольство католического духовенства подкреплялось негативным отношением Ватикана к таким нововведениям. Поэтому были случаи, когда парафиане отказывались посещать костел, в котором проповедь велась на русском языке.

В 1880 году папа Лев XIII снова возобновил конкордат с Россией. На основании этого папа получил возможность посвящать на вакантные епископии новых епископов, таковых в 1882 году было 12. Епископы получили большие возможности влиять на воспитание учащихся духовных семинарий. Поэтому в конце XIX в. положение католической церкви в России стабилизировалось. Это связано, с одной стороны, с новой либерализацией политики российских властей по отношению к польскому населению, с другой – в результате возобновления дипломатических отношений между Ватиканом и Российской империей. Как следствие, в Северо-Западном крае насчитывалось уже 597 костелов и 8 монастырей. А по результатам переписи населения 1897 г. католики составляли 13,5% населения на территории пяти западных губерний, а в Гродненской и Витебской губерниях они составляли до четверти населения.

Выводы

Восстание 1863 года оказало заметное влияние на религиозную жизнь в Беларуси. Конфессиональная политика, положение конфессий, их взаимоотношения в последующий период напрямую зависели от этого события.

Жёсткое сопротивление большинства представителей католического духовенства, поддерживающих среди верующих «польский дух», отрицательное отношение Ватикана и неоднозначное отношение российской части населения и православного духовенства к принятым Российским правительством мерам не позволило полностью реализовать задуманное. Польский язык по-прежнему господствовал в католических храмах и сам костёл в целом сохранял польскую окраску.

Литература

1. Литовские епархиальные ведомости за 1863 год. – Вильно, 1864. – С. 43–46.
2. Линкевич, В.Н. Межконфессиональные отношения в Беларуси (1861–1914 гг.): пособие / В.Н. Линкевич. – Гродно: ГрГУ, 2008. – С. 4–13, 21, 87–88.
3. Отчет графа М.Н. Муравьева по управлению Северо-Западным краем с 1 мая 1863 по 17 апреля 1865 гг. – Вильно, 1865. – С. 2, 15.
4. Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края. – Вильно, 1913. – С. 247.
5. Тихонов, А.К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. / А.К. Тихонов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – С. 201.
6. Восстание в Литве и Белоруссии 1863–1864 гг. – М.: Наука, 1965. – С. 151–153.
7. Миловидов, А.И. Заслуги графа М.Н. Муравьева для православной церкви в Северо-Западном крае / Миловидов А.И. – Харьков, 1900. – С. 16.
8. Чихачев, Д. Располячивание костела / Д. Чихачев. – СПб, 1913. – С. 115–116.
9. Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление / под ред. А.С. Майхровича, Е.С. Прокошиной. – М.: Наука и техника, 1987. – С. 92–95.
10. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 1539. – Л. 4.
11. Смоленчук, А. Попытки введения русского языка в католическое богослужение в Минской и Виленской диоцезиях 60–70-е годы XIX в. / А. Смоленчук // *Lietuvių katalikų akademijos metraštis*. – Vilnius, 2002. – С. 149.

3. ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ

Ю.В. Анисовец, В.А. Бахарев
УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

ЭКОЛОГИЯ РУКОКРЫЛЫХ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ПОЛЕСЬЯ

Введение.

Рукокрылые являются составной частью многих биогеоценозов. Актуальность данной темы обусловлена редкостью видов по численности или даже близостью к исчезновению [1], поэтому необходимо детальное изучение особенностей экологии, биологии, групповой организации, состояния популяций рукокрылых для разработки эффективных мер охраны животных и их местообитаний.

Цель данной работы – изучить экологию и биологию представителей отряда рукокрылых города г. Мозырь и г. Речица и их окрестностей.

Данная цель достигается решением следующих задач:

1. Изучить особенности экологии (места поселений, вечернюю активность) рукокрылых района;
2. Выявить степень корреляции вечерней активности рукокрылых с активностью сумеречных насекомых г. Мозырь и г. Речица и их окрестностей.

Материал и методы

Всего за период исследования 2009–2010 гг. было совершено 16 учетов, обследованы чердаки 3-х многоэтажных зданий. За это время отловлено 2 летучие мыши; одна из них была подвергнута биологической обработке (определена видовая принадлежность, пол и возраст, произведены промеры).

Исследования проводились в весенне-летний сезон: с апреля по сентябрь 2009–2010 гг. Участки для исследований были выбраны с учетом предпочтения рукокрылыми определенных местообитаний: наличия дупел деревьев в старых насаждениях, чердаков зданий, карнизов и щелей за обшивками стен домов и зданий и набережная р. Припять в районе моста пл. Примостовая; территория заброшенного здания в д. Козенки; парк Победы г. Речица. Таким образом, нами были выбраны

следующие участки: прибрежная часть территории р. Припять в районе моста пл. Примостовая; территория заброшенного здания в д. Козенки г. Мозыря; парк Победы г. Речица. Территория прибрежной части р. Припять в районе моста пл. Примостовая представляет собой пойменный луг, на котором произрастают ива ломкая (*Salix fragilis*), тополь черный (*Populus nigra*), груша дикая. Территория заброшенного здания в д. Козенки имеет небольшое количество древесных насаждений, представленных, в основном, акацией белой (*Robinia pseudoacacia*) и тополем черным (*Populus nigra*). Территория парка Победы г. Речица представляет собой насаждения тополя черного (*Populus nigra*), акации белой (*Robinia pseudoacacia*), липы сердцевидной (*Tilia cordata*), березы плосколистной (*Betula platyphilla*), клена остролистного (*Acer platanoides*).

Учет рукокрылых на прибрежной части территории р. Припять в районе моста пл. Примостовая проводился визуально и на слух. Отлов летучих мышей производился руками (на чердаке, в доступных дуплах и других убежищах). Посредством визуального наблюдения и проверок строений человека и дупел деревьев всего было выявлено 2 летние колонии рукокрылых. Число особей в колониях определялось визуально: учитывались зверьки, вылетающие на кормежку, а в случае затруднения видимости учитывали только наличие рукокрылых на данной территории.

Всего за период исследований найдено и учтено 32 летучие мыши, из которых 2 рыжие вечерницы были пойманы, также проведена их морфометрическая обработка.

Для работы были использованы следующие методики:

1. Для выявления суточной активности летучих мышей в различных биотопах были выбраны три площадки: прибрежная часть территории р. Припять в районе моста пл. Примостовая; территория заброшенного здания в д. Козенки; парк Победы г. Речица. На каждой площадке наблюдения велись с 19.00 до 22.30, при этом фиксировалась температура воздуха, время и направление пролета летучих мышей; использовался метод хронометрирования (подсчет количества пролетов за промежуток времени). После этого составлялся график активности, где учитывались все пролеты.

2. Для выявления зависимости между суточными активностями летучих мышей и насекомых производился визуальный учет прилетающих насекомых (хрущи и нехрущи) за единицу времени.

Результаты исследования и их обсуждение

На территории вокруг заброшенного многоэтажного дома в д. Козенки в конце апреля 2009 г. отмечалась невысокая активность летучих мышей в период с 20.00–20.30, что можно объяснить невысокой

температурой воздуха (+8), холодными ночами и, как следствие, небольшим количеством насекомых, которые являются пищей рукокрылых. Пик активности рукокрылых на данном участке приходился на время с 20.45 до 21.15. Позже, в 21.35, они переместились на расстояние 400–500 м от места первоначальной охоты на поле, засеянное пшеницей.

Наблюдения в апреле 2010 года на территории средней общеобразовательной школы № 2 г. Речица выявили место постоянной дневки под карнизом окна на 2-м этаже здания школы. Там отмечена летучая мышь, вылетевшая на охоту в 20.50. В 20.30 начался лет майских жуков. Нами она была поймана, окольцована, проведена полная морфометрическая обработка данной рыжей вечерницы. Эта же особь отмечена в данном убежище 11, 15, 20 и 28 мая.

Таким образом, наши наблюдения подтверждают классификацию А. Н. Курскова [2] по типам поселения: дендрофильная группа обитает в дуплах деревьев, антрофильная – в убежищах, связанных с жильем человека, эврибионтная (летучие мыши поселяются во всех указанных группах убежищ).

Исследования в районе д. Козенки 11 мая 2009 года с 20.00 до 22.00 показали, что максимальная активность мошек отмечалась с 20.00 до 20.40, а после 20.40 возрастала активность комаров, а количество мошек резко сокращалось. После 21.15 активность комаров также уменьшилась. Однако комары и мошки не исчезли с участка полностью. В этот же период, (21.15–21.37) была отмечена высокая активность майских хрущей (*Melolontha melolontha*). В 21.17 был отмечен из окна заброшенного здания локационный писк летучей мыши, в 21.22 эта особь вылетела на охоту. Одновременно отмечен вылет особи из-под коры дерева – акации белой, растущей между зданием общежития и заброшенным зданием. Следует отметить высокую активность летучих мышей на данном участке в период с 21.22 до 21.34, что совпадает с активностью майских хрущей и комаров – пищей летучих мышей. Спад активности на данном участке после 21.35 объясняется фактором беспокойства, т. к. присутствие гуляющей молодежи на данной территории пугает летучих мышей и они улетают охотиться за здание общежития, в кроны деревьев частного сектора.

Исследования рукокрылых в мае 2010 года на территории парка Победы г. Речица показали, что их активность на данном участке различна в начале и в конце месяца, что подтверждается данными последней сводки по млекопитающим [3]. На начало месяца (1 и 7 числа) активность рукокрылых приходилась на период с 20.30 до 20.50; вылет осуществлялся быстро, примерно каждые 30 секунд, с дупел старых тополей, что соответствует промежутку времени 20.48–20.49. За это время вылетело 9

летучих мышей. В конце месяца активность смещалась на более позднее время.

Исследования в окрестностях д. Козенки в июне 2010 года показали, что вылет рукокрылых осуществлялся позже: первая особь была замечена в 21.57, причем вылетели сразу 3 летучие мыши, а последняя особь на вылете была зафиксирована в 22.10. Вылет длился 12 минут. Всего нами было отмечено в этот день 9 летучих мышей. Участком для охоты рукокрылые выбрали пространство между зданием общежития и небольшим участком древесных насаждений возле частного сектора.

Изучение активности рукокрылых в июне 2010 года на территории парка Победы г. Речица показало, что активный вылет отмечался 15 минут с 21.45. Охотились летучие мыши на участке между тополей, отлавливая июньского нехруща (*Amphimallon solstitialis*), которого на данной территории было в изобилии.

Заключение

На основании проведенных исследований можно сделать следующие предварительные выводы:

1. Изученные колонии от 3 до 9 особей относятся к дендрофильной и антропофильной группам поселений. Началу вылета рыжей вечерницы предшествует локация окружающего пространства. На сумеречную активность оказывает влияние фактор беспокойства человеком.

2. В мае и июне отмечена четкая зависимость сумеречной активности рыжей вечерницы от активности майских хрущей (*Melolontha melolontha*) и нехрущей (*Amphimallon solstitialis*).

Литература

1. Красная книга Республики Беларусь: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных. Г.П. Пашков (гл. ред.) [и др.]. Редколлегия: Л.И. Хоружик [и др.]. Изд. 2-е. – Минск, БелЭн, 2006. – 320 с.

2. Курсков, А.Н. Рукокрылые Белоруссии / А.Н. Курсков. – Минск: Наука и техника, 1981. – 136 с.

3. Савицкий, Б.П. Млекопитающие Беларуси / Б.П. Савицкий, С.В. Кучмель, Л.Д. Бурко; под общ. ред. Б.П. Савицкого. – Минск: изд. Центр БГУ, 2005. – 319 с.

*Л.Н. Бакланенко, В.П. Дубодел, А.Г. Гончаренко, М.В. Казмерчук
УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)*

ПОВЫШЕНИЕ ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ СВОЙСТВ ЛАКОКРАСОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОТХОДОВ НЕФТЕШЛАМА

Пленкообразующие вещества в лакокрасочных материалах – высокомолекулярные соединения различной природы: растительные масла, природные смолы, конденсационные и полимеризационные синтетические смолы, эфиры целлюлозы.

Растворители и разбавители являются технологически вспомогательными летучими компонентами лакокрасочных материалов, придающими им требуемую вязкость (малярную консистенцию) для нанесения сплошной пленки.

В качестве растворителей и разбавителей применяют углеводороды, спирты, кетоны, сложные и простые эфиры. Растворители, как правило, выполняют роль активного компонента, действующего на пленкообразующее вещество, а разбавители используются лишь для снижения вязкости готовой композиции и обычно испаряются быстрее, чем растворители. К наиболее распространенным растворителям лакокрасочных материалов относятся ацетон, бензин, скипидар, толуол, уайт-спирит, этилацетат, а к разбавителям – бензол, смесь этилцеллюлозы и этанола и др.

Пластификаторы (мягчители) предназначены для повышения эластичности лакокрасочных составов. К важнейшим из них относятся касторовое масло, дибутилфталат, трикрезилфосфат и др.

Сиккативы применяют для ускорения высыхания пленкообразующих материалов, приготовленных в основном на растительных маслах. В качестве сиккативов чаще всего используют соли свинца, марганца, кобальта, цинка и кальция, образованные жирными, смоляными и нафтеновыми кислотами.

Отвердителями пользуются при структурировании (сшивке) линейных синтетических смол (например, эпоксидных).

Антистарители (антиоксиданты) вносят в лакокрасочные материалы для уменьшения влияния кислорода воздуха на покрытия.

Красители представляют собой органические соединения, а пигменты – тонкодисперсные порошки, придающие определенный цвет покрытию.

Наполнители, в качестве которых используют барит, сернокислый барий, тальк, мел и другие вещества, способствуют повышению кроющей

способности (укрывистости) лакокрасочных составов и механических свойств получаемого покрытия.

Добавки вводят в состав лакокрасочных материалов с целью повышения адгезии их к укрываемой поверхности. Обычно их относят к классу поверхностно-активных веществ (соли жирных кислот, триэтаноламин и т. д.).

Для улучшения эксплуатационных свойств в состав лакокрасочной композиции с использованием отходов нефтешлама были введены добавки в следующих % от массы:

- пентафталевый лак – 47–60%;
- бентонит – 4–5%;
- наполнитель – 10–15%;
- пигмент – 2–3%.

Полученная лакокрасочная композиция прошла лабораторные испытания на следующие эксплуатационные свойства:

Высыхание – процесс отверждения жидкого лакокрасочного материала, превращения его в пленку. Продолжительность высыхания определяется временем, за которое испытуемый материал, нанесенный на пластинку слоем определенной толщины, приобретает требуемую степень высыхания при заданных условиях сушки. Степень высыхания характеризует состояние поверхности слоя материала, нанесенного на пластинку.

Для проведения испытаний применяются стеклянные пластинки размером 90×120 мм или стальные из черной жести размером 70×150 мм.

Временем высыхания до степеней 2, 5 и 7 считают время от начала высыхания до момента, когда бумажный диск не прилипает к покрытию и не оставляет следа на площади нагрузки. Для степеней 4 и 6 допускается оставление следа на площади нагрузки.

Цвет и внешний вид пигментированных лакокрасочных материалов в отличие от непигментированных определяют после их высыхания (отверждения) в пленках, а не в жидком состоянии.

В стандарте на эмали внешний вид пленки нормирован описательно: «Пленка должна быть глянцевой, однородной, без расслаивания, морщин, оспин и посторонних включений. Допускается небольшая шагрень. В проходящем свете на стекле пленка не должна иметь вкраплений».

Цвет пленки определяется способом визуальной колориметрии с помощью атласов цвета. Цветовые атласы представляют собой научно систематизированные альбомы или наборы большого числа цветных и ахроматических красок. Способ определения цвета заключается в том, что после сравнения с цветами атласа испытуемому образцу присваивают объективную характеристику цвета выбранного аналога. Возможность быстрой количественной оценки цвета – достоинство этого простого, наглядного и дешевого способа.

Прочность пленки при ударе определяют на приборе У-1а. Испытуемый лакокрасочный материал наносится в соответствии с указаниями стандарта или ТУ на металлические пластинки размером 90×100 или 70×150 мм. Пластинку с высохшим покрытием помещают накрашкой вверх на наковальню прибора У-1а под боек. После удара груз поднимают, вынимают пластинку и рассматривают состояние пленки в месте удара в лупу с четырехкратным увеличением. Если на поверхности покрытия отсутствуют разрушения (трещины, отслаивание, вмятины), испытание продолжают, постепенно увеличивая на 1–10 см высоту сбрасывания груза (до 50 см). Обычно в стандарте или технических условиях на продукт указана норма прочности пленки при ударе и при испытании груз сразу устанавливают на заданную высоту.

Прочность пленки при ударе выражают максимальной высотой (в сантиметрах), с которой свободно падает груз в 1 кг, не вызывая деформации металлической пластинки с нанесенным на нее лакокрасочным покрытием.

Адгезия – способность лакокрасочных покрытий к прилипанию или прочному сцеплению с окрашиваемой поверхностью.

От величины адгезии зависят механические и защитные свойства покрытий. Перед определением адгезии покрытие, подготовленное в соответствии со стандартом или техническими условиями на испытуемый лакокрасочный материал, должно быть выдержано после холодной сушки в течение 48 ч, а после горячей сушки – не менее 3 ч. Кроме того, расхождение в толщине пленки не должно превышать 5 мкм при замере толщины не менее чем на двух участках поверхности испытуемого образца.

Для определения адгезии использовался метод решетчатых надрезов.

Водостойкость – способность лакокрасочного покрытия выдерживать без изменения воздействие пресной воды.

Испытуемый лакокрасочный материал наносят на две металлические пластинки размером 70×150 или 50×100 мм в условиях, предусмотренных в стандарте или технических условиях на продукт. Края пластинок покрывают менделеевской замазкой или смесью воска с канифолью. После высушивания пластинки с покрытием подвешивают вертикально, погружая на $\frac{2}{3}$ высоты в стеклянный стакан с дистиллированной водой. После выдержки в воде при $20 \pm 2^\circ\text{C}$ в течение времени, обусловленного техническими условиями, пластинки вынимают из воды, осушают фильтровальной бумагой, выдерживают на воздухе 1–2 ч и осматривают внешний вид и цвет пленки. Не допускается появления белых матовых пятен, отслаивания, сыпи, пузырей и других разрушений пленки.

Основными техническими требованиями к лакокрасочной композиции являются:

- содержание нелетучих веществ в эмали – 60–70%;
- продолжительность высыхания до степени 3 при $20 \pm 2^\circ\text{C}$ – не более 24 ч;
- цвет пленки эмали – по утвержденному образцу в пределах допусков;
- внешний вид пленки эмали – однородная поверхность без посторонних включений;
- адгезия пленки – 2–4 балла;
- стойкость пленки к воздействию воды при $20 \pm 2^\circ\text{C}$ – не менее 2 ч.

Методика проведения испытаний состояла из двух этапов: подготовки к испытаниям и непосредственно проведения испытаний.

На этапе подготовки к испытаниям пластинки готовили согласно ГОСТ 8832–76.

Для определения продолжительности высыхания и стойкости пленки к воздействию воды эмаль наносилась на пластинки из черной полированной жести (ГОСТ 1127–72) размером 70×150 мм толщиной 0,25–0,28 мм.

Для определения цвета и внешнего вида эмаль наносилась на деревянные пластинки (из дерева любой породы).

Перед применением эмаль тщательно перемешивалась и наносилась на подготовленные пластинки в один слой кистью, сушилась при $20 \pm 2^\circ\text{C}$ в течение 24 ч.

При проведении испытаний содержание нелетучих веществ в эмали определяли по ГОСТ 17537–72.

Определение содержания нелетучих веществ определяли высушиванием ее под инфракрасной лампой при $140 \pm 2^\circ\text{C}$.

Продолжительность высыхания эмали определяли по ГОСТ 19007–73.

Цвет и внешний вид эмали определяли визуально при естественном рассеянном свете.

Механические свойства определяли по ГОСТ 683–75, ГОСТ 1127–72, ГОСТ 4765–73.

При использовании в качестве добавки ОНП (отходы нефтепереработки) получены следующие результаты:

- содержание нелетучих веществ в эмали – 60–70% (в рамках ГОСТ 17537–72);
- продолжительность высыхания до степени 3 при $20 \pm 2^\circ\text{C}$ – 24 ч;
- цвет пленки эмали – беж, коричневый, хаки;
- внешний вид пленки эмали – ровная однородная глянцевая поверхность;
- твердость пленки не менее 0,2 ус. ед;
- прочность пленки при ударе не менее 500 Н см;
- изгиб пленки не более 1 мм.

В результате проведенных исследований установлено, что использование отходов нефтеперерабатывающего производства в качестве компонента лакокрасочной композиции отрицательного влияния на условную вязкость и содержание нелетучих веществ, продолжительность высыхания, цвет, внешний вид не оказывает.

То есть, использование отходов нефтепереработки в лакокрасочном производстве позволяет разработать основы технологии получения лакокрасочных композиций, не уступающих базовым лакокрасочным материалам по механическим, химическим, антикоррозионным и другим свойствам, а в некоторых случаях их превосходящим, что дает возможность организации безотходного использования нефтепродуктов.

Литература

1. Лакокрасочные материалы: технические требования и контроль качества: справочное пособие / сост. М.И. Карякина, Н.В. Майорова, Н.В. Луговкина. – М.: Химия, 1983 – С. 109–110.

2. Лакокрасочная композиция : пат. 14705 Респ. Беларусь, МПК8 С 09 D 167/08 / Л. Н. Бакланенко, В.П. Дубодел.; заявитель Моз. гос. пед. ун-т. имени И.П. Шамякина – № а 20080750 ; заявл. 06.06.08 ; опубл. 30.08.11 // Афіцыйны бюл. / Нац. цэнтр інтэлектуал. уласнасці. – 2011. – № 4. – С. 104.

*Е.С. Гайдученко, А.М. Ботвич, В.В. Пержаница
УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)*

СТРУКТУРА СООБЩЕСТВ МИКРОМАМАЛИЙ ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМ ГОМЕЛЬСКОГО ПОЛЕСЬЯ

Введение. За последние десятилетия уровень антропогенной нагрузки на природные экосистемы стремительно увеличивается что, в свою очередь нарушает установившиеся взаимодействия в сообществах живых организмов. Обширная мелиорация. Сельскохозяйственное и промышленное освоение территорий, стремительное развитие городов, радиоактивное загрязнение территории – основные негативные тенденции, в полной мере затрагивающие природные структуры Гомельского Полесья.

Видовое разнообразие является мерой благополучия экосистемы. Изучение сообществ мелких млекопитающих природных и антропогенно нарушенных экосистем позволяет проследить масштаб изменений, а также спрогнозировать дальнейшее развитие и существование видов.

Изучение мелких млекопитающих на территории Белорусского Полесья активно проводилось в период 1950–1970 гг. Основное внимание было уделено влиянию осушительной мелиорации на сообщества мышевидных грызунов, изучению фаунистических аспектов биотопического размещения и динамики численности [1–3]. Однако в данный момент представляет научный интерес проведение комплексных исследований видового разнообразия на территориях Гомельского Полесья, т. к. современных работ, посвященных изучению сообществ микромаммалий, крайне мало, а существующие работы зачастую носят фрагментарный характер.

Цель нашей работы – проведение анализа видового разнообразия микромаммалий двух районов Гомельского Полесья. Первый район является лесной массив вблизи крупнейшей антропогенно нарушенной урбоэкосистемы юго-востока Беларуси, а второй представлен лесными формациями, с одной стороны примыкающими к территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника (ПГРЭЗ) с ограниченной хозяйственной деятельностью людей; с другой стороны находящимися вблизи сельхозугодий населенного пункта Красное Брагинского района.

Материал и методика исследований. Исследования мелких млекопитающих лесных экосистем Белорусского Полесья проводились в период 2004–2009 гг. За время проведения исследований отработано 24800 ловушко-суток. Отловлено 1893 особи мелких млекопитающих 11 видов.

Исследования численности и видового состава микромаммалий проводились нами на территории Ченковского (Гомельский район) и Комаринского (Брагинский район) лесничеств Гомельской области, принадлежащих к Гомельскому и Комаринекому лесхозу соответственно.

В качестве модельных были выбраны типичные для Гомельского Полесья лесные формации: формация сосновых лесов, формация черноольховых лесов и формация дубовых лесов. Во время зимних учетов к основным формациям мы добавляли еще экотон дубово-черноольхового леса с газопроводом.

Учет численности групп мелких млекопитающих проводился с помощью общепринятого метода давилко-линий [4]. В качестве орудия лова использовались давилки типа «Геро». Пойманные мелкие млекопитающие идентифицировались до вида согласно стандартным идентификационным ключам [5, 6]. Видовое богатство сообществ мелких млекопитающих оценивалось индексом Маргалефа. Экологическая структура исследованных групп микромаммалий оценивалась индексом Шеннона-Уивера. структурное разнообразие оценивали индексом Пиелу

[7]. Для оценки степени доминирования видов использовали индекс доминирования Бергера-Паркера, выражающего относительную значимость наиболее обильного вида. Индекс сходства Чекановского-Серенсена использовался для оценки сходства сообществ млекопитающих в двух районах исследований [8, 9].

Результаты исследований. Сообщества мелких млекопитающих исследованных лесных формаций Гомельского Полесья неоднозначны по видовой структуре, разнообразию, выравненноеTM и ряду других параметров.

Таблица 1 – Индексы разнообразия сообществ мелких млекопитающих Гомельского Полесья в летний период исследования

Сообщество	лесная формация	число видов	1-1	c	DM,	d	доминант
1	сосновая	10	1,079	0,469	1,417	0,646	Cletrionomys glareolus
	дубовая	9	1,181	0,537	1,417	0,632	Cletrionomys glareokis
	черноольховая	7	1,062	0,546	1,039	0,643	Cletrionomys glareolus
2	сосновая	4	0,925	0,667	0,583	0,614	Cletrionomys glareolus
	дубовая	4	0,91	0,656	0,683	0,494	Cletrionomys glareolus. Apodemus flavicollis

Примечание: 1 – Ченковское лесничество. Гомельский лесхоз; 2 Комаринское лесничество, Комаринский лесхоз; индексы: H' – видového разнообразия Шеннона-Уивера, c выравненности Пиелу, D_{vii} – видовой богатства Маргалефа, d – доминирования Бергера-Паркера.

В летний период исследований для сообществ мелких млекопитающих лесных формаций Ченковского лесничества характерно большее число видов, более высокие значения индексов, характеризующих экологическую структуру популяций (таблица 1). Исключение составляет индекс выравненности Пиелу, значение которого у мелких млекопитающих Комаринского лесничества является более высоким. Однако ввиду малого видového разнообразия, ярко выраженного по обилию вида-доминанта и приблизительно равной представленности остальных видов в сообществе, значение индекса H' у 2-й группы имеет более высокие показатели.

Зимний период характеризуется существенным обеднением видového разнообразия в исследованных лесных формациях (таблица 2).

Таблица 2 – Индексы разнообразия сообществ мелких млекопитающих Гомельского Полесья в зимний период исследования

Сооб-во	лесная формация	число видов	H	e	DM,	d	доминант
1	сосновая	6	0,963	0,537	1,064	0,718	Cletrionomysglareolus
	дубовая	4	0,737	0,532	0,932	0,48	Cletrionomysglareolus, Sorexaraneus
	черноольховая	3	0,439	0,399	0,542	0,875	Cletrionomysglareolus
	экотонгазопр	2	0,393	0,567	0,244	0,867	Cletrionomysglareolus
2	сосновая	3	0,807	0,735	0,463	0,587	Cletrionomysglareolus
	дубовая	4	0,944	0,681	0,662	0,677	Cletrionomysglareolus
	черноольховая	4	1,224	0,882	0,844	0,5 14	Apodemusagrarius
	экотонгазопр		1,295	0,934	0,97	0,364	Apodemusagrarius

Примечание: 1 – Ченковское лесничество, Гомельский лесхоз; 2 Комаринское лесничество, Комаринский лесхоз; индексы: H – видового разнообразия Шеннона-Уивера, e – выравненности Пиелу, *O_ц* – видового богатства Маргалефа, d – доминирования Бергера-Паркера.

В целом, зимние учеты численности и видового разнообразия показывают более высокие значения биоразнообразия и выравненное™ (относительности распределения особей среди видов) для лесных формаций Комаринского лесничества, где число видов практически не изменяется в исследованных типах леса. По степени выраженности доминирования (индекс Бергера-Паркера) выделяются биотопы Ченковского лесничества, где численность рыжей полевки резко превосходит остальные виды.

Зимой в лесных массивах, наиболее приближенных к полям сельскохозяйственных культур доминантом выступает полевая мышь (*Apodemusagrarius*), на остальных территориях исследованных районов самым многочисленным видом традиционно остается рыжая полевка.

Выводы. В результате проведенных фаунистических исследований Гомельского Полесья на протяжении 2004–2009 г. нами было учтено обитание 11 видов мелких млекопитающих. Доминирование рыжей полевки является закономерным для всех исследованных типов леса. Лесные формации Ченковского лесничества отличаются большим видовым

разнообразием, причем максимальное число видов приходится на сосновые леса. Имеются различия в структуре сообществ микромаммалий в зависимости от сезона года. Биотонам Ченковского лесничества свойственно уменьшение видового разнообразия в зимний период, в то время как в Комаринском лесничестве видовая структура сообществ существенно не меняется.

Литература

1. Міхалап, В.М. Экалагічныя асаблівасці і дынаміка колькасці мышавідных грызуноў Беларускага Палесся / В.М. Міхалап // Весці ЛІ БССР. Сер. біял. навук. – № 3. – 1961. – С. 96–103.
2. Міхалап В.И. Грызуны Палескай нізіны / В.И. Міхалап // Весці Акад. Навук БССР. Сер.біял. навук. – 1956. – № 3. – С. 95–111.
3. Зенина, И. Мелкие млекопитающие трансформированных территорий Центрального Полесья / И. Зенина // Фауна в антропогенном середовищу. – Луганськ. – 2006. – Вып. 8. – С. 165–174.
4. Новиков Г.А. Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных / Г.А. Новиков. – М.: Советская наука. 1949. – 602 с.
5. Сержанин, И.И. Определитель млекопитающих Белоруссии / И.И. Сержанин. Ю.И. Сержанин, В.В. Слесаревич. – Минск: Наука и техника. 1955. – 312 с.
6. Бобринский, П.А. Определитель млекопитающих / П.А. Бобринский, Б.А. Кузнецов, А.П. Кузякин. – М.: Просвещение. 1965. – 382 с.
7. Одум, К. Экология: в 2-х т. / К. Одум. – М.: Мир. – № 2. – 1986. – 376 с
8. Песенко Ю.А. Принципы и методы количественного анализа в фаунистических исследованиях / Ю.А. Песенко. – М.: Наука. 1982. – 287 с.
9. Мэгаран, Э. Экологическое разнообразие и его измерение / Э. Мэгаран. – М.: Мир. 1992. – 181 с.

Н. А. Дринева

УО МГПУ им. И. П. Шамякина (г. Мозырь)

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЛЕДНОЙ ПОГАНКИ И МУХОМОРА КРАСНОГО

В девонский период палеозойской эры появились новые гетеротрофные организмы – грибы. Они относятся к бесхлорофильным низшим организмам, объединяющим до 100 000 видов: от мелких микроскопических (дрожжи) до великанов (трутовики, дождевики

и другие). В системе органического мира они занимают особое положение между растениями и животными, что позволило их выделить в самостоятельное царство Грибы. Они лишены хлорофилла, и поэтому требуют для питания готовое органическое вещество (т. е. являются гетеротрофами) [1].

Грибы очень специфичны по своим требованиям к условиям роста и развития. Обычно они строго приурочены к комплексу экологических условий (особенно к субстрату), в которых данный род или вид имеет преимущества перед другими аналогичными организмами [3].

На территории РБ встречается около 3 тыс. видов шляпочных грибов. Из них около 700 видов могут оказаться в корзине грибника, из которых более 400 видов являются ядовитыми [4].

В 1991–1992 гг. в южных областях Белоруссии был зарегистрирован ряд случаев массового отравления съедобными грибами, вызвавший многочисленные научно бездоказательные публикации. Однако в остатках пищи, употреблявшейся пострадавшими, было обнаружено большое количество спор бледной поганки и аматоксина, что свидетельствует об употреблении в пищу неопытными грибниками этого высокотоксичного гриба [2].

В настоящее время подобных массовых отравлений на территории РБ зафиксировано не было, однако и по сей день единичные случаи фиксируются с завидной регулярностью и носят, преимущественно, сезонный характер.

Кроме того, в литературе имеется информация, о возможности отравления грибами, считающимися съедобными. В большинстве случаев причина подобного явления кроется в деятельности человека.

Именно поэтому вопрос изучения ядовитых грибов остается актуальным.

Целью наших исследований было изучение биологических характеристик бледной поганки и мухомора красного, встречающихся в Лельчицком районе Гомельской области.

Исследования проводились в Лельчицком районе Гомельской области, в окрестностях деревни Тонеж.

Материал для исследования собирали с ранней весны до поздней осени. Для сбора грибов использовались ботанизирка, сумка с коробками разного размера, складной нож, блокнот для записей, карандаш [5].

Описание макромицетов проводили по схеме:

- 1) Форма плодового тела (копыто- или шарообразное, чаше- или грушевидное, колокольчатое, шляпочное и др.).
- 2) Форма ножки (клубне- или веретеновидная, цилиндрическая, булавовидная, корневищная, суженная, нитевидная).

3) Консистенция плодового тела (сухое, плотное, упругое, кожистое, студенистое, деревянистое и др.).

4) Размеры плодового тела (диаметр шляпки, длина и толщина ножки).

5) Характер поверхности плодового тела (или отдельно ножки и шляпки) (гладкая, чешуйчатая, бархатистая).

6) Окраска плодового тела (или отдельно ножки и шляпки).

7) Внутреннее строение ножки (полая, губчатая или сплошная).

8) Форма, цвет и место расположения гименофора.

9) Характер гименофора (гладкий, складчатый, лабиринтовидный, трубчатый, пластинчатый и др.).

10) Форма, размеры и окраска спор (рассматриваются под микроскопом) [5].

Видовая принадлежность грибов устанавливается по признакам строения их плодовых тел. Поэтому при определении очень внимательно рассматриваем плодовое тело. Обращаем внимание на шляпку – ее форму и размер (главным образом, диаметр), на характер поверхности (гладкая, чешуйчатая, слизистая, сухая, волокнистая и т. д.), ее цвет и возможные изменения при подсыхании, надавливании. Нужно различать особенности мякоти – ее консистенцию, окраску, запах и строение. У большинства шляпочных грибов мякоть однородная, состоит из переплетенных гиф. Если мякоть водянистая, то при подсыхании она обычно светлеет; иногда цвет мякоти меняется на изломе или при надавливании. Такие свойства известны у подосиновика, некоторых моховиков и млечников.

В основу исследований был положен органолептический метод.

Бледная поганка (*Amanita phalloides* (Fr.) Secr) – самый опасный и ядовитый гриб. Растет в хвойных лесах. Встречается на опушках, просеках и в других местах произрастания съедобных грибов. Сезон плодоношения – с июля до осенних заморозков. Произрастает данный гриб как одиночно, так и группами. Наибольший диаметр шляпки составил 11 сантиметров, средний – 9,5 сантиметров (таблица 1). Шляпка гриба имеет форму колокольчика, немного выпуклая. Шелковистая, белого, бледно-зелёного, жёлто-зелёного или оливково-зелёного цвета. Хлопьев и чешуек на поверхности шляпки в сухое время суток не наблюдалось. В сырую погоду шляпка покрыта слизью с белыми хлопьями на поверхности. Пластинки бледной поганки белые (независимо от возраста грибов). Ножка гриба имеет длину до 15 сантиметров, толщину – до 2 сантиметров (при средней длине 13,5 сантиметров) (таблица 2). Кверху ножки сужены, белые или зеленоватые, с плёнчатым кольцом, у основания с мешковидным влагалищем, которое после выдергивания поганки остается в земле. Мякоть бледной поганки белая, без особого запаха.

Таблица 1 – Размеры шляпок бледной поганки

Количество исследуемых грибов	Размер шляпки в сантиметрах
1	10
2	11
3	7
4	11
5	9
6	9
7	11
8	9
9	8
Мах размер	11
Средний размер	9,5

Таблица 2 – Длина ножки бледной поганки

Количество исследуемых грибов	Длина ножки в сантиметрах
1	13
2	12
3	15
4	11
5	14
6	12
7	15
8	15
9	15
Мах длинна	15
Средняя длина	13,5

Мухомор красный (*Amanita muscaria* (Fr.) Hook). Гриб чрезвычайно ядовит. Растет так же, как и бледная поганка в хвойных лесах, также может встречаться в смешанных и березовых лесах. Сезон плодоношения данного гриба с июля до поздней осени. Произрастает как одиночно, так и небольшими семьями. Наибольший диаметр шляпки 10 сантиметров, средний 9 сантиметров. Ярко-красная с разбросанными по ней белыми

хлопьями – бородавками (таблица 3). Пластинки белые. Ножка также белого цвета, у основания клубневидная. Длина ножки гриба может достигать 12 сантиметров при среднем уровне – 11 сантиметров (таблица 4).

Таблица 3 – Размер шляпок мухомора красного

Количество исследуемых грибов	Размер шляпки в сантиметрах
1	10
2	8
3	9
4	10
5	9
6	9
7	10
8	10
9	7
Мах размер	10
Средний размер	9

Таблица 4 – Длина ножки мухомора красного

Количество исследуемых грибов	Длина ножки в сантиметрах
1	12
2	11
3	10
4	12
5	12
6	9
7	11
8	12
9	11
Мах длинна	12
Средняя длина	11

ВЫВОДЫ

В ходе проведенных исследований было установлено следующее:

1. Места произрастания бледной поганки приурочены преимущественно к хвойным лесам. Мухомор красный помимо хвойных лесов может встречаться в смешанных и березовых лесах.

2. Наибольший диаметр шляпки гриба составляет 11 сантиметров у бледной поганки и 10 сантиметров у мухомора красного, при средних размерах 9,5 и 9,0 сантиметров соответственно.

3. Наибольшая длина ножки составила 15,0 сантиметров (бледная поганка) и 12,0 сантиметров (мухомор красный), при средних размерах 13,5 и 11,0 сантиметров соответственно.

Литература

1. Лёвкина, М.Н. Систематика низших растений: курс лекций / М.Н. Лёвкина. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. – 138 с.

2. Олег Чистовский, грибы-целители (Серия – Исцели себя сам). – 1997 г.

3. Наумов, Н.А., О некоторых актуальных вопросах микологии, в кн.: Проблемы ботаники, в. 1, Микология. – Л., 1950.

4. <http://grib.niv.ru/grib/pischevaya-i-pitalnaya-cennost-gribov.htm>

5. Лемеза, Н.А. Альгология и микология. Практикум: учеб. пособие / Н.А. Лемеза. – Минск: Высш. шк., 2008. – С. 151.

О.М. Засимович

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ВИТАМИНА С В ЯБЛОКАХ БЕЛОРУССКИХ СОРТОВ

Введение. Профилактика и предупреждение заболеваний человека – один из разделов национального проекта, направленного на здоровье нации. Важным положением проекта является обеспечение здорового и полноценного питания, витаминной ценности продуктов. Хронический дефицит витамина С и других необходимых биологически активных веществ становится, как утверждают медики, первопричиной потери иммунитета, преждевременного старения и появления целого «букета» болезней [1]. Витамин С (аскорбиновая кислота) – антиоксидант, основная защита человеческого организма, предохраняющая весь организм и в первую очередь все жироподобные вещества – липиды – от перекисного окисления. Перекисное окисление липидов как

биохимическое понятие теперь так распространено, что в медицинской литературе порой фигурирует даже и без расшифровки – ПОЛ. Обычная аскорбиновая кислота – это её восстановленная форма. Вступая в реакцию с активным атомом кислорода и атомом водорода, аскорбиновая кислота сама становится радикалом, но неактивным. Эта особенность образовавшегося радикала предотвращает его дальнейшие превращения и прерывает цепочку окислительных реакций. Окисленная аскорбиновая кислота может вновь превращаться в восстановленную форму или окисляться до дегидроаскорбиновой и щавелевой кислот [2]. Однако постоянный прием витамина С (как и поливитаминов) следует ограничивать рекомендуемыми дозами мг в сутки: для детей – 45, подростков – 50, взрослых – 60–90. В Республике Беларусь яблоки являются наиболее доступным и широко распространенным источником витаминов [3].

В повседневной практике оценка плодов осуществляется примитивно по принятому стереотипу: внешний вид, вкус, размер, урожайность. Однако в лучших сортах яблок, которые можно было бы выращивать повсюду, выявлено 25 природных лекарств, в том числе 10 важнейших витаминов, 6 микроэлементов, 3 антибиотика, несколько радиопротекторных соединений. По сравнению с южными сортами яблок, румяными и крупными, в яблоках, выращиваемых в средней полосе, зачастую не таких нарядных и более мелких, капилляроукрепляющих витаминов многократно больше – как минимум в 3–4 раза, а в мелкоплодных уральских и сибирских – в 10–15 раз [4, 5].

Целью данной работы является сравнительное определение содержания витамина С в свежеежатых соках из яблок белорусских сортов.

Актуальностью темы является накопление данных для осуществления рационального и полноценного питания с использованием растительных продуктов с особо ценными для здоровья веществами.

Объектом исследования данной работы являются яблочные соки из яблок белорусских сортов и сами яблоки.

Предметом исследования является витамин С: его количественное содержание в яблочных соках и яблоках.

Методика работы. В Республике Беларусь основным поставщиком витамина С практически являются яблочные соки, поскольку яблоки различных сортов широко выращиваются на территории Республики Беларусь.

Анализы яблочных соков и яблок на содержание витамина С осуществляли в химической лаборатории биологического факультета

Мозырского государственного педагогического университета экспресс-методом окислительно восстановительного йодометрического титрования.

По результатам исследования производили расчёт ежедневного потребления аскорбиновой кислоты по формуле: $N_{\text{аск}} = V_0 * 0,88$ (количество аскорбиновой кислоты равняется количеству титранта раствора йода пошедшего на титрование 50 мл исследуемого образца умноженного на 0,88 (0,88 – количество аскорбиновой кислоты, соответствующее 1 моль титранта (йодного раствора), мг;)) и, исходя из полученных данных, рассчитывали ежедневной потребление сока, необходимое для употребления (70–90 мг), и тем самым обеспечить организм нормативным ежедневным количеством витамина С, содержащегося в соке [2].

Результаты исследований.

Результаты опыта по влиянию условий хранения яблок на содержание витамина С представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Содержание витамина С в свежих соках после хранения яблок

	Содержание витамина С (мг/объём сока в мл)	
	50	250
В начале опыта	13,2	66
+4 ⁰ С	7,04	35,2
+7 ⁰ С	5,28	26,4

Как видно из данных таблицы 1, в опыте по хранению яблок в различных температурных условиях в течение 90 дней получили следующие данные: при температуре хранения +4⁰ С потери составили 46,7%; при температуре +7⁰ С – 60% по сравнению с начальным содержанием витамина С.

Таким образом, ежедневному нормативу потребления витамина С соответствует только сок, полученный из яблок перед закладкой на хранение, т. е. – в начале.

Результаты исследований содержания витамина С в яблоках различных сортов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Содержание витамина С в яблоках различных сортов

№	Название сорта	Количество витамина С в мг %	Данные литературных источников
1	Антоновка обыкновенная	21,6	24,1
2	Налив белый	14,6	16,8
3	Осеннее полосатое	11,1	9,0
4	Минское	9,3	11,2
5	Белорусский синап	16,9	17,7
6	Слава Пераможцам	14,2	14,0
7	Белорусское малиновое	12,1	5,8

Как видно из данных таблицы 2, в опыте по определению витамина С в натуральных яблочных соках наибольшее содержание витамина С отмечено в сортах: Антоновка обыкновенная; Белорусский синап.

Результаты исследований содержания витамина С в яблоках различных сортов после нагревания их в духовом шкафу при 100⁰ С в течение 5 минут представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Содержание аскорбиновой кислоты в яблоках после нагревания в духовом шкафу при 100⁰ С в течение 5 минут

№	Название сорта	Содержание после нагревания мг %	% сохранения
1	Антоновка обыкновенная	9,3	43
2	Белый налив	6,4	44
3	Осеннее полосатое	5,3	48

Продолжение таблицы 3

4	Минское	4,6	49
5	Белорусский синап	9,8	58
6	Слава Переможцам	6,8	48
7	Белорусское малиновое	3,4	29

Как видно из данных представленных в таблице 3, в результате нагревания яблок в духовом шкафу при 100⁰ С сохранилось от 29% до 58% аскорбиновой кислоты.

Заключение.

В процессе хранения яблок в течении 90 дней при температуре +4 – +7⁰ С потери витамина С составляют 46,7%, 60% (соответственно).

При температуре 100⁰С, что соответствует условиям сушки яблок для длительного хранения, потери витамина С составляют до 65%.

Литература

1. Беюл, Е.А. Овощи и плоды в питании человека / Е.А. Беюл, Н.И. Екисенина, И.С. Лукасик, Э.Г. Парамонова. – М., 1959.
2. Девис, М. Витамин С. Химия и биология / М. Дэвис. – М.: Мир, 1999. – 125 с.
3. Молчанова, О.П. Основы рационального питания / О.П. Молчановой. – Медгиз, 1949.
4. Дадыкин, В. Молодильные яблоки профессора Вигорова / В. Дадыкин // Наука и жизнь. – 2008 – № 4. – С. 151–156.
5. Вигоров, Л.И. Витамины на ветках / Л.И. Вигоров – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1969.

Е.Н. Корсун

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

ВЛИЯНИЕ СРОКОВ УБОРКИ ОЗИМОЙ РЖИ НА ИНФИЦИРОВАННОСТЬ СЕМЯН И ИХ ПОСЕВНЫЕ КАЧЕСТВА

При неблагоприятных условиях уборки зерновых культур развитие сапрофитных микроорганизмов на семенах является одной из основных причин снижения их посевных качеств [1]. При сильном заражении семена становятся невсхожими и теряют свое значение как семенной материал. При слабом поражении снижается энергия прорастания, задерживаются

появления всходов и развитие растений, посевы становятся изреженными, растения ослабленными, в связи с чем резко уменьшается не только урожай, но и снижается его качество. В связи с этим считается целесообразным одновременно с определением посевных качеств семян контролировать их инфицированность. Это позволяет идентифицировать патогены, оценить их развитие и на основании этого наметить мероприятия по защите семян от болезней.

Вместе с тем, до настоящего времени в условиях Полесья не изучено влияние сроков уборки озимой ржи на развитие патогенной микрофлоры семян и их посевные качества, что и явилось предметом наших исследований.

Полевые опыты проводились в РНДУП «Полесский институт растениеводства» в 2010 г. Почва опытного участка дерново-подзолистая супесчаная, содержание гумуса – 1,8–2,0%, обеспеченность подвижным фосфором и обменным калием повышенная, рН_{КС} 5,8.

Объектами исследований являлись стандартный сорт Бирюза (оригинатор – НПЦ по земледелию, районирован по республике с 2007 г.), и новые сорта-популяции Популяция 2 и Популяция 1/2 (оригинатор – Полесский институт растениеводства).

Предшественником являлся картофель. Возделывание велось согласно рекомендуемым технологиям на фоне отвальной обработки без применения фунгицидов [2]. Размер делянки – 10 м, повторность четырехкратная, размещение систематическое. Отбор образцов проводился в фазе восковой, полной спелости и затем после перестоя 16 и 28 дней на 4 площадках по 0,25 м по диагонали делянок.

Оценка инфицированности зерна озимой ржи проводилась согласно ГОСТ 12044-93. Одновременно определялась лабораторная всхожесть семян. Масса 1000 зерен определялась по ГОСТ 10842-89.

Погодные условия 2010 год можно охарактеризовать как аномально жаркие. Среднесуточные температуры в июле–августе составляли 24–26 °С, что было на 6–8 °С выше нормы. Вместе с тем количество выпадающих осадков в период послеуборочного дозревания зерна оставалось достаточно высоким, что оказало провоцирующее влияние на прорастание семян в колосе и развитие болезней зерна. Следует отметить, что влажность семян лишь при уборке в фазе полной спелости составляла 13%, в последующем влажность зерна повышалась до 15%.

Сорт Бирюза отличается преимущественно зеленой окраской зерна, Популяция 2 и Популяция 1/2 обладают преимущественно светло-коричневой окраской зерна. В то же время нами отмечено, что при перестое на корню в данных сортах повышается доля коричневых зерен, достигшая к 14 августа 40% у сорта Бирюза и 65–80% у сортов Популяция 2 и Популяция 1/2.

В провокационных условиях 2010 г. в течение двух недель после наступления полной спелости все изучаемые сорта отличались высокой

устойчивостью к прорастанию зерна на корню. Доля проросших зерен в это время не превышала 0,001–0,2%. В то же время при перестое в течение 4 недель Популяция 2 и Популяция 1/2 оказались более устойчивыми к прорастанию зерна, чем стандартный сорт Бирюза. Доля проросших зерен по этим сортам составила 0,01, 0,5 и 15% (таблица 1).

Таблица 1 – Характеристика зерна озимой ржи при различных сроках уборки

Сорт	Дата уборки	Доля проросших зерен, %	Масса 1000 зерен, г	Всхожесть, %
Бирюза	11,07	0	34,1	100
	17,07	0,001	32,9	96
	3,08	0,01	31,4	93
	14,08	15	31,0	92
Популяция 2	11,07	0	34,7	98
	17,07	0	34,4	94
	3,08	0,001	32,6	100
	14,08	0,01	32,9	88
Популяция 1/2	11,07	0,001	32,0	98
	17,07	0	33,5	97
	3,08	0,2	31,2	94
	14,08	0,5	32,7	96

У изучаемых сортов отмечена тенденция снижения массы 1000 зерен по мере перестоя на корню. Особенно выраженной у сорта Бирюза она была уже от фазы полной спелости, тогда как у новых сортов – лишь после 2-недельного перестоя. В целом, потеря массы 1000 зерен по изучаемым сортам составила около 9%.

Учет лабораторной всхожести показал на закономерное ее снижение по мере опоздания с уборкой озимой ржи. При этом существенных различий между сортами не отмечено.

В опытах отмечен рост инфицированности зерна по мере опоздания со сроками уборки: у сорта Бирюза – от 20 до 56% инфицированных семян; у Популяции 2 – от 29 до 56%; у Популяции 1/2 – от 24 до 49% (таблица 2).

Следует отметить, что главной инфекцией зерна были грибные заболевания, тогда как бактериозы встречались только в малых количествах (от 0 до 4%). Среди грибных заболеваний семян чаще встречалось заражение альтернариозом, реже – фузариозом, в примерном соотношении от 1 к 4 до 1 к 9.

Интересно отметить, что в фазе восковой спелости инфицированность зерна грибными патогенами у изучаемых сортов практически не различается. То есть полевая устойчивость к данным заболеваниям практически равная. Однако затем можно отметить сортовые особенности по динамике инфицированности зерна различными патогенами. Сорт Популяция 2 сильно восприимчив к поражению альтернариозом уже в фазе полной спелости зерна. Однако на этом сорте развитие фузариоза – наиболее опасного патогена, способного образовывать микотоксины – носит депрессивный характер, тогда как на других сортах доля пораженных зерновок увеличивается в 3–4 раза. Сорт Популяция 1/2 отличается наименьшим развитием бактериозов по мере перестоя на корню.

Таблица 2 – Инфицированность зерна озимой ржи при различных сроках уборки, %

Сорт	Дата уборки	Общая инфицированность зерна	В том числе			
			грибные болезни			бактериозы
			всего	фузариоз	альтернариоз	
Бирюза	11,07	20	20	4	16	0
	17,07	21	19	4	15	2
	3,08	50	48	8	40	2
	14,08	56	53	13	40	3
Популяция 2	11,07	29	25	5	20	4
	17,07	45	41	6	35	4
	3,08	41,3	38,6	5,3	33,3	2,7
	14,08	56	52	5,3	46,7	4
Популяция 1/2	11,07	24	22	4	18	2
	17,07	27	25	7	18	2
	3,08	45	45	16	29	0
	14,08	49	49	12	37	0

С целью анализа влияния доли проросших зерен и их инфицированности на всхожесть семян озимой ржи нами проведен корреляционный анализ, результаты которого приведены в таблице 3. В итоге, между изучаемыми признаками нами отмечены лишь связи средней силы. Так, степень прорастания зерна средне отрицательно коррелирует со всхожестью. В наибольшей степени этот признак связан с инфицированностью зерна фузариозом ($r = 0,46$). Как фузариоз, так и альтернариоз оказывают равное отрицательное влияние на всхожесть зерна ($r = -0,36$), общее поражение зерна грибными заболеваниями оказывает большее влияние на этот показатель ($r = -0,41$). Бактериозы в силу небольшого развития оказались мало связанными с изучаемыми признаками.

Таблица 3 – Коэффициенты парных корреляций всхожести семян и доли проросших зерен с их инфицированностью

Признак	Доля проросших зерен, %	Инфицированность, %			
		грибными болезнями	Фузариоз	альтернариоз	бактериоз
Всхожесть	-0,32	-0,41	-0,36	-0,36	-0,08
Доля проросших зерен, %		0,41	0,46	0,32	0,16

Таким образом, на основании полученных данных можно сделать следующие предварительные выводы:

1. В условиях супесчаных почв Полесья уборка озимой ржи в фазе полной спелости обеспечивает получение качественного посевного материала (всхожесть 96–100%, доля проросших зерен – 0–0,001%). По мере перестоя на корню 2–4 недели всхожесть снижается до 88–94%, увеличивается доля проросших зерен до 0,01–15%, масса 1000 зерен снижается на 9%.

2. Общая инфицированность зерна озимой ржи в фазе полной спелости составляет 21–45%. Ведущими патогенами являются альтернариозы (15–33%) и фузариозы (4–7%). При опоздании с уборкой на 2–4 недели инфицированность зерна озимой ржи увеличивается до 49–56%.

3. Наибольшее влияние на всхожесть семян оказывает общее поражение зерна грибными заболеваниями.

4. Отмечаются сортовые различия по динамике прорастания зерна на корню и развития на нем патогенной микрофлоры.

Литература

1. Болезни семян полевых культур / А.Я. Семенов, В.И. Потлайчук. – Л. Колос, Ленингр. отд-ние, 1982. – 128 с., ил.
2. Урбан, Э.П. Озимая рожь в Беларуси: селекция, семеноводство, технология возделывания / Э.П. Урбан. – Минск: Беларуская навука, 2009. – 269 с.

ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ КАС, МИКРОУДОБРЕНИЙ И ПЕСТИЦИДОВ

Главным параметром, характеризующим качество смесей эмульсий или отдельной эмульсии является ее стабильность [1]. Зачастую именно вероятностью образования стабильных суспензий и эмульсий препаративных форм ядохимикатов в жидких минеральных удобрениях лимитируется возможность приготовления жидких комбинированных препаратов [2]. Приготовленный раствор должен быть однороден, без тенденции к расслоению [3]. Это негативное явление происходит при слиянии капель жидкого пестицида размером выше 0,1 мкм, диспергированных в дисперсионной среде [4]. Данный показатель играет большую роль, так как выпадение осадка выше нормы или раньше установленного срока, расслаивание и кристаллизация существенно снижают эффективность препаратов даже при высоком содержании действующего вещества, по причине неравномерного покрытия рабочими растворами обрабатываемой поверхности, плохого прилипания к ней, возможных ожогов растений [5].

Изучение физико-химической совместимости агрохимикатов в лабораторных условиях проводили в следующей последовательности [6]:

– для проверки смеси

из двух компонентов использовали 4 цилиндра: 2 – для приготовления рабочих растворов компонентов А и Б и 2 – для смесей с порядком смешивания А + Б и Б + А;

из трех компонентов использовали 9 цилиндров: 3 – для приготовления рабочих растворов компонентов А, Б и В и 6 – для различных их сочетаний – 1. А + Б + В, 4. Б + В + А, 5. В + А + Б, 6. В + Б + А.

После соответствующих расчетов по формуле отвечивали или отмеряли такое количество препарата, при разведении которого во взятом объеме (500 мл) получался рабочий раствор требуемой концентрации для обработки посевов.

$$X = \frac{500 \times Z}{Y},$$

где

X – количество одного из компонентов, необходимое для проверки совместимости, г, мл;

Z – норма расхода препарата, л, г, кг/га;

Y – норма расхода рабочего раствора, мл/га.

При использовании разбавленных удобрений предварительно разводили КАС водой с таким расчетом, чтобы заданная рабочая концентрация была достигнута после внесения пестицида или других компонентов и доведения цилиндра водой до уровня 500 мл рабочего раствора.

Проводимый лабораторный анализ включал в себя также определение следующих физико-химических характеристик смесей и их компонентов:

- стабильность эмульсий и суспензий – путем визуального наблюдения через 20 минут, 4 часа и сутки после приготовления;

- кислотность смеси – при помощи рН-метра;

Повторность опытов 5–6 кратная. Приготовление растворов проводили разбавлением по общепринятой методике [8].

Реакция смесей.

Одним из важных показателей, характеризующим качество приготовленной смеси, является кислотность растворов. Сильнощелочной рабочий раствор плохо удерживается на растениях, сильноокислый вызывает ожоги [9]. Изменение кислотности смесей по сравнению с составляющими компонентами примерно на 1,5 единицы может свидетельствовать о возможном взаимодействии ингредиентов и вести к сильному повреждению защищаемой культуры. Не наблюдается негативных эффектов на тестируемых растениях при рН 4,9 и выше. Важно, чтобы рабочий раствор до обработки имел реакцию, близкую к нейтральной [1].

В связи со всем выше перечисленным в 2006 г. нами были проведены исследования по изучению кислотности смесей средств химизации, а также их компонентов (таблица 1).

Анализ агрохимикатов, совместимость которых приведена в таблице 1, показал, что в большинстве случаев с течением времени у растворов фунгицидов (тилт, рекс Т), регуляторов роста (эпин и гомобрассинолид), жидкого азотного удобрения КАС, а также микроудобрений (сульфат меди и «Миком») и их смесей наблюдается ярко выраженная тенденция сдвига реакции среды на рН 0,1–0,5 в щелочную сторону. Подкисление реакции растворов отмечено при смешивании КАС и рекса Т с сульфатом меди. Все это свидетельствует о недопустимости хранения приготовленных рабочих растворов и их смесей, для проникновения которых в культуру или сорное растение наиболее благоприятна кислая среда.

Исходные рабочие растворы фунгицидов тилт и рекс Т были близки к нейтральной реакции среды и по уровню кислотности достоверно не различались. Реакция КАС, по сравнению с фунгицидами, была сильнее сдвинута в сторону щелочной (7,48). После совмещения азотного удобрения с фунгицидами в разных дозировках последних, рН смесей на 1,22 – 1,45 единиц смещалось в сторону подкисления. Это указывает на взаимодействия, происходящие в растворе между компонентами. Но эти

колебания не превышали 1,5 единицы рН, что, на основании исследований Mrowczyński M. L., позволяет сделать предположение о возможном отсутствии фитотоксического эффекта данных смесей на культуру.

Таблица 1 – Динамика кислотности растворов агрохимикатов во времени (Лабораторные опыты, 2006 г.)

вариант	рН		
	20 мин	4 часа	24 часа
1. тилт (0,5 л/га)	7,04	7,12	7,17
2. рекс Т (0,6 л/га)	7,13	7,16	7,21
3. КАС (66 л/га)	7,48	7,52	7,54
4. гомобрасинолид (80 мл/га)	6,88	6,91	6,99
5. эпин (80 мл/га)	6,89	6,93	7,03
6. «Миком» (2,5 л/га)	8,64	8,68	8,80
7. медный купорос (150 г/га)	4,86	4,95	4,97
8. КАС (66 л/га) с тилтом (0,5 л/га)	6,03	6,09	6,16
9. КАС (66 л/га) с рексом Т (0,6 л/га)	6,26	6,30	6,34
10. КАС (66 л/га) с рексом Т (0,45 л/га)	6,13	6,21	6,23
11. КАС (66 л/га) с эпином (80 мл/га)	6,61	6,45	6,39
12. эпин (80 мл/га) с тилтом (0,5 л/га)	6,62	6,69	6,71
13. эпин (80 мл/га) с рексом Т (0,6 л/га)	6,70	6,84	6,86
14. КАС (66 л/га) с гомобрасинолидом (80 мл/га)	6,40	6,29	6,18
15. КАС (66 л/га) с «Микомом» (2,5 л/га)	7,59	7,61	7,68
16. «Миком» (2,5 л/га) с рексом Т (0,6 л/га)	7,40	7,63	7,67
17. КАС (66 л/га) с «Микомом» (2,5 л/га) с рексом Т (0,6 л/га)	6,27	6,38	6,42
18. КАС (66 л/га) с «Микомом» (2,5 л/га) с гомобрасинолидом (80 мл/га) с рексом Т (0,6 л/га)	6,10	6,28	6,34
19. КАС (66 л/га) с медным купоросом (150 г/га)	5,71	5,54	5,46
20. рекс Т (0,6 л/га) с медным купоросом (150 г/га)	5,32	4,91	4,82
21. КАС (66 л/га) с «Микомом» (2,5 л/га) с тилтом (0,5 л/га)	6,58	6,61	6,69
НСР ₀₅	0,10	0,21	0,10

Из данных таблицы 1 видно, что в приготовленных растворах регуляторов роста, фунгицидов, КАС и их баковых смесей, с течением времени происходило подщелачивание среды на 0,09–0,16 единицы (чистые растворы эпина и гомобрассинолида, смеси эпин с тилтом, эпин с рексом Т). При смешивании жидкого азотного удобрения КАС с регуляторами роста, напротив, происходило смещение реакции среды в сторону кислой на 0,22 единицы. Из представленных данных видно, что применять баковые смеси регуляторов роста (эпин и гомобрассинолид)

и фунгицидов (тилт и рекс Т) для обработки посевов сельскохозяйственных культур необходимо сразу после приготовления. Использование, однако, так же допустимо и спустя некоторое время, т. к. реакция среды находится в оптимальных значениях рН, и ни в одной из исследованных смесей изменения реакции по сравнению с составляющими компонентами на 1,5 единицы не зафиксировано.

Реакция среды комплексного микроудобрения «Миком» носит ярко выраженный щелочной характер и изменяется во времени от 8,64 (20 мин) к 8,80 (24 часа). Значения рН раствора сульфата меди, напротив, находились в пределах 4,86 (20 мин) – 4,97 (24 часа), т. е. реакция была кислой. В результате смешивания данных микроудобрений с азотным удобрением КАС наблюдалось следующее. Реакция среды баковой смеси КАС с «Микомом» оказалась на 0,09 – 0,14 единиц выше, чем чистый раствор КАС и 1,05–1,12 ниже, чем раствор «Микома» и находилась в пределах 7,59 (20 мин) – 7,68 (24 часа) единиц. При приготовлении баковой смеси КАС с сульфатом меди происходило образование раствора с выраженной кислой реакцией среды, причем с течением времени происходил процесс подкисления. Аналогичные результаты получены в результате исследования смеси рекса Т с сульфатом меди.

При исследовании трех- и четырехкомпонентных баковых смесей была отмечена тенденция подщелачивания растворов, т. е. реакция среды с течением времени в данных вариантах изменялась от слабо кислой к близкой к нейтральной. Значения рН баковой смеси КАС с «Микомом» с тилтом находились в пределах 6,58 (20 мин) – 6,69 (24 часа). Замена фунгицида тилта рексом Т в составе смеси вызвала достоверное смещение рН раствора в сторону подкисления на 0,31 (20 мин) – 0,27 (24 часа) единицы. Введение регулятора роста гомобрассинолида еще более подкислило раствор. Однако резкого изменения уровня кислотности на 1,5 единицы или ниже рН 4,9 нигде отмечено не было, поэтому с полной уверенностью утверждать о фитотоксичности данных баковых смесей нельзя [1].

ВЫВОДЫ

1. Отмечена хорошая совместимость КАС с комплексным микроудобрением «Миком», сульфатом меди, регуляторами роста эпином и гомобрассинолидом, а также регуляторов роста с фунгицидами тилтом и рексом Т.

2. С течением времени в приготовленных рабочих растворах в большинстве случаев наблюдается смещение реакции среды в щелочную сторону (КАС, «Миком», эпин, гомобрассинолид), у сульфата меди зафиксирован сдвиг реакции в сторону подкисления. В баковых смесях КАС с «Микомом», регуляторами роста, с фунгицидами также наблюдается подщелачивание среды с течением времени. При смешивании сульфата меди с КАС и рексом Т происходило подкисление реакции среды.

Литература

1. Ładne stosowanie agrochemikaliów w uprawach rolniczych / M. Mrowczyński; Inst. Ochrony Roslin. – Wyd. 2. – Poznań, 1996. – 89 s.

2. Ефремов, Е.Н. Требования к качеству минеральных удобрений и пестицидов, предназначенных для совместного применения / Е.Н. Ефремов // Комплексное использование пестицидов и других средств химизации в земледелии : тез. докл. всесоюз. науч.-техн. конф., Воронеж, 1–3 июля 1986 г. / Центр. Ин-т агрохим. обслуживания сел. хоз-ва. – М., 1986. – С. 110–111.

3. Rola, J. Zasadność łącznego stosowania herbicydów z innymi agrochemikaliami / J. Rola, H. Rola // Progress in plant protection / Inst. of Plant Protection. – Poznań, 1996. – Vol. 36, N 1. – S. 102–109.

4. Берим, Н.Г. Биологические основы применения инсектицидов / Н.Г. Берим. – Л.: Колос, 1971. – 207 с.

5. Лотт, Д.А. Определение стабильности эмульсий / Д.А. Лотт, Э.М. Качехина, В.В. Абрамова // Защита растений. – 1980. – № 4. – С. 55.

6. Проверка физической совместимости средств химизации в баковых смесях : рекомендации / М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации. – М.: Нива России, 1992. – 37 с.

7. Берим, Н.Г. Практикум по химической защите растений: [учеб. пособие] / Н.Г. Берим, Р.Е. Соколовская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Л.: Колос, 1969. – 248 с.

8. Воскресенский, П.И. Техника лабораторных работ / П.И. Воскресенский. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Химия, 1970. – 720 с.

9. Кравцов, А.А. Химические и биологические средства защиты растений: справочник / А.А. Кравцов, Н.М. Голышин. – М.: Агропромиздат, 1989. – 176 с.

М.Ф. Мищенко
УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

МАЛАКОФАУНА РАЗНОТИПНЫХ ВОДОЕМОВ ЕЛЬСКОГО РАЙОНА

Представления о видовом составе фауны любого региона складываются в результате многолетних исследований большого числа специалистов. Систематические малакологические исследования в Беларуси были начаты лишь в середине XX столетия, когда были выполнены крупные исследования в регионе Белорусского Поозерья, преимущественно на озерах Нарочанской группы.

Аналогичные исследования в других типах водоемов и регионах, в первую очередь Белорусского Полесья, единичны, хотя этот регион представляет особый интерес. Лишь в последнее десятилетие были проведены обширные исследования малакофауны Белорусского Полесья.

К настоящему времени в Белорусском Полесье и Белорусском Поозерье выявлен 71 вид водных моллюсков, из них 45 видов брюхоногих моллюсков, из которых 14 видов переднежаберных и 31 вид легочных моллюсков [1].

Тем не менее, по малакофауне юго-восточной части Белорусского Полесья имеются лишь фрагментарные сведения. Недостаточно изучены особенности малакофауны большинства типов водоемов – малых рек, ручьев, болот, временных водоемов, прудов, а также водоемов в населенных пунктах.

Целью работы явилась ревизия видового состава пресноводной малакофауны Ельского района, в частности, трех водоемов, связанных между собой.

1. Р. Мытва – правый приток р. Припять. Протекает в Мозырском, Ельском, и Наровлянском районах. Исследования малакофауны проводились вблизи деревни Санюки.

2. Водохранилище Бобруйковское. Находится на р. Мытва около д. Бобруйки.

3. Мелиоративный канал. Проходит через агрогородок Добрынь, соединен с Бобруйковским водохранилищем.

Литературных данных по видовому разнообразию брюхоногих моллюсков, обитающих в этих водоемах, нет. Поэтому основой работы стал анализ результатов собственных исследований, проведенных в мае - июне 2011 года.

Сборы производились с помощью сачка и вручную. Изучение ряда легко дифференцируемых видов проводились без изъятия из изучаемого биотопа. Виды, определение которых было затруднено, фиксировались

в 70% спирте, и их определение производили в лаборатории под микроскопом по строению репродуктивной системы [2]. Для определения видового состава использовали определители, принятые в Польше и странах Западной Европы (Piechocki, Dyduch-Falniowska, 1993; Gloer, Meier-Brook, 1998) [5].

В результате проведенных исследований были найдены и определены следующие виды [2–5]:

Класс Gastropoda

Подкласс Pulmonata

Отряд Basommatophora

Семейство Lymnaeidae

1. *Lymnaea stagnalis* (Linnaeus, 1758)

2. *Stagnicolapalustris* (O.F.Muller, 1774)

3. *Radix auricularia* (Linnaeus, 1758)

4. *Galba truncatula* (O.F.Muller, 1774) Семейство Planorbidae

5. *P'lanorbarius corneus* (Linnaeus, 1758)

6. *Hippe-litis complanatus* (Linnaeus, 1758) Подкласс Prosobrancia

Отряд Mesogastropoda Семейство Viviparidae

7. *Viviparus viviparus* (Linnaeus, 1758) Семейство Bithynidae

8. *Bithynia leachi* (Paasch, 1842)

9. *Bithynia tentaculata* (Linnaeus, 1758).

В р. Мытва было обнаружено 4 вида брюхоногих моллюсков, в водохранилище – 5 видов, в мелиоративном канале – 2 вида. Несмотря на то, что водоемы сообщаются между собой, только один вид моллюсков является общим. Это массовый вид – *Lymnaea stagnalis*. Этот вид очень адаптивен, поэтому обитает повсеместно.

Разницу в видовом составе брюхоногих моллюсков из разных мест обитания можно оценить по ряду показателей. В зоогеографии широко используется коэффициент общности фаун Серенсена:

$K_s = 2C/(A + B)$, где С – число видов, встречающихся в обоих биоценозах, А – число видов, обитающих в первом биоценозе, В – число видов, обитающих во втором биоценозе [6].

По имеющимся данным были рассчитаны коэффициенты общности фаун брюхоногих моллюсков Серенсена. Эти показатели не превышают 0,33.

Низкие значения коэффициентов обусловлены различными экологическими характеристиками данных водоемов (скорость течения, глубина, температурный режим, водная растительность). Наименьшее сходство имеет водохранилище и р. Мытва (0,22). Вероятно, это связано с быстрым снижением уровня воды (приблизительно на 2,5–3 метра) в результате деятельности человека, что привело к уменьшению количества видов *Gastropod*, вследствие изменения условий их обитания.

Таким образом, по полученным данным фауна брюхоногих моллюсков этих водоемов насчитывает 9 видов из 4 семейств. Повсеместно встречающимся видом является *Lymnaea stagnalis*.

Литература

1. Лаенко, Т.М. Современное состояние фауны водных моллюсков Беларуси / Т.М. Лаенко, А.П. Голубев / Сахаровские чтения 2008 года: экологические проблемы XXI века. Минск, 2008. – С. 144–145.

2. Жадин, В.И. Моллюски пресных и солоноватых вод СССР, Определители по фауне СССР / В.И. Жадин. – АН СССР Москва: Наука. 1952.-376 с.

3. Старобогатов, Я.И. Класс брюхоногие моллюски, Gastropoda / В кн.: Определитель пресноводных беспозвоночных Европейской части СССР / Я.И. Старобогатов. – Ленинград: Гидрометеиздат, 1977. – С. 152–174.

4. Шалапенок, Е.С. Краткий определитель водных беспозвоночных животных: учеб. пособие для вузов / Е.С. Шалапенок, Ж.Е. Мелешко. – Минск: БГУ, 2005. – 243 с.

5. Gloer P., Meier-Brook C. Susswassermollusken. Ein Bestimmungsschlüssel für die Bundesrepublik Deutschland. Deutscher Jugendbund für Naturbeobachtung. Hamburg, 1998.

6. Фомин, С.В. Математические проблемы в биологии / С.В. Фомин, М.Б. Беркинблит. – Москва: Наука, 1973. – 197 с.

М.В. Скуловец, В.К. Лекунович, С.В. Ранута
УО «ПГАТК» (г. Пинск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

За последние годы коренным образом изменилась роль преподавателя: он стал разработчиком содержания обучения. Одновременно возросли требования к самому учебному процессу. Новая образовательная программа, ориентированная на развитие личности, на ее активность в учебном процессе, требует изменений в технологии обучения: предпочтение отдается деятельностному и личностному ориентированным технологиям. Преподаватель должен владеть этими технологиями, осознанно строить учебный процесс, опираясь на активную деятельность учащихся, их самостоятельность и самоконтроль. В результате изучения специальных дисциплин учащийся должен овладеть основами профессии, быть готов к выполнению производственно-

управленческой, конструкторско-технологической, опытно-экспериментальной деятельности.

Усвоению материала, изучаемого в цикле специальных дисциплин, в большой степени способствуют межпредметные связи. Межпредметные связи позволяют не только установить своеобразные «мостики» между учебными дисциплинами, но и построить целостную систему на основе общности содержания этих дисциплин учения.

Из опыта преподавания специальных дисциплин видно, что взаимосвязи учебных дисциплин обеспечивают повышение качества знаний, способствуют подготовке учащихся к практической деятельности, развивают у них многосторонний научный кругозор и помогают выработке мировоззрения. Применяя технологии обучения специальных дисциплин, мы акцентируем внимание на межпредметные связи.

Учебная тема, изучаемая на межпредметной основе, представляет собой динамическую, постоянно развивающуюся систему знаний, позволяющую пробудить творческую инициативу и познавательную самостоятельность учащихся.

Профилирующие дисциплины также связаны с целым рядом общепрофессиональных и специальных дисциплин, что является доказательством многоплановых межпредметных связей. В центре межпредметного обучения находятся такие методические приемы, которые содержат элементы исследования и способствуют организации поисковой познавательной деятельности. Это, прежде всего, проблемное обучение на базе межпредметных связей: создание на уроках проблемных ситуаций, для решения которых нужно использовать знания из различных дисциплин; постановка межпредметной проблемы на уроке по одному предмету и ее решение на уроках по другому предмету; серия уроков по разным предметам, нацеленная на решение определенной проблемы; специальные обобщающие уроки, конференции, семинары, раскрывающие взаимосвязь технических проблем и методов их решения. Широко осуществляются межпредметные связи в проведении семинаров, недель по специальным дисциплинам, комплексных конференций, где происходит вовлечение в работу учащихся разных групп и разных курсов.

Разносторонность знаний учащихся показывают и в период учебно-производственной и производственной практики. Межпредметные связи, как средство обучения, особенно требуют согласованности в содержании смежных дисциплин, а это достигается целенаправленным взаимопосещением занятий, совместным планированием, совместным учетом знаний и умений, приобретаемых учащимися занятиями по разным дисциплинам.

Таким образом, межпредметные связи развивают умственные способности учащихся. Перекликающиеся темы стимулируют

сотрудничество преподавателей и значительно повышают качество преподавания специальных дисциплин.

В программе развития среднего специального образования отмечается, что перспективы развития экономики и социальной сферы требуют от специалиста среднего звена новых профессиональных и личностных качеств, среди которых следует выделить системное мышление, умение осознавать себя и предъявлять другим, способность к осознанному анализу своей деятельности, самостоятельным действиям в условиях неопределенности, приобретению новых знаний, творческую активность и ответственность за выполняемую работу.

Подготовка учащихся к предстоящей трудовой деятельности – главная задача средних специальных учебных заведений. В труде специалиста большое место занимают умения как способность использовать знания в практической деятельности. Специалист должен уметь планировать свою работу, делать расчеты, принимать оперативные решения на основе анализа сложившейся ситуации, контролировать ход и результат своего труда и т. д.

Проявлению этих способностей может способствовать выполнение курсового проекта. Курсовые проекты выполняются по специальным дисциплинам. В процессе их подготовки учащиеся решают технические задачи (конструирование, разработка технологических процессов, проектирование и т. п.).

В ходе выполнения курсового проекта осваивается методика научного исследования, изучается передовой опыт, углубляются и систематизируются полученные теоретические знания. Велика роль курсового проекта в формировании умений подбора и анализа источников литературы, использования теоретических знаний в решении практических задач, самостоятельности в суждениях. Он позволяет применить полученные знания при решении комплексных производственно-технических или других задач, связанных со сферой деятельности будущих специалистов.

Курсовые проекты должны быть индивидуальны и направлены на выполнение конкретных тем. В то же время можно предоставить право и самим учащимся выполнить проект на интересующую их тему, если она по характеру, содержанию и возможной глубине проработки удовлетворяет цели, задачам и требованиям, предъявляемым к курсовым проектам.

Выбор вида деятельности зависит от специфики учебной дисциплины, от времени, отводимого на курсовое проектирование, от степени подготовленности учащегося.

Учащиеся в ходе выполнения курсового проекта учатся проектировать процессы, овладевают методикой расчетов, учатся

пользоваться нормативной и справочной литературой, технологической и конструкторской документацией, чертить чертежи, схемы и т. д.

Большое воспитательное значение имеют курсовые проекты, имеющие конкретное практическое значение и позволяющие совершенствовать материальную базу учебного заведения. Такие курсовые проекты отличаются большой трудоемкостью и индивидуальным своеобразием, и преподаватель организует поэтапную работу учащихся над ними, разрабатывая четкие задания на каждый этап.

Одним из путей повышения качества профессиональной готовности учащихся как будущих специалистов к практической профессиональной деятельности является использование в образовательном процессе новых информационных технологий.

Использование средств новых информационных технологий и возможностей компьютера как средства познания повышает уровень и сложность выполняемых задач, дает наглядное представление результата выполненных действий, возможность создавать интересные исследовательские работы, проекты.

Компьютер как средство повышения эффективности педагогической деятельности – способен не только внести коренные преобразования в само понимание категории «средство» применительно к процессу образования, но и существенно повлиять на все остальные компоненты той или иной локальной образовательной системы: цели, содержание, методы и организационные формы обучения, воспитания и развития обучающихся в учебных заведениях любого уровня и профиля.

Современные научные исследования уже не могут быть успешными без всестороннего информационного обеспечения. Такое обеспечение предполагает поиск источников наиболее «свежей» и наукоемкой информации, отбор и избирательную оценку этой информации, ее хранение, обеспечивающее должный уровень классификации информации и свободу доступа к ней со стороны потенциальных потребителей, наконец, оперативное представление необходимой информации пользователю по его запросам.

MS Visio 2007 предлагает пользователям расширенный инструментарий для построения технических схем и бизнес-диаграмм любой сложности, позволяющий наглядно представлять имеющиеся решения, данные и системы, а также создавать проекты новых систем. MS Visio 2007 предоставляет возможность строить блок-схемы для визуального представления текущих процессов в организации, а также организационную структуру, сведения о сотрудниках и выполняемых проектах, планировку помещений и т. д.

В отличие от большинства графических программных пакетов, используемых для эффективного обмена данными, пакет MS Visio 2007 не

требует обладания навыками рисования для создания качественных изображений и предназначен для наглядного представления необходимых данных. Для создания блок-схем в MS Visio 2003 служат средства форматирования и готовые фигуры Microsoft SmartShapes®; возможно также добавление фона, заголовков и границ. Это достигается путем «перетаскивания» готовых символов на страницу. Создание схем происходит быстро благодаря использованию уже готовых фигур.

Такие известные программные продукты, как Microsoft Word или Microsoft PowerPoint, также можно использовать для построения диаграмм или блок-схем. Однако их возможности ограничены и попросту не предназначены для построения профессиональных блок-схем. Они не обладают такими широкими возможностями выбора инструментов, готовых компонентов.

Заключение

Таким образом, данный программный продукт является важным инструментом для применения в разных отраслях производства для создания структур организаций, блок-схем процессов, их взаимодействий любой сложности в системе менеджмента благодаря простоте, и тесной интеграции пакета MS Visio 2007 с другими платформами.

Методология IDEF0 поддерживается компьютерными программами, в том числе MS Visio 2007. Применение таких программных продуктов на стадии описания процессов позволяет не только повысить эффективность решения этой задачи, но и использовать эти модели на стадии менеджмента процессов, интегрируя их в корпоративную информационную систему организации.

*М.В. Скуловец, Е.К. Пуляк
УО «ПГАТК» (г. Пинск)*

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И НА ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Наше сельское хозяйство, несмотря на все трудности, выживает и даже на отдельных участках продвигается вперед. Достаточно взглянуть на полки супермаркетов. Соотношение отечественных и импортных продуктов совсем не то, что было несколько лет назад. С одной стороны, сельскохозяйственный сектор становится привлекательным для компаний, работающих в области информационных технологий, а с другой – серьезным тормозом для его развития как раз и был постоянный недостаток этих технологий. Опыт ведущих стран с развитой аграрной

сферой свидетельствует, что все они прошли через своего рода «технологическую революцию». Классическое экстенсивное земледелие вытесняется точным (прецизионным). Широко используются геоинформационные технологии, многооперационные энергосберегающие сельскохозяйственные агрегаты, селекция высокоурожайных сортов растений и выведение высокопродуктивных пород животных, создание биологически активных кормовых добавок, новых лекарственных средств для животных, современные методы борьбы с эпизоотиями, карантинными болезнями животных и растений.

Наиболее острой проблемой сельского хозяйства Республики Беларусь является общее техническое и технологическое отставание. Инновационное развитие агропромышленного комплекса тормозится в том числе из-за низкого уровня технологической оснащенности, во многом определяемой техническим и технологическим уровнем промышленности и недостаточной квалификацией кадров. В то время как мировой и европейский опыт ведения сельхозработ уже напрямую связан с информационными технологиями, в Беларуси это направление еще практически не открыто.

В наследство от прошлого современным аграриям и животноводам остались затратные технологии. В прошлом главным было не столько добиться действительно высоких показателей при минимальном уровне затрат, сколько обеспечить занятость населения страны. Теперь на дворе рыночная экономика. Приоритеты изменились в сторону повышения эффективности сельскохозяйственного сектора. И можно говорить о том, что в настоящее время в сельском хозяйстве Беларуси происходит технологическая революция. В рамках национального проекта «Развитие АПК» учитываются все имеющиеся препятствия и разрабатываются мероприятия по их преодолению.

Поставленные задачи уже сегодня имеют примеры решений на территории Республики Беларусь. Хозяйства, руководство которых своевременно и точно оценивает ситуацию и переходит на ресурсосберегающие инновационные технологии, начинают использовать различные доступные возможности информационных технологий. К сожалению, «заряжаются» идеями современных технологий сотни руководителей, но осмеливаются начать их внедрение только десятки.

Перспективы развития.

Сейчас в Беларуси намечены или уже осуществляются мероприятия, направленные на повышение эффективности информационно-консультационного обслуживания агропромышленного комплекса, способствуют его устойчивому развитию на основе достижений научно-технического прогресса, на создание благоприятных условий для удовлетворения потребности руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности, фермеров

в получении знаний о новейших достижениях отечественной и мировой сельскохозяйственной науки, о технологиях и техники, в передовом отечественном и зарубежном опыте.

Успешно развивается такое направление, как предоставление информационных, консультационных, технико-экспертных, организационных и управленческих услуг и помощь в выборе и освоении инновационных технологий, подготовке, разработке и осуществлении инвестиционных проектов, организации производства.

Формируются информационные ресурсы, происходит сбор, обобщение и адаптация баз данных, прикладных программных продуктов и рекомендаций по повышению эффективности сельскохозяйственного производства. Вся эта информация доводится до региональных, районных (межрайонных), сельских ИКЦ.

Сельское хозяйство и продовольствие – одно из основных видов деятельности человека, важность которого переоценить невозможно. Сельскохозяйственное производство развивается с появлением оседлого образа жизни человека, оно играло и играет основополагающую роль в обеспечении человечества продуктами питания.

С появлением новых технологий в сельском хозяйстве и продовольствии открываются широкие возможности для достижения оптимального результата по критерию прибыль. Сельское хозяйство и продовольствие – это система хозяйствования на земле с использованием новейших достижений в области информатики и техники, опирающаяся на использование компьютерных систем генерации агротехнологических решений, глобальных систем позиционирования (GPS), геоинформационных технологий (ГИС), новейших информационных технологий, дистанционных и бортовых датчиков, автоматических исполнительных органов сельхозмашин.

Современные информационные технологии позволяют коренным образом изменить процесс принятия сельскохозяйственных управленческих решений. Последние достижения информатики в области телекоммуникаций и систем, основанных на знаниях компьютерных методов поддержки принятия решений, объективно способствуют созданию принципиально новых программных комплексов, которые могут интегрировать знания и опыт многих специалистов в области зоотехнии, ветеринарии, сельского хозяйства, экономики и прочих смежных областях деятельности. Существующий информационно-технический потенциал позволяет, в частности, разработать и создать компьютерную систему по выработке максимально эффективной и вместе с тем экологически безопасной адаптивной технологии для отдельной специализации с учётом различных условий и экономических ограничений в конкретном хозяйстве. Решение этой задачи, в свою очередь, связано с необходимостью представления, формализации и чёткого синтеза научных знаний

и информации, накопленной в сельском хозяйстве и перерабатывающих предприятиях АПК. Реализация компьютерных систем поддержки сельскохозяйственных решений зависит от понятийного аппарата, обеспечивающего электронное представление и комплексирование описательных и процедурных знаний в продовольствии на основе естественно-языкового общения с ЭВМ и специализированной обработки знаний.

4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ИНЖЕНЕРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО, ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО)

М.И. Громыко

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

КОНКУРЕНЦИЯ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Некоторые признаки конкурентного поведения можно найти у самых первых банков средневековья и даже у древних прообразов кредитных институтов, но о реальной банковской конкуренции до второй половины XIX века говорить не принято. С одной стороны, это обусловлено экономическими причинами: банков было относительно мало. Рынок был не насыщен, и в этих условиях существовала возможность расширения собственного дела без ущемления интересов друг друга.

С другой стороны, неразвитость банковской конкуренции была связана со специфической предпринимательской этикой банкиров, согласно которой банковское дело воспринималось как нечто принципиально отличное от обычной коммерции, от торговли товарами.

В общем виде конкуренцию можно определить как соперничество рыночных субъектов, заинтересованных в достижении одной и той же цели. Такими рыночными субъектами являются либо продавцы, либо покупатели.

Современные коммерческие банки функционируют в роли продавцов или покупателей практически во всех рыночных секторах. Если рассматривать рыночную систему с точки зрения объектов купли-продажи, можно сказать, что в неё входят следующие сектора: рынок средств производства и производственных услуг, рынок предметов потребления и потребительских услуг, рынок труда, рынок интеллектуально-информационного продукта, рынок недвижимости, финансовые рынки.

Банковская конкуренция – понятие достаточно условное, так как конкурируют на банковском рынке не только банки. Даже в финансовом секторе этого рынка можно выделить три уровня конкурентной борьбы. Основной уровень – конкуренция между коммерческими банками, которые традиционно делятся на универсальные и специализированные.

В последнее время во многих странах в условиях усиления банковской конкуренции всё больше проявляется тенденция к универсализации банковской деятельности. Различия универсальных и специализированных банков становятся всё более спорными и расплывчатыми. Универсальный банк несколько лучше защищён от коммерческого риска, чем специализированные, он может более гибко реагировать на изменения конъюнктуры, а значит, более конкурентоспособен.

Конкуренция наблюдается как между отдельными банками, так и между крупнейшими союзами банковского капитала. У последних всё более усиливается стремление к монополистическому соглашению, к объединению банков. Крупные финансовые операции – разных акционерных обществ – всё чаще осуществляется не каким-либо отдельным банком, а при помощи соглашения между несколькими ведущими банками.

Централизация банковского капитала проявляется в слиянии крупных банков в крупнейшие банковские объединения, в росте филиальной сети крупных банков. Банковские объединения – это банки-гиганты, играющие господствующую роль в банковском деле.

Существует несколько форм банковских объединений.

Банковские картели – это соглашения, ограничивающие самостоятельность отдельных банков и свободную конкуренцию между ними путём согласования и установления единообразных процентных ставок, проведения одинаковой дивидендной политики и т. п.

Банковские синдикаты, или консорциумы, соглашения между несколькими банками для совместного проведения крупных финансовых операций.

Банковские тресты – это объединения, возникающие путём полного слияния нескольких банков, причём происходит объединение капиталов этих банков и осуществляется единое управление ими.

Банковские концерны – это объединение многих банков, формально сохраняющих самостоятельность, но находящихся под финансовым контролем одного крупного банка, скупившего контрольные пакеты их акций.

В конкурентной борьбе крупные банки имеют решающие преимущества перед мелкими. Во-первых, они обладают большими возможностями для привлечения вкладов, так как вкладчики предпочитают помещать свои средства в крупные, более солидные и устойчивые банки, а

не в мелкие, которые чаще терпят крах. Во-вторых, крупные банки обычно обладают сетью филиалов (отделений, агентств, контор), расположенных во многих городах, чего не имеют мелкие банки. В-третьих, у крупных банков издержки по ведению операций относительно меньше вследствие большего масштаба этих операций. Это позволяет крупным банкам взимать меньшую плату с клиентов за выполнение для них расчётных и кредитных операций, что, естественно, привлекает клиентуру.

Наряду с соперничеством между коммерческими банками в современных условиях всё более серьёзную конкуренцию они испытывают со стороны небанковских кредитно-финансовых институтов (страховые компании, финансовые брокеры, пенсионные фонды, инвестиционные фонды, компании по выпуску кредитных карточек и др.), а также со стороны нефинансовых организаций (почта, торговые дома, предприятия автомобильной промышленности и другие).

Банковская конкуренция обладает целым рядом специфических черт, отличающих её от конкуренции в промышленности или в других отраслях национальной экономики и заслуживающих отдельного обобщения. К выявленным особенностям относятся:

- конкуренция в банковском секторе экономики возникла позже, чем конкуренция в промышленности, однако отличается разнообразием форм и высокой интенсивностью;

- в качестве конкурентов коммерческих банков выступают не только другие банки, но и небанковские кредитно-финансовые институты, а также некоторые нефинансовые организации;

- конкурентное пространство представлено многочисленными банковскими рынками, на одних из которых банки выступают как продавцы, а на других – как покупатели;

- внутриотраслевая конкуренция носит преимущественно видовой характер, что связано с дифференциацией банковского продукта;

- банковские услуги могут взаимозаменять друг друга, но не имеют конкурентоспособных внешних (небанковских) заменителей, в связи с чем межотраслевая конкуренция осуществляется только посредством перелива капитала;

- в банковском деле отсутствует ряд входных барьеров, характерных для многих других отраслей (в частности, патентная защита), что ведёт к относительно большей интенсивности конкуренции в этой сфере экономики;

- ограничения ценовой конкуренции выдвигают на первый план проблемы управления качеством банковского продукта и рекламы;

- банковские рынки являются рынками дифференцированной олигополии, предоставляющими широкие возможности для кооперации и согласования рыночной политики кредитных институтов. В некоторых

странах (например, в Германии) наряду с индивидуальной существует групповая банковская конкуренция.

В качестве основных закономерностей банковской конкуренции на современном этапе можно назвать следующие: универсализация банковской деятельности; либерализация государственного регулирования банковской деятельности; расширение региональной и национальной сферы деятельности кредитных институтов; проникновение на банковский рынок небанков; возрастание значения неценовой конкуренции; глобализация банковской конкуренции; усиление интенсивности банковской конкуренции – как результирующая всех названных закономерностей.

Е.П. Дыгун, Т.С. Пищукова
УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ И УСПЕШНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

В связи с исторически сложившейся ситуацией онтогенеза нашему обществу необходима самоэффективная, саморазвивающаяся, успешная личность, которая несёт осознанную ответственность за выбранную жизненную стратегию, является субъектом социального бытия, характеризуется рефлексивным сознанием, мотивационной направленностью и способностью к самоорганизации. Ускорение темпов глобализации, постиндустриализации, переоценка субъективных ценностей человека, социума, деятельности в целом ориентируют именно на личность, которая будет успешно самореализовываться в жизни и использовать имеющиеся ресурсные возможности социума. А в связи с тем что профессия для многих людей весьма значимая сфера реализации себя в жизни, конструктивное применение своих талантов и способностей, стремление через деятельность достигнуть успеха, то актуальным является вопрос профессионального самоопределения личности. Данная проблема присуща юношескому возрасту. Так как в этот период у юношей и девушек начинает развиваться способность и возможность самореализовываться в социально значимой деятельности.

Для конкретизации понятий, которые мы используем в данной статье, обратимся к их определениям.

Успешность рассматривается как активность или результат достижений, эмоциональное состояние субъекта, смысл, индивидуальная система ценностей [1, 26]. Успешность личности, на наш взгляд, складывается из её стремления в будущее, что характерно для юношеского возраста, из понимания того, что успех в жизни и деятельности зависит от

возможностей и способностей к быстрой приспособляемости, активной жизненной позиции.

По В. Франклу, «профессиональное самоопределение – постоянное расширение возможностей клиента для освоения новых видов труда и способов жизнедеятельности, как «выход человека за рамки самого себя» [2, 19]. Н.С. Пряжников писал: «Сущностью профессионального самоопределения является самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической (социально-экономической) ситуации» [3, 24]. Мы опираемся на следующее определение:

профессиональное самоопределение – это процесс формирования личностью своего отношения к профессионально-трудовой среде и способ ее самореализации. Профессиональное самоопределение предполагает выбор карьеры, сферы приложения сил и личностных возможностей.

Профессия все больше начинает рассматриваться как средство для построения собственного жизненного успеха, а также для нахождения с помощью профессии своего места в данном обществе. Если обратиться к одному из наиболее интересных, по мнению Е.А. Климова, определению профессии, предложенному еще в 20-е гг. С.М. Богословским, то получается, что «профессия есть деятельность, и деятельность такая, посредством которой данное лицо участвует в жизни общества и которая служит ему главным источником материальных средств к существованию» [3, 25].

Таким образом, можно предположить, что одним из критериев успешности является реализация себя в профессиональной деятельности. Для этого необходимо, в первую очередь, выбрать профессию сообразно личностным характеристикам и запросам общества. А чтобы осуществить задуманное, нужно быть нацеленным на успех и быть внутренне мотивированным. Л.И. Божович под внутренней мотивацией понимает систему реально действующих мотивов личности по отношению к окружению или какой-либо его сфере (например, «широкие социальные мотивы учения» применительно к студенческой жизни), осознание себя, а также отношение к себе в контексте окружающей действительности. Понятие внутренней позиции подразумевает единство мотивационного, аффективного и когнитивного компонентов [4, 26]. На наш взгляд, внутренняя мотивация является фактором преобразования качества жизни, деятельности, самооффективности, чувства собственного достоинства, благосостояния и психологического благополучия человека. Обращение к внутренней мотивации приобретает возрастающую актуальность в связи со становлением молодого человека и его успешности в жизни, профессии, межличностном взаимодействии.

Цель нашего исследования – диагностика мотивации достижения у студентов педагогического вуза. Для этого мы выбрали следующую

методику: модификация теста-опросника А. Мехрабиана для измерения мотивации достижения (ТМД), предложенная М.Ш. Магомед-Эминовым. ТМД предназначен для диагностики двух обобщенных устойчивых мотивов личности: мотива стремления к успеху и мотива избегания неудачи. Другими словами, все люди обладают способностью быть заинтересованными в достижении успеха и тревожиться по поводу неудачи. Однако каждый отдельный человек имеет доминирующую тенденцию руководствоваться либо мотивом достижения, либо мотивом избегания неудачи. В принципе мотив достижения связан с продуктивным выполнением деятельности, а мотив избегания неудачи – с тревожностью и защитным поведением. При помощи данной методики оценивается, какой из этих двух мотивов у испытуемого доминирует. Методика применяется для исследовательских целей при диагностике мотивации достижения у студентов. Тест представляет собой опросник, имеющий две формы – мужскую (форма А) и женскую (форма Б). В эксперименте приняло участие 30 человек в возрасте от 20 до 23 лет: 15 студентов проходят переквалификацию на базе высшего образования, 15 испытуемых получают первое высшее образование сразу после окончания школы.

Результаты диагностики свидетельствуют о том, что лишь у 35% респондентов, получающих первое образование, наблюдается доминирование мотивационной тенденции стремления к успеху, которая стимулирует их в получении знаний, умений, навыков для становления себя в будущем как профессионалов в выбранной деятельности. У остальных 65% мы отмечаем мотив избегания неудач, который способствует тому, что личность опирается на мнения других людей, стремиться ограждать себя от ошибок. Субъекты со склонностью к избеганию неудачи ищут информацию о возможности неудачи при достижении результата. Они берутся за решение как очень легких задач (где им гарантирован 100-процентный успех), так и очень трудных (где неудача не воспринимается как личный неуспех). Диаметрально противоположная ситуация у студентов, получающих дополнительную специальность. Респонденты данной группы больше ориентированы на успех (75%) в получении образования и в жизни. Субъекты, мотивированные на успех, предпочитают задачи средней или чуть выше средней трудности. Они уверены в успешном исходе задуманного, им свойственны поиск информации для суждения о своих успехах, решительность в неопределенных ситуациях, склонность к разумному риску, готовность взять на себя ответственность, большая настойчивость при стремлении к цели, адекватный средний уровень притязаний, который повышается после успеха и снижается после неудачи. Очень легкие задачи не приносят им чувства удовлетворения и настоящего успеха, а при выборе слишком трудных – велика вероятность неуспеха, поэтому они не выбирают ни те, ни другие. При выборе же задач средней трудности успех

и неудача становятся равновероятными, и исход становится максимально зависимым от собственных усилий человека. В ситуации соревнования и проверки способностей они не теряются.

Таким образом, в исследовании мы рассматривали профессиональное самоопределение как процесс, на развитие которого влияет внутренняя позиция будущего профессионала, нацеленная на успех, т. е. мотивация успешной профессиональной деятельности, отношения человека к своей будущей профессии и к самому себе как потенциальному субъекту профессиональной деятельности. Внутренняя позиция, ориентированная на успех, становится тем внутренним условием, через которое, по С.Л. Рубинштейну, преломляются внешние воздействия (в данном случае – профессиональное обучение). А для того, чтобы профессиональное самоопределение было успешным, согласовывалось с собственными представлениями и потребностями общества, необходимо, на наш взгляд, вырабатывать у будущих специалистов мотивацию достижения успеха. Так как профессиональное самоопределение является составной частью целостного жизненного самоопределения, оно предполагает взаимную адаптацию личностных запросов и интересов общества для решения сложных и многогранных задач, предъявляемых современным развитием социально-экономической ситуации, всем ходом общественного развития. Для содействия развитию внутренней мотивации профессиональной деятельности в комплексе с другими формами образовательного процесса могут быть внедрены в учебный процесс элементы психологического тренинга по развитию внутренней мотивации профессиональной деятельности. Нами был разработан тренинг «Развитие мотивов профессиональной деятельности будущих педагогов». Его можно рассматривать в качестве одного из методов развития личности. Воздействие тренинга основывается на установленных эффектах, присущих любой психокоррекционной группе: облегчение выражения эмоций, самораскрытие каждого участника группового взаимодействия, апробирование новых видов поведения, получение обратной связи, подкрепление мотивации саморазвития и другое. Его назначение состоит в помощи для осознания и более глубинном анализа системы личных ценностей, для соотношения их с возможностями будущей профессиональной деятельности, которая оказывает влияние на формирование внутренней мотивации студента.

Литература

1. Караваяева, Л.П. Акмеологический подход к исследованию социально-психологических факторов успешности профессиональной деятельности / Л.П. Караваяева // Акмеология. – 2007. – № 4 (24). – С. 26–32.

2. Коростылева, Л.А. Психология самореализации личности / Л.А. Коростылева. – СПб.: Из-во «Речь», 2005. – 222 с.

3. Пряжников, Н.С. Теория и практика профессионального самоопределения: учеб. пособ. / Пряжников Н.С. – М.: МГППИ, 1999. – 108 с.

4. Лукина, В.С. Исследование мотивации профессионального развития / В.С. Лукина // Вопросы психологии. – 2004. – №5. – С. 25–35.

Н.Н. Лебединская

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ МОЗЫРСКОГО РАЙОНА

Функционирование экономики переходного периода характеризуется целым комплексом проблем, упорядочение и разрешение которых является насущной задачей экономической политики государства. Одной из них является проблема привлечения инвестиций.

Исследование проблем инвестирования всегда находилось в центре экономической науки. Это обусловлено тем, что инвестиции затрагивают глубинные основы хозяйственной деятельности, определяя процесс экономического роста в целом.

Международные рейтинговые агентства относят Республику Беларусь к странам с высоким экономическим и политическим риском, что делает для нее практически недоступным мировой рынок капиталов. Продолжающаяся на протяжении последних лет финансовая нестабильность, высокая инфляция, валютные ограничения, административное регулирование цен, сдерживание приватизации делают Республику Беларусь малопривлекательной для иностранных инвесторов.

Целью статьи является выявление проблем и перспектив привлечения инвестиций в экономику Мозырского региона на современном этапе развития Республики Беларусь.

Научное осмысление роли и места иностранных инвестиций в национальной экономике и в экономике регионов, анализ зарубежного опыта государственного регулирования иностранных инвестиций и формирование на его основе целостной системы государственного регулирования иностранных инвестиций в условиях переходной экономики Республики Беларусь приобретают особую актуальность.

Вопросам, связанным с привлечением иностранных инвестиций в реальный сектор экономики, посвящены такие нормативно-правовые акты, как Инвестиционный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 11.11.1997 г. № 78-З «О ратификации конвенции о защите прав инвесторов», Постановление Совета Министров Республики

Беларусь от 12 ноября 1998 г. №1739 «О создании Белорусского инновационного фонда». Эти вопросы освещены в учебных пособиях и учебниках под редакцией Авдокушина Е.Ф. Дадалко В.А., Булатова А.С., Киреева А.П., Рудко Д.Ф. и других авторов, в монографиях и статьях Петрушкевич Е.Н., Губайдуллина Ф., Панкевич С.П., Амосова А., Бабина А., Ивановой Е.И., Губанова С., Кобякова А. и др.

Недостаточно полно в различных источниках информации рассмотрена проблема и перспективы привлечения иностранных инвестиций в Гомельскую область и Мозырский регион. В частности, этому вопросу посвящены статьи Якобсона А. «На перекрестках дорог», «Иностранные инвестиции в экономику области» [1] и некоторые др.

Проблема привлечения инвестиций в экономику страны также затрагивает и отдельно взятые регионы, в том числе и Мозырский район Гомельской области.

Показатели инвестиционной деятельности в Мозырской районе в 2009–2010 гг. представлены в таблице 1.1 [3, 157].

Таблица 1.1 – Показатели инвестиционной деятельности в Мозырской районе в 2009–2010 гг.

	1-ое полугодие 2009 года	1-ое полугодие 2010 года	Темп роста, %
Всего в социально-экономическое развитие района инвестировано	456,6 млрд. рублей	365,5 млрд. рублей	80,0
Объем инвестиций в основной капитал по предприятиям, подчиненным местным Советам депутатов, исполнительным и распорядительным органам	71,7 млрд. руб.,	94,3 млрд. руб	131,5
Объем инвестиций по предприятиям, не имеющим ведомственной подчиненности	34,0 млрд. рублей	15,2 млрд. рублей	44,7
Введено жилья за счет всех источников финансирования	36,6 тыс. кв. м	27,6 тыс. кв. м.	81,2
в том числе в сельской местности	11,5 тыс. кв. м	–	–

Всего в социально-экономическое развитие Мозырского района в 2010 году инвестировано на 91,1 млрд. руб. меньше, чем в 2009 году. Объем инвестиций в основной капитал по предприятиям, подчиненным местным Советам депутатов, исполнительным и распорядительным органам, увеличился на 22,6 млрд. руб., а объем инвестиций по

предприятиям, не имеющим ведомственной подчиненности, снизился на 18,8 млрд. руб.

За январь–март 2011 года в социально-экономическое развитие района инвестировано 236,1 млрд. рублей, в том числе на выполнение строительно-монтажных работ использовано инвестиций 105,5 млрд. рублей, на приобретение машин, оборудования и транспортных средств – 95,0 млрд. рублей.

Объем инвестиций в основной капитал по организациям, подчиненным местным Советам депутатов, исполнительным и распорядительным органам, составил 63,4 млрд. рублей, или в сопоставимых условиях по отношению к январю-марту 2010 года 104,2%, при задании 118%.

За отчетный период из общего объема инвестиций в основной капитал 56,4% использовано в промышленности, 19,5% – в сфере операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг потребителям, 4,5% – в строительстве, 6,4% – в сельском хозяйстве, 2,4% – в транспорте и связи (рисунок 1.1).



Рисунок 1.1 – Основные направления использования инвестиций за 1 квартал 2011 года, %

В 2009 году перспективу экономического развития района определяли реализация масштабных инвестиционных проектов.

Продолжалась работа по реализации проекта «Промышленная разработка месторождений силикатных песков "Борисковичи" и строительство на их базе предприятия по выпуску газосиликатных блоков и силикатного кирпича с объектами инженерно-транспортной и социальной инфраструктуры» с участием ООО «Лотос». За январь–июнь 2009 года на реализацию проекта направлено 2,2 млрд. рублей.

На обновление основных средств ЧПУП «Мозырягросервис» в ходе реализации инвестиционного проекта «Расширение выпуска сельскохозяйственных машин и механизмов» направлено 1075 млн. рублей.

В 2009 году была продолжена реализация проекта «Модернизация производства ЧУП «Мозырские молочные продукты», в рамках которого освоено 2951 млн. рублей.

По проекту «Модернизация производства крупнопанельного домостроения КПУП «Мозырский ДСК» за отчетный период освоено 1124 млн. рублей инвестиций, в том числе приобретено техники на сумму 502 млн. рублей.

На особом контроле находилась реализация Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 гг. По данной программе реализовался проект III уровня «Модернизация производства рапсового масла» КПУП «Припять». В первом полугодии 2009 года предприятием закуплено оборудование для перевода котельной на газ в цех рапсового масла на сумму 80 млн. рублей за счет средств республиканского бюджета.

В 2010 году продолжалась реализация масштабных инвестиционных проектов:

КПУП «Мозырский ДСК» «Модернизация производства крупнопанельного домостроения»: за отчетный период предприятием освоено 14,0 млрд. рублей инвестиций, в том числе приобретено техники на сумму 12,6 млрд. рублей;

«Промышленная разработка месторождений силикатных песков «Борисковичи» и строительство на их базе предприятия по выпуску газосиликатных блоков и силикатного кирпича с объектами инженерно-транспортной и социальной инфраструктуры» с участием ООО «Лотос». За январь-май 2010 года на реализацию проекта направлено 1,23 млрд. рублей.

Достаточное внимание инвестиционной деятельности оказывают субъектами малого предпринимательства, которыми инвестировано в экономику района за январь – май 2010 года 1,8 млрд. рублей.

В 2010 году планируется завершить инвестиционный проект по строительству торгового центра общей площадью 2400 м. кв. с участием ООО «Ист-Пал-Торговый центр». Общий объем инвестиций по проекту составляет 5,6 млрд. рублей, за январь–март 2010 года использовано 0,6 млрд. рублей.

В 2010–2011 годах продолжается реализация масштабных инвестиционных проектов: КПУП «Мозырский ДСК» «Модернизация производства крупнопанельного домостроения» (освоено 14,0 млрд. рублей инвестиций);

«Промышленная разработка месторождений силикатных песков «Борисковичи» и строительство на их базе предприятия по выпуску газосиликатных блоков и силикатного кирпича с объектами инженерно-транспортной и социальной инфраструктуры» (на реализацию проекта направлено 1,23 млрд. рублей).

В практику привлечения инвестиций в Мозырский регион целесообразно внести следующие мероприятия:

- на официальном сайте Мозырского городского исполнительного комитета публиковать основные инвестиционные программы и проекты предыдущего периода;
- использовать принцип проведения широкого диапазона мер для защиты и поощрения инвестиционной деятельности;
- ужесточить контроль руководства района в стратегических отраслях и др.

Литература

1. Иностранные инвестиции в экономику области // Деловой Гомель. – 2005. – № 1. – С. 14–15.
2. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 126. – 2/1062.
3. Сайт Мозырского горисполкома [Электрон.ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.gomel-region.by/mozir/ru/news/economics/i_17888.html – Датадоступа: 24.02.2011.
4. Кобяков, А. Инвестировать в экономику Беларуси комфортно и выгодно / А. Кобяков // Экономика Беларуси. – 2008. – № 3 (16). – С. 6–15.

О.Н. Литовш

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

ПРОЕКТИРОВАНИЕ В СТРУКТУРЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГА-ИНЖЕНЕРА

Педагогическое проектирование на сегодня исследуется с разных позиций и отличается разнообразием подходов к его изучению, выделением различных оснований введения нового понятийного аппарата, акцентированием различных аспектов самого процесса проектирования, отраженного в различных теоретических моделях.

Предпосылки проектирования вообще, по мнению О.Г. Прикот, начинают складываться еще в античности. Он отмечает появление в данный период знаковых средств, на основе которых разрабатываются какие-то сооружения, научные составляющие, философия. По его мнению, проектирование – это, прежде всего, то, что создается как объект, но создается в мысли [4].

В 20–30 годы прошлого столетия в литературе появляется требование проектировать социальные запросы, а не только заводы и здания. По мнению Н.К. Зотовой, основоположниками проектной парадигмы в педагогике является А.С. Макаренко и другие выдающиеся

педагоги 20–30-х годов, выступившие в роли конструкторов новой педагогики. Воспитательный процесс А.С. Макаренко рассматривал как «педагогическое производство», особым образом организованное [2].

В 60–70 годы в СССР имеет место развитие методологического движения, связанного с именами Г.П. Щедровицкого, О.Г. Генисарецкого, К.М. Кантора, работавших во Всероссийском научно-исследовательском институте технической эстетики. Г.П. Щедровицкий считал необходимым создание новой научной дисциплины – педагогического проектирования и появления особой специальности – педагога-проектировщика, задача которого состоит в разработке конкретного проекта, выражающего цель самого «педагогического производства». На основании проекта человека будущего общества, по мнению исследователя, необходимо создать новый проект педагогических целей, новую программу образования, новую систему учебных предметов и новые приемы, обеспечивающие их освоение [6].

С конца 80-х годов прошлого столетия начинает формироваться массовая практика проектирования в сфере образования, сопровождающаяся серьезными философскими, методологическими и научными разработками.

В 1989 году появляется первый самостоятельный труд по педагогическому проектированию известного педагога В.П. Беспалько, положившей начало разработке научно-методических основ педагогического проектирования.

Несмотря на достаточно продолжительную историю развития представлений о педагогическом проектировании, до сих пор нет его единой трактовки.

Слово «проектирование» связано со словом «проект», известным в русском языке с начала XVIII века и восходящего к латинскому *projektus*, означавшему «вытягивание», «вытянутое положение». В переводе с латинского «проект» означает «брошенный вперед», т. е. замысел в виде прообраза объекта.

Проектирование – есть идеальное построение того, что может быть, а точнее – мысленное конструирование и практическая реализация того, что возможно, или того, что должно быть. Идеальное конструирование (замысел, проектная идея) воплощается во вполне определенном продукте – образовательном проекте, а практическая реализация выступает в качестве целенаправленной деятельности по формированию разного рода ресурсов, делающих данный проект реалистичным и реализуемым.

Педагогическое проектирование – это уровень педагогической деятельности, на котором проявляется постоянное творческое, исследовательское развитие педагогов, направленное на приобретение знаний и умений по повышению качества образования, воспитания и развития личности учащихся.

Проблема повышения качества профессиональной подготовки педагога-инженера приобретает государственное значение. От качества подготовки кадров, в частности будущих педагогов-инженеров, во многом зависит общий уровень технологического образования.

Инженерно-педагогический работник выполняет сложные интегрированные функции, и понятие «педагог-инженер» носит двойкий характер. С одной стороны, это педагог: «лицо, ведущее практическую работу по воспитанию, образованию и обучению детей и молодежи и имеющее специальную подготовку в этой области» [5, 990]. С другой – инженер: «специалист с высшим техническим образованием по определенной специальности» [1, 272].

Характеристика педагога-инженера предусматривает наличие у него широких инженерных знаний по специальности, глубоких знаний в области теории и практики организации учебно-воспитательного процесса, выражающих сплав технологического и педагогического образования.

Поднимаемые учеными проблемы подготовки педагогов, способных решать стоящие перед ними задачи в период масштабных социально-экономических перемен, особенно актуальны и для сферы вузовской подготовки педагогов-инженеров. Уже сегодня они готовят специалиста, затребованного современным рынком труда.

Задача современного вуза – раскрыть творческую природу личности студента, помочь ему развить в себе способность не просто усваивать новые знания, а искать и находить эти знания, научиться реализовывать их в будущей профессиональной деятельности.

Сегодняшний студент педагогического вуза, педагог завтрашнего дня, должен быть подготовлен к реализации идеи развития во всей ее полноте.

Происходящие реформы в образовании выдвигают четкие требования к квалификации педагога-инженера. В соответствии с образовательным стандартом в состав профессиональных компетенций педагога-инженера включены знания и умения моделировать и проектировать учебный процесс [3].

Практика показывает, что проблема повышения качества профессиональной подготовки будущих педагогов-инженеров в вузе весьма актуальна. Приступая к самостоятельной профессиональной деятельности, выпускник педагогического вуза не в полной мере используют полученные теоретические знания для решения практических задач.

Особую значимость в данном контексте приобретает проблема подготовки будущих педагогов-инженеров к процессу педагогического проектирования как важнейшему фактору развития образовательных систем, универсальному процессу, реализующему постановку и

достижение инновационных целей образования, формирование опережающего мышления, системных проектировочных действий, проектной культуры. Анализ требований к уровню подготовки педагогов-инженеров позволил определить, что в рамках педагогического проектирования он должен быть способен:

- проектировать, реализовывать, оценивать и корректировать образовательный процесс;

- анализировать, обобщать и передавать передовой педагогический опыт;

- внедрять в педагогическую практику новые прогрессивные подходы, методы, приемы работы;

- изучать и внедрять новые педагогические технологии в образовательный процесс;

- проектировать новые материальные объекты, создавать новый интеллектуальный продукт;

- диагностировать объективные потребности нововведений;

- моделировать конечные результаты нововведений;

- организовывать коллективную деятельность учащихся;

- проектировать конструктивное педагогическое общение;

- проектировать свою профессиональную деятельность и учебную деятельность учащихся [3].

Подготовка педагогов-инженеров к процессу педагогического проектирования в условиях высшей школы должна обеспечить формирование социально-личностных компетенций, включающих с себя культурно-ценностные ориентации избранной профессии, знание идеологической, нравственной ценности общества и государства; профессиональных компетенций, включающих в себя знания и умения формулировать проблемы, решать учебные задачи, моделировать и проектировать учебный процесс [3].

Литература

1. Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1972. – Т. 10. – 591 с.

2. Зотова, Н.К. Сущность педагогического проектирования / Н.К. Зотова // Вестник ОГУ. Приложение Гуманитарные науки. – 2005. – 297 с.

3. Образовательный стандарт Республики Беларусь. Высшее образование. Первая ступень. Специальность – 1-08 01 01 Профессиональное обучение (по направлениям). Квалификация «Педагог-инженер» ОСРБ 1-08 01 01-2007. – Введ. 01.09.08. – Минск: М-во образования РБ, 2008. – 106 с.

4. Прикот, О.Г. Педагогическое проектирование как рабочий инструмент методической службы школы / О.Г. Прикот // Методист. 2002. – 432 с.

5. Советский энциклопедический словарь. – 4-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 1600 с.

6. Щедровицкий, Г.П. Педагогика и логика / Г.П. Щедровицкий, В.М. Розин, Н.Г. Алексеев, Н.И. Непомнящая. – М.: Касталь, 1993. – 414 с.

Н.Н. Лунарь

УО МГПУ им. И. П. Шамякина (г. Мозырь)

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Новые экономические условия функционирования вузов, развитие рыночных отношений в сфере высшего образования – основные причины, которые привели к возникновению конкуренции между вузами на рынке образовательных услуг. Все большее количество требований к качеству и количеству данного рода услуг предъявляют потенциальные потребители. Это ведет к необходимости выработки новых подходов к управлению деятельностью вузов с целью повышения их конкурентоспособности.

Однако существующие подходы не учитывают социально-экономическую специфику деятельности в сфере высшего образования. Освоение новых подходов требует приоритетного развития конкурентоспособных трудовых ресурсов вуза (профессорско-преподавательского состава) как основного фактора, формирующего конкурентные преимущества вуза.

Особенности системы высшего образования как социальной системы требуют переноса акцента в управлении этой сферой деятельности на развитие и эффективное использование ее кадрового потенциала.

Кадровый потенциал является ядром потенциала каждого вуза и представляет собой качественную характеристику образовательных возможностей профессорско-преподавательского персонала. При этом он отражает не только подготовленность преподавательского корпуса к выполнению своих функций в настоящий период времени, но и его возможности в долгосрочной перспективе – с учетом возраста, научной и педагогической квалификации, практического опыта, деловой активности, качества деятельности и ее результативности, профессиональной мобильности и инновативности, уровня мотивированности, то есть возможности развития.

Оценку кадрового потенциала вуза можно проводить на трех взаимосвязанных уровнях [1]:

- на индивидуально-личностном уровне, т. е. на уровне каждого отдельного преподавателя;
- на кафедральном или факультетском уровне;
- на уровне высшего учебного заведения.

Оценка кадрового потенциала вуза имеет многокритериальный характер. Все показатели кадрового потенциала можно разделить на две группы: 1) учетно-статистические; 2) проблемно-ориентированные [2].

К учетно-статистическим показателям, в основном, относятся количественные показатели потенциала, которые могут иметь как цифровое выражение, так и структурный характер. Существенным недостатком данных показателей является то, что с их помощью нельзя определить, насколько качественные и количественные характеристики кадрового обеспечения вуза соответствуют специфике целей его деятельности. Поэтому эти показатели целесообразно использовать вместе с информацией экспертного характера.

Проблемно-ориентированные показатели определяют соответствие характеристик кадрового потенциала специфике деятельности вуза и требуемому уровню развития в данный период времени.

Обе группы показателей могут содержать как количественные, так и качественные характеристики кадрового потенциала. Количественные характеристики могут быть непосредственно измерены, качественные оцениваются с помощью методов экспертных оценок, проводимых путем социологических опросов.

Рассмотренная концепция управления кадровым потенциалом вуза указывает на то, что в качестве основных критериев целесообразно принять обеспеченность вуза высококвалифицированным персоналом и результативность деятельности профессорско-преподавательского состава (ППС) вуза: компетентность, креативность и корпоративность.

Среди показателей, характеризующих компетентность ППС вуза, можно выделить следующие:

- соотношение «студенты/преподаватель»;
- структура ППС по типу занятости (работающие на полной ставке и по совместительству);
- квалификационная структура ППС;
- должностная структура преподавательского состава;
- возрастной состав преподавателей;
- гендерная структура преподавательского персонала;
- педагогический стаж;
- повышение квалификации ППС.

Эти показатели позволяют определить потенциальные возможности кадрового обеспечения учебной и научно-исследовательской деятельности вуза, т. е. понять, какой уровень качества и результативности деятельности можно ожидать от имеющегося в настоящий момент в вузе ППС.

Уровень компетентности ППС обусловлен еще и тем, насколько эффективно работает система воспроизводства и развития кадрового потенциала вуза. Для этого необходимо располагать информацией об удельном весе преподавателей, прошедших повышение квалификации в течение исследуемого периода, о том, какие были достигнуты результаты (получен сертификат, проведена аттестация и др.). Важно иметь также и четкое представление об источниках пополнения кадрового состава вуза: процент пришедших преподавателей из собственного вуза, из собственной аспирантуры (магистратуры), из других вузов, из производственных или научных организаций, уровень и качество их подготовки, направление их научных интересов.

Подтверждением уровня компетентности ППС вуза может служить и такой косвенный показатель, как уровень престижа вуза. Данный показатель может базироваться на информации о средней величине конкурса при поступлении в вуз, о среднем времени нахождения работы сразу после окончания вуза, об удовлетворенности работодателей профессиональными знаниями и навыками выпускников, о средней заработной плате выпускников спустя три, пять, десять лет.

Уровень креативности ППС можно оценить на основе показателей, характеризующих творческую активность и востребованность профессорско-преподавательского персонала вуза как исследователей и педагогов.

Важным условием деятельности вуза выступает совместная научная работа преподавателя и студентов. Поэтому при оценке уровня креативности ППС необходимо учитывать и число студентов, участвующих в НИР, и число студенческих работ, отмеченных премиями различного уровня, и число президентских и именных стипендиатов.

Оценка уровня корпоративности осуществляется с помощью факторов, которые обеспечивают развитие коллектива, организационной культуры вуза, мотивационного потенциала преподавательского корпуса.

- При изучении уровня развития коллектива определяют:
- преобладающие среди ППС профессионально-ценностные ориентации;
 - вовлеченность в организацию, уровень адаптированности в вузе, включенность в управление вузом;
 - устойчивость кадрового потенциала – уровень текучести кадров и причины ее вызывающие.

Изучение мотивационного потенциала целесообразно проводить по двум направлениям:

- 1) изучение удовлетворенности ППС различными аспектами своей деятельности в вузе;
- 2) изучение мотивационной среды и системы стимулирования.

Как видно из приведенного перечня показателей, характеризующих уровень корпоративности, они практически полностью основаны на данных социологических опросов ППС вуза.

Для осуществления общей оценки уровня и тенденций развития кадрового потенциала вуза можно воспользоваться формализованным описание поставленной задачи:

$$P_K = f(K_1, K_2, K_3), \quad (1)$$

где

K_1 – показатели компетентности, которой в настоящий момент обладает ППС вуза, возможностей ее сохранения и наращивания;

K_2 – показатели креативности, или творческой активности, которую в данный момент может продемонстрировать ППС вуза в области научно-исследовательской деятельности, педагогического творчества и изобретательства;

K_3 – показатели корпоративности ППС вуза, которыми определяется уровень развития коллектива вуза, его мотивационный потенциал.

С помощью экспертных оценок можно взвесить влияние каждого из трех названных факторов и по каждому из них с помощью ранжирования отобрать число единичных показателей, являющихся определяющими для показателя верхнего уровня.

$$K_i = \sum_{j=1}^n a_j * k_j, \quad (2)$$

где

a_j – вес каждого единичного показателя в группе, при условии, что

$$\sum_{j=1}^n a_j = 1;$$

K_j – баллы, которые присуждает эксперт по каждому единичному показателю по выбранной шкале (например, пятибалльной).

Тогда приращение по каждому из групповых показателей будет равно разнице между текущим показателем и аналогичным показателем за предшествующий год. В том случае если приращение положительное, то идет развитие, если приращение равно нулю, мы остаемся на том же уровне, если приращение отрицательное, необходимо дальнейшее исследование и определение, за счет какого единичного показателя это произошло и что послужило причиной ухудшения.

Общий уровень развития кадрового потенциала по вузу можно определить следующим образом:

$$P_K = \sum_{i=1}^3 A_i * \Delta K_i, \quad (3)$$

где

A_i – влияние (вес) каждого из факторов на уровень кадрового потенциала, определяется экспертным путем, при условии, что $\sum_{i=1}^3 A_i = 1$;

ΔK_i – приращение показателей компетентности, креативности и корпоративности соответственно.

Поскольку ΔK_i и P_K рассчитаны через средневзвешенные оценки, это позволяет сравнивать величины, получаемые в разные временные отрезки, т. е. можно проследить динамику изменений.

Таким образом, предложенная концепция управления научно-педагогическими кадрами вуза и развития кадрового потенциала вуза, указывает на то, что в качестве базисных критериев следует использовать компетентность, креативность и корпоративность.

Для оценки кадрового потенциала вуза следует, во-первых, отслеживать динамику изменения традиционно используемых показателей обеспеченности вуза кадрами различной квалификации и результативности их деятельности; во-вторых, контролировать уровень мотивационного потенциала ППС вуза с помощью регулярного проведения выборочных анкетных опросов. При этом для поддержания присущей преподавателям мотивации на саморазвитие и формирование развивающейся мотивационной среды в вузе важным является изучение таких характеристик, как удовлетворенность работой, увлеченность работой, приверженность вузу.

Использование данной методики оценки потенциала трудовых ресурсов позволит выявлять управлению вуза изменение субъективных показателей развития кадрового потенциала и оперативно их устранять.

Литература

1. Майоров, А.Н. Мониторинг в образовании / А.Н. Майоров. – СПб.: Образование-Культура, 1998.
2. Пищулин, Н.П. Мониторинговая экспертиза системы образования / Н.П. Пищулин // Проблемы качества образования: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Ч. II. – Москва-Уфа, 2000.

М.И. Мисевец
УО «БрГУ им. А.С. Пушкина» (г. Брест)

ДОСУГ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Досуговая деятельность студентов как социально-педагогическое явление является важной сферой жизнедеятельности человека, способствующей восстановлению физических, эмоциональных и интеллектуальных сил в процессе переключения с одного вида деятельности на другой. Между тем сегодня обнаруживаются трудности организации досуга, что порождено нестабильностью общества в целом, кризисом привычных норм и ценностей в жизни людей в обществе, устранением государства от проблем отдыха подрастающего поколения, расширением сферы досуга для выбора направлений, форм и способов развлечений, далеко не всегда положительно развивающего личность характера. В противоположность прошлому наблюдается резкое расслоение категорий населения, имеющего различные материальные возможности для отдыха детей.

Становление позитивного отношения к досугу, его рациональная организация являются необходимым условием обогащения пространства социализации и саморазвития личности подрастающего человека. При этом опыт, приобретенный в студенческие годы, существенным образом обуславливает перспективы жизненной судьбы, так как закладывается базис эмоциональной, физической, интеллектуальной зрелости человека.

Мир повседневности современного белорусского студента, его студенческая жизнь в основном отвечают параметрам здорового образа жизни, по крайней мере, в своих интенциях. Насколько адекватно и полно они отразятся в реальности и не только в студенческий период молодого человека, зависит как от него самого, так и от того социального окружения, которое будет способствовать (либо препятствовать) реализации позитивных ориентаций [1, 13–16].

Таким образом, создание благоприятной социальной среды для формирования и реализации ценностей здорового образа жизни - одна из важнейших задач белорусского социального государства, гражданского общества, всех, кто способен, осознавая свою личную ответственность за собственное здоровье и здоровье нации, на личном примере демонстрировать образцы здорового образа жизни.

Общественные действия в области свободного времени, т. е. управление свободным временем, касаются различных аспектов. Прежде всего, должны быть созданы условия для репродукции и регенерации сил человека (спортплощадки, оборудование инфраструктур, гуманизация

рабочей обстановки с целью сокращения нагрузок на рабочем месте и т. д.). Требование внимания к проблеме свободного времени лежат в том же русле, что и отношения к культурной политике в соответствии с характером социального правового демократического государства.

Развитие физических, интеллектуальных, социальных и эмоциональных сил и возможностей в сфере услуг свободного времени, что не только служит регенерации, но и является частью формирования стиля жизни, относится к программным пунктам культурной и досуговой политике, которые должны рассматриваться как единое целое.

Растущее значение сфер культуры и досуга признается сегодня политиками всех направлений. Практически все понимают роль ценностей свободного времени для развития городов и регионов. Поддержка учреждений культуры и досуга объясняется тем, что с их помощью можно повысить ценности свободного времени того или иного города. Действительно, это способствует привлечению в определённый город или регион квалифицированной рабочей силы, росту промышленности, торговли, улучшению баланса перемещений населения и повышению финансового положения местности [2, 238–250].

Таким образом, одним из определяющих понятий социально-досуговой деятельности является термин «свободное время», имеющий общественный и политико-экономический характер и определяемый как общественно свободное время для реализации внутренних сил и приятного времяпрепровождения. Свободное время относится к главным ценностям человека, а досуг рассматривается в качестве источника изменения и преобразования ценностей. При этом свободное время является не только самоцелью, но и средством на пути к более счастливой жизни.

По характеру влияния основных видов деятельности в свободное время на формирование всесторонне и гармонично развитой личности занятия студентов можно дифференцировать следующим образом:

– *культурно-творческий тип свободного времени*: создание или воспроизводство материальных и духовных ценностей, включая художественное и научно-техническое творчество, общественную деятельность, различные формы самообразования;

– *культурно-потребительский тип свободного времени*: т. е. потребление духовных ценностей, оказывающее меньшее влияние на студентов, чем воспроизводство духовных ценностей. Сюда можно отнести чтение книг, газет, журналов, посещение кинотеатров, концертов, выставок и т. п.;

рекреативный тип свободного времени объединяет различные виды пассивного отдыха и развлечений, дружеское и семейное общение, туризм, спорт т. п.

Сравнительный анализ структуры свободного времени свидетельствует, что важнейшими формами досуга являются общение с друзьями и родственниками; прослушивание музыки; просмотр теле- и видеопрограмм; чтение художественной литературы.

К творческому типу свободного времени относится и общественно-политическая деятельность как составная часть социальной активности.

Деятельность по интересам, достигая уровня социально значимых инициатив, вносит свой вклад в создание социокультурных ценностей.

Приобщение в годы учёбы к культурным ценностям создает благоприятные возможности для мировоззренческого и нравственного самоопределения и реализации личности. Для многих компетентность в вопросах духовной культуры становится одним из важнейших средств повышения престижа в молодежной среде.

Рекреативный тип досуга объединяет различные виды пассивного отдыха и развлечений: от простого ничегонеделания до туризма, спорта и т. п. Иногда рекреативная функция свободного времени явно недооценивается, однако без отдыха вряд ли возможна сложная целенаправленная деятельность. Его значимость возрастает в условиях интенсификации учебного процесса, а также в связи с тем, что многие студенты в свободное от учёбы время работают.

Педагогическое руководство досуговой деятельностью призвано решать следующие задачи:

- развитие разнообразных духовных интересов и потребностей;
- насыщение досуга содержательными видами деятельности;
- формирование высокой степени самоорганизации личностью своего досуга;
- переход от простых форм рекреации к более сложным в культурном плане;
- целенаправленное воздействие на структуру и содержание свободного времени;
- профилактическая деятельность против антикультурных занятий.

Анализируя различные формы заполнения свободного времени молодежи с точки зрения их воспитательного значения, можно сделать вывод, что в рациональном его использовании большое значение имеет внутренняя активность человека, а выбор занятий на досуге зависит, прежде всего, от уровня духовных потребностей и интересов личности.

В зависимости от направления деятельности в учреждениях профессионального образования существует множество объединений по интересам различной направленности: общественно-политической, художественно-эстетической, спортивной, технического творчества и др. Это дает возможность учащимся проявить себя, сформировать активную

гражданскую и жизненную позицию, развить коммуникативные способности, ответственное отношение к браку и семье.

В последние годы в контексте государственной демографической политики во всех учреждениях профессионального образования активизировалась работа по формированию культуры семейных отношений, гендерной культуры и здорового образа жизни, подготовке молодежи к семейной жизни. Приоритетным направлением в работе учреждений является также организация молодежных клубов, объединений по подготовке учащейся молодежи к будущей семейной жизни [3, 62–64].

В досуговых учреждениях организуется *активное деятельное спортивное времяпрепровождение*. Это спортивные сооружения – стадионы, бассейны, тренажерные залы, парки активного отдыха, аквапарки. Самым масштабным спортивным сооружением является стадион, включающий, в себя как правило, спортивное ядро (футбольное поле, беговые дорожки, места для прыжков и метания), окруженное трибунами для зрителей, площадки для спортивных игр и гимнастики; учреждения, создающие условия для *самостоятельного времяпрепровождения* – пункты проката спортивного снаряжения и оборудования, пункты проката видеопродукции, бюро туризма и путешествий. Существуют многочисленные виды и формы туризма (внутренний, международный, самостоятельный, организованный, ближний, дальний, познавательный, водный, горный, автомобильный, пешеходный, спортивный и т. д.).

Приоритетами социального воспитания молодежи в досуговой сфере являются:

- создание правовых, социально-экономических условий для выбора молодыми людьми своего жизненного пути, самореализации и участия в общественной деятельности, реализации инновационного потенциала молодежи;

- реализация общественно значимых инициатив, содействие общественно полезной деятельности молодежи, молодежных и детских общественных объединений, социальному, духовному и физическому развитию молодежи, обеспечение последовательного повышения интеллектуального развития молодого поколения, способного к творческой деятельности;

- обеспечение в молодежной среде норм толерантного поведения и сознания как платформы общественного согласия в демократическом обществе;

- обеспечение организационных и материальных условий для развития художественного, научного и технического творчества молодежи: создание системы организации, ориентированных на развитие творчества

молодежи; организация фестивалей, конкурсов, выставок и других форм развития и представления достижений молодежного художественного, научного и технического творчества; поддержка талантливой творческой молодежи путем предоставления премий, стипендий, грантов и иных форм поощрения творчества молодежи.

Государственная молодежная политика в сфере организации и обеспечения досуга молодежи предполагает на государственном и региональном уровнях формирование идеологии молодежного досуга. Особая роль должна быть отведена социальной рекламе – пропаганде позитивных форм молодежного и детского досуга, здорового образа жизни, занятий физической культурой и спортом, достижений молодых спортсменов. Также важна просветительская работа среди юношей и девушек.

Социально-педагогические возможности различных видов досуговой деятельности можно сгруппировать в определенную систему по степени их активности, содержания и развития личности. Это, в первую очередь, присвоение культурных ценностей; самообразование, в том числе и этическое; культурно-творческие занятия; досуговое общение; развлекательно-игровые занятия; физкультурно-оздоровительные занятия; любительство, хобби; пассивный отдых. Анализируя различные формы заполнения свободного времени молодежи с точки зрения их воспитательного значения, можно сделать вывод о том, что в рациональном его использовании большое значение имеет внутренняя активность человека, а выбор занятий на досуге зависит, прежде всего, от уровня духовных потребностей, интересов личности. Чтобы активно влиять на содержание досуга, необходимо знать предпочтения молодежи, восприятие ею культурных ценностей, а также факторы, под влиянием которых формируются ее художественные вкусы и ценностные ориентации.

Литература

1. Лапина, С.В. Мир повседневности современного белорусского студента / С.В. Лапина, А.М. Жук // Социально-педагогическая работа. – 2007. – № 6. – С. 13–16.
2. Фирсов, М.В. Теория социальной работы: учеб. пособие для студ. высш. заведений / М.В. Фирсов, Е.Г. Студенова. – М.: Гуманит, изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 432 с.
3. Кудравец, СП. Объединения по интересам и социализация молодежи / СП. Кудравец // Социально-педагогическая работа. – 2008. – № 2. – С. 62–64.

О.С. Муравьёва, Е.А. Шевандо
УО МГПУ им. Шамякина (г. Мозырь)

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В современных социально-экономических условиях вузовское образование осуществляется на фоне высокой неопределенности жизненной перспективы молодых людей. Вуз лишь временно защищает от трудностей поиска своего места в жизни, лишь на короткий срок отодвигает необходимость вступления в конкурентные отношения с профессионалами и другими молодыми специалистами.

Многочисленными исследованиями установлено, что эффективность, успешность обучения во многом зависит от возможностей студента освоить новую среду, в которую он попадает, поступив в вуз. Начало занятий и устройство быта означают включение студента в сложную систему адаптации.

Исследованию психологической и профессиональной адаптации молодого специалиста посвящены работы Л. Ф. Мирзаяновой, П. А. Просецкого, В. В. Синявского, Л. Д. Ершовой, М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, М. В. Каминская, М. П. Будякиной, Э. Ф. Зеера, Г. И. Мельниковой, Л. М. Растовой, А. Д. Розенберга, А. А. Русалиновой, в которых представлено последовательное изложение теории и практики данного вопроса. Такие исследователи, как И. А. Милославова, С. В. Овдей, А. В. Сахно, М. А. Славина, М. И. Скублій, исследуют разновидности социальной адаптации личности на разных жизненных этапах.

В нашем исследовании адаптация студентов к вузу рассматривается как адаптация в сфере ведущей деятельности (т. е. обучения) и как адаптация в сфере общения (новых социальных условиях).

В ходе решения данной задачи нами было проведено комплексное исследование по изучению **адаптированности студентов** первого курса факультета технологии МГПУ им. И. П. Шамякина к условиям обучения в вузе.

Для исследования были отобраны следующие методики:

- опросник социально-психологической адаптации К. Рожжерса, Р. Даймонда;
- изучение самооценки психического состояния студентов на начальном этапе обучения в вузе (методика «САН»);
- диагностика социальной изолированности личности первокурсников (экспресс-диагностика Д. Рассела и М. Фергюстона).

Кроме того, первокурсникам предлагалось ответить в (%) на следующие вопросы:

- Нашли ли Вы свое место в вузе?
- Насколько Вы адаптировались к обучению?
- Насколько Вы адаптировались к коллективу?
- Собираетесь ли Вы покинуть вуз?
- Насколько свободно Вы себя чувствуете с преподавателями?

Так как наиболее важным в данном исследовании являлся субъективный критерий адаптации, то и методы включают в себя субъективную оценку (являются самооценочными).

В исследовании приняли участие 79 первокурсников.

Исследование проводилось групповым методом, процедура исследования в каждой группе занимала 60–90 минут.

По данным проведенной диагностики можно сделать вывод о том, что самые высокие ранговые места занимают трудности социально-психологической, эмоционально-волевой и социально-бытовой адаптации, большинство из которых не преодолеваются первокурсниками на протяжении первого года обучения. Далее следуют трудности социальной и дидактической адаптации, на преодоление которых уходит от полугода до года.

С целью оптимизации процесса адаптации к условиям жизнедеятельности в вузе были изучены особенности и трудности студентов-первокурсников на начальном этапе обучения. В качестве причин, затрудняющих обучение, выделены: низкий познавательный интерес – 15%, пробелы в знаниях – 18%, недостаточная сформированность умений общения – 33%, тревожность – 28%, недостаточно развитая рефлексия – 6%.

В процессе беседы с первокурсниками выявлены следующие причины их эмоциональных переживаний в адаптационный период: большая учебная нагрузка – 73%, тоска по дому – 37%, трудность привыкания к коллективу – 20%.

Среди основных причин, затрудняющих процесс адаптации, следует выделить: слабую школьную подготовку, отсутствие контроля со стороны родителей и кураторов, бытовые и материальные трудности, некоторые личностные качества, например стеснительность, мнительность.

Анализ проводимых индивидуальных бесед с первокурсниками позволил выявить следующие положительные моменты. Так, в ходе успешного адаптационного периода у студентов наблюдается:

- осознание важности адаптации и понимание сущности такого качества личности, как адаптированность;

- появление профессионального интереса и положительного отношения к избранной специальности;
- стремление к самостоятельной работе, организованность, активность, контроль процесса собственной учебной деятельности;
- желание заниматься самовоспитанием и самообразованием;
- осознание полезности рациональной организации свободного времени в рамках проживания в студенческом общежитии;
- понимание множественности перспектив использования собственного внутреннего потенциала для дальнейшего профессионального роста.

С помощью методики САН (самооценка психического состояния: самочувствие, общая активность, настроение) [1, 141–145] была проведена экспресс-оценка самочувствия, активности и настроения студентов-первокурсников. Опросник состоит из 30 пар противоположных характеристик, по которым испытуемых просят оценить свое состояние. Каждая пара представляет собой шкалу, на которой испытуемые отмечают степень выраженности той или иной характеристики своего состояния. Студентам было предложено описать свое состояние в данный момент с помощью таблицы, состоящей из полярных признаков.

Первокурсники в каждой паре выбирали ту характеристику, которая наиболее точно описывает состояние, и отмечали цифру, которая наиболее точно соответствует степени выраженности данной характеристики. При подсчете крайняя степень выраженности негативного полюса оценивается в 1 балл, а крайняя степень выраженности позитивного полюса пары – в 7 баллов. Полученные баллы группируются в соответствии с ключом в три категории, и подсчитывается количество баллов по каждой из них. Полученные результаты по каждой категории делятся на 10. Средний балл шкалы равен 4.

Проанализировав ответы студентов, мы выявили, что 78% студентов-первокурсников считают свое самочувствие хорошим. Они чувствуют себя сильными, работоспособными, полными сил, здоровыми, бодрыми. 22% респондентов оценивают свое самочувствие как плохое. Из них 10% ощущают себя разбитыми, обессиленными, изнуренными.

По категории «активность» в ходе исследования были получены следующие результаты. У 70% студентов получены оценки состояния в диапазоне 50–55 баллов, что свидетельствует о состоянии нормы (они считают себя активными, подвижными, быстрыми, увлеченными, присутствует желание работать); 30% опрошенных отмечают в период адаптации состояние пассивности, бездеятельности, сонливыми, рассеянными, преобладает желание отдохнуть.

Анализ категории «настроение» показал, что 76% респондентов считают себя жизнерадостными, радостными, спокойными, оптимистичными, у 24% опрошенных отмечается пониженное настроение, что проявляется в унылости, озабоченности, пессимистичности.

Для диагностики социально-психологической адаптации первокурсников был использован опросник К. Роджерса и Р. Даймонда [3, 24–25]. Методика позволяет измерить характеристики, соответствующие образу адаптивного человека, определить субъективное состояние благополучия или неблагополучия.

Эмоциональный комфорт, проявляющийся в спокойном, уравновешенном состоянии, когда человек всем доволен, оптимистичен, открыто выражает свои чувства, свободен от страха и тревоги, испытывают 70% испытуемых. Этот показатель подтверждает данные методики САН. По показателю «самопринятие» были получены более низкие результаты. Только 62% опрошенных признались, что понимают и ценят себя, остальные 38% больше видят в себе недостатков, чем достоинств. Достаточно высокие проценты получены по показателю «интернальность». Так, 85% первокурсников считают себя людьми ответственными, способными принимать решения и настойчиво достигать цели. Интересные результаты обнаружены по показателям: «доминирование» – «ведомость»: 67% респондентов оценили себя как стремящихся к доминированию, а 33% студентов-первокурсников комфортнее ощущают себя в ситуации ведомости.

Для диагностики уровня социальной изолированности личности была использована экспресс-диагностика Д. Рассела и М. Фергюссона [3, 193–197]. В ходе ее проведения были получены результаты, которые позволяют сделать вывод о том, что у 69,3% респондентов присутствует низкая степень социальной изолированности личности (норма) – 69,3%; у 21,8% – средняя степень; у 8,9% – высокая степень социальной изолированности личности.

Таким образом, исследование психолого-педагогических аспектов адаптации студентов-первокурсников к условиям обучения в вузе позволило выявить несколько уровней адаптации:

– уровень академической адаптации, характеризующийся степенью соответствия поведения студента нормам жизни в учебном учреждении. Критерием устойчивой адаптации данного уровня является принятие требований педагогов, ритма и содержания учебной деятельности, позитивное отношение к учебному заведению, достаточный уровень познавательной активности;

– уровень личностной адаптации, определяющийся степенью принятия человеком самого себя как представителя социальной общности,

выражающийся адекватной самооценкой, уровнем притязаний в микросреде, стремлением к самореализации в учебно-профессиональной деятельности;

– уровень социальной адаптации, отражающий успешность интеграции личности в социальную группу в виде принятия её сокурсниками, характеризующийся количеством коммуникативных связей, умением решать межличностные проблемы.

Литература

1. Доскин, В.А. Тест дифференцированной самооценки функционального состояния / В.А. Доскин., Н.А. Лаврентьева, М.П. Мирошников, В.Б. Шарай // Вопросы психологии. – 1973, – № 6. – С.141–145.

2. Психологические тесты: в 2-х томах / под ред. А.А. Карелина. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 312 с.

3. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов – М.: Издательство Института психотерапии, 2002. – 490 с.

Е.А. Острикова

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

ВЕНЧУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРИТОКА ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

Современные экономические преобразования, осуществляемые в Республики Беларусь, обусловили превращение инвестиционного фактора развития в один из важнейших элементов структурной перестройки, ориентированной на использование интеллектуальных ресурсов и развитие высокотехнологических производств. Одна из главных функций инвестиционной политики государства – привлечение иностранных инвестиций, а вместе с тем и развитие венчурной деятельности в республике. В связи с этим важнейшими направлениями экономической деятельности объявлены развитие и коммерциализация инновационной деятельности предприятий, создание соответствующей инфраструктуры: инновационных центров, инкубаторов малого бизнеса, центров трансфера технологий, научно-технических парков и др.

Наиболее эффективной и более распространенной в последние два десятилетия формой интенсификации инновационной деятельности

в условиях рыночной экономики является венчурное финансирование инновационных проектов, связанных с большим риском.

Сущность венчурной деятельности в инновационной сфере заключается в риске привлечения частного капитала к взаимодействию с предпринимателями, имеющими организационный и интеллектуальный потенциал, с целью возможного получения прибыли от реализации инновационных идей и их дальнейшей коммерциализации без каких-либо гарантий на успех. Венчурные инвестиции обладают одной из самых высоких норм прибыли (до 1000% и более) [3, 108]. Поэтому венчурный капитал чаще всего направляется в молодые высокотехнологичные компании и проекты. Примерами могут служить компьютеризация управления, информационные, телекоммуникационные и медицинские технологии, создание носителей электронной информации (CD, DVD, flash и др.), мобильные средства связи, жидкокристаллические мониторы, средства скоростного доступа в интернет и др.

В результате почти 50-летней мировой практики венчурных капиталовложений были разработаны организационные принципы инновационного финансирования и основные правила, защищавшие интересы партнеров, владельцев капитала. Произошло формирование национальных и международных сообществ и ассоциаций венчурного бизнеса, таких как Национальная ассоциация венчурного капитала в США (NVCA), Британская ассоциация венчурного капитала (BVCA), Европейская ассоциация венчурного капитала (EVCA) и др. Эти организации, обобщив опыт эффективной поддержки инновационных проектов, выработали и установили целый комплекс принципов и профессиональных стандартов, обеспечивающих успешную деятельность венчурных фондов [5, 130].

В США и Европе главными венчурными инвесторами являются промышленные и торговые корпорации, страховые компании, банки и различные фонды. Для них это выгодный бизнес. На рисунке 1 представлены различные европейские инвесторы на 1.01.2007 г.

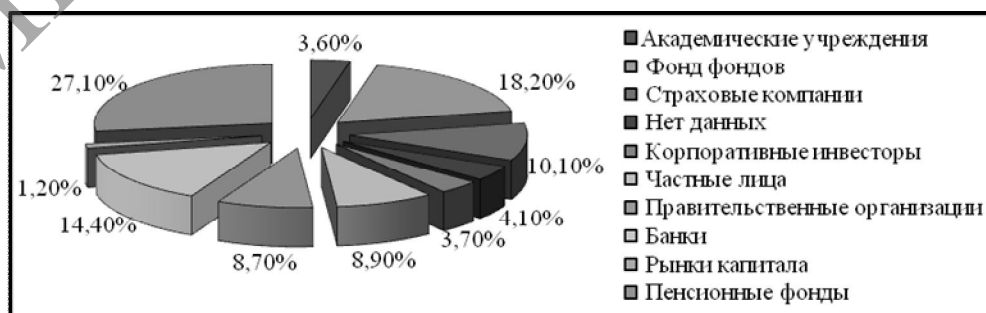


Рисунок 1 – Источники капитала европейского рынка венчурных инвестиций [1, 94]

На сегодня существует три основных рынка венчурного капитала США и Канада, Юго-Восточная Азия, Европа.

Под европейским рынком подразумевается рынок Западной Европы, однако все чаще внимание инвесторов привлекают страны Центральной и Восточной Европы. Перспективными считаются также рынки Израиля, Индии и Австралии.

Безусловными лидерами по объему инвестиций венчурного капитала являются США. Отличительная черта американской индустрии венчурного капитала – это высокая доля фирм на ранних стадиях развития в числе получателей инвестиций (около 25%, в то время как в Европе только 6–8%). Среди причин такого бурного развития венчурного финансирования в США следует отметить высокую развитость фондовых рынков, в частности фондового рынка для малых высокотехнологичных фирм (NASDAQ). Немаловажен также тот факт, что американские университеты получают огромные ассигнования на проведение научных исследований от государственного и частного секторов, они высококомобильны, ориентированы на конкуренцию и имеют высокую мотивацию к коммерциализации своих научных разработок [1, 95].

Реализация финансового потенциала страны в целях обеспечения экономического роста невозможна без развития финансового рынка. В свою очередь, развитый финансовый рынок характеризуется широким доступом к венчурному финансированию.

Успешный мировой опыт определяет роль государства и государственных программ поддержки развития венчурного предпринимательства в качестве катализатора запуска венчурных процессов в таких странах, как, например, США (SBIC), Финляндии (SITRA), Израиле (Yozma), Великобритании (UK High Technology Fund). Среди стран СНГ венчурной деятельностью занимаются Россия и Казахстан.

Для запуска венчурной системы в стране часто используют механизмы государственно-частного партнерства, цель которых – создание самостоятельного и прибыльного венчурного сектора, направленного на инвестирование в малые инновационные предприятия.

В Беларуси венчурная деятельность, зарекомендовавшая себя во всем мире как эффективный инструмент инновационного развития экономики, пока не получила значимой поддержки со стороны государства. Одним из важнейших элементов структурной перестройки республики, ориентированной на использование интеллектуальных ресурсов и развитие высокотехнологичных производств, является инвестиционный фактор развития. Мировой опыт показывает необходимость прямого (в форме финансового участия государства

в венчурных фондах) и косвенного (создание благоприятных, льготных условий для венчурных инвесторов) государственного регулирования запуска венчурной системы страны. В связи с этим разрабатываются теоретико-методологическое обоснование и нормативно-законодательные акты, создающие условия для благоприятного развития венчурной деятельности [3, 104]. Одним из таких документов является Инвестиционный кодекс. В целях организации постоянного диалога с иностранными инвесторами Правительство создало Консультативный совет по иностранным инвестициям.

Формирование благоприятной экономической среды для привлечения национального и зарубежного венчурного капитала в инновационный сектор экономики может начаться с создания белорусского фонда фондов – белорусской венчурной компании (БВК) (проект внесен на рассмотрение в Совет Министров Республики Беларусь). По организационной форме БВК будет некоммерческой организацией со 100%-ным государственным участием, основной целью деятельности которого станет создание и развитие в Республике Беларусь системы венчурного инвестирования как одного из механизмов финансового рынка, а также формирование сети венчурных инвестиционных институтов – региональных и отраслевых венчурных фондов. Венчурные инвестиционные институты с участием БВК должны создаваться с целью прямого инвестирования в инновационные компании [2, 102].

Не менее важным вопросам является не только развитие венчурных фондов, но и обеспечение их адекватности возложенным на них функциям. В дальнейшем для усиления влияния венчурного финансирования на инновационную деятельность необходимо делать акцент на частных источниках финансирования, финансовые ресурсы должны перераспределяться через финансовый рынок. Для этого правительством, кроме принятия мер по улучшению предпринимательской среды, необходимо вести политику по развитию инфраструктуры национального финансового рынка, повышению его капитализации, обеспечению прозрачности и интеграции в глобальное финансовое пространство [4, 63].

Кроме того, имеет смысл воспользоваться успешным опытом Казахстана для выхода на ведущие технологические компании мира, для построения системы обмена знаниями, опытом и технологиями, обучения и повышение профессионализма отечественных управляющих.

Таким образом, вложенные государством средства снизят риски частных инвесторов, сыграют роль катализатора и агитатора в привлечении частных средств в венчурную индустрию страны. Успешная деятельность венчурных фондов создаст стимулы для широкомасштабного

прихода частных инвесторов, пенсионных фондов, страховых компаний, финансово-промышленных групп. В свою очередь, государство получит возможность многократно окупить свои вложения через налоги от создания новых производств и стабильную, конкурентоспособную инновационную экономику, к которой стремится Республика Беларусь.

Литература

1. Малашенкова, О.Ф. Венчурное инвестирование: мировой опыт / О.Ф. Малашенкова // Международные экономические отношения. – 2008. – № 1. – С. 92–96.

2. Малашенкова, О.Ф. Государство и фонд фондов в венчурной индустрии / О.Ф. Малашенкова // Международные экономические отношения. – 2008. – № 3. – С. 100–103.

3. Нехорошева, Л.Н. Организационно-экономический механизм венчурной деятельности: методология формирования и перспективы развития / Л.Н. Нехорошева, С.А. Егоров // Белорусский экономический журнал. – 2008. – № 1. – С. 103–121.

4. Онышко, С.В. Венчурный капитал как источник финансового обеспечения инновационного развития национальной экономики / С.В. Онышко, А.Н. Вдовиченко // Белорусский экономический журнал. – 2011. – № 1. – С. 56–64.

5. Тимонина, М. Венчурное предпринимательство как форма интенсификации инновационной деятельности / М. Тимонина // Общество и экономика. – 2009. – № 7. – С. 127–135.